XIV-30/2
1876
Т. 2 вып 1-4
V - VIII

XIV 30/2

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“,
по Б. Подъяческой, собствен. д., № 39.

1876.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольн. Экономич. Общества.

УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВО II-МЪ ТОМѢ «ТРУДОВЪ» 1876 Г.

—

ОТДѢЛЪ I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

	вып.	стр.
Одно изъ улучшенныхъ хозяйствъ Орловской губерніи. *А.* . . .	I	1
Современное состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи. П. *П. Базилева.*	»	19
Саксонскія агрономическія станціи	»	42
Нѣсколько словъ о конокрадствѣ. *О. С—о*	»	54
О способахъ испытанія годности посѣвныхъ сѣмянъ	II	133
Одно изъ улучшенныхъ хозяйствъ Орловской губерніи. *А.* . . .	»	141
Культура люцерны и эспарцета (на черноземѣ). *Ан. Сидоровича.*	»	154
Сельско-хозяйственныя невзгоды. *L.*	»	160
О разведеніи въ Томской губерніи тонкорунныхъ овецъ русской породы. Члена-сотрудника *С. Гуляева.*	»	172
Отзывъ члена И. В. Э. Общества Н. П. Ильина о замѣткѣ г. Гуляева.	»	175
Путевыя сельско-хозяйственныя замѣтки по средней Европѣ. *Димитрія Родіонова*	III	285
Саксонскія агрономическія станціи.	»	307
Очерки сельскаго хозяйства Терской области. *В. Н.*	»	316
Нѣсколько словъ о чумѣ 1875 года и предохранительныя отъ нея средства. *Геннадія Воронова*	»	340
Раціональное молочное хозяйство какъ средство улучшенія скотоводства и полеводства. *Ярославца*	»	347
Очерки сельскаго хозяйства въ Терской области. *В. Н.* . . .	IV	465

ОТДѢЛЪ II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА.

	вып.	стр.
Нѣсколько словъ о земледѣльческихъ орудіяхъ. X.	I	60
Печеніе хлѣба прямо изъ зерна. *А. П. Зарина.*	II	176
Окончаніе той же статьи.	III	363
Усовершенствованная борона. *П. Штеллинга.*	»	384
О черепичныхъ кровляхъ и воздушномъ кирпичѣ, какъ огнеупорныхъ матеріалахъ для экономическихъ построекъ *В. П. Куроѣдова.*	»	388
Окончаніе той-же статьи	IV	486
О соломенныхъ крышахъ. *А.*	»	491

ОТДѢЛЪ III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Четвертое письмо къ редактору «Трудовъ» И. В. Э. Общества. *Латскаго.*	I	75
Проектъ земледѣльческой артели. *А. Никольскаго.*	II	200
Окончаніе той же статьи.	III	398
Ставропольская скотопромышленность на Московскомъ и Петербургскомъ рынкахъ. *Бентковскаго.*	»	412
Жизнь русскаго крестьянина *П. Базилева.*	IV	499
Русская промышленость и торговля въ послѣднее двадцатилѣтіе *А. Т—ча.*	»	517

ОТДѢЛЪ IV.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

Изъ Неаполя. *Льва Змѣева.*	I	88
Записная пасѣчная книга. *Петра Корженевскаго.*	»	90
О медоносномъ растеніи «синякѣ». *Великдана.*	»	101
Изъ Хвалынскаго уѣзда (Саратовской губерніи). Св. *Епифифора Владыкина.*	»	102
Изъ Кобелякскаго уѣзда, Полтавской губерніи. Св. *Іоанна Степанова.*	»	105

	вып.	стр.
Заграничныя замѣтки. *В. Аленицына.*	II	222
Пчеловодство въ Копринской волости, Ярославской губерніи, Рыбинскаго уѣзда. Свящ. *В. Воскресенскаго.*	»	228
Еще объ ульѣ Долиновскаго по поводу замѣтки о. Свидницкаго Миссіонера *В. Вербицкаго.*	»	235
Употребленіе пчелинаго клея.	»	239
Нѣсколько словъ о замѣткѣ г. П. Т. на проектъ учебной пасѣки и школы пчеловодства въ Терской области. *К. Амброжевича.* .	»	241
Заграничныя замѣтки. *В. Аленицына.*	III	425
Біографическій очеркъ П. И. Прокоповича.	»	431
О медовомъ взяткѣ (изъ рукописи А. И. Покорскаго-Жоравко) .	IV	528
Списокъ русскихъ пчеловодовъ	»	547

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Положеніе сельскаго хозяйства въ Германіи; уменьшеніе запашекъ и овцеводства; усиленное разведеніе кормовыхъ травъ, крупнаго рогатаго скота и свиней; причины этого явленія и его послѣдствія; торговля Германіи бойнымъ скотомъ.—Употребленіе во Франціи обрѣзковъ отъ перчаточныхъ кожъ на кормъ поросятъ; питательное значеніе этихъ обрѣзковъ; опыты надъ ними Корневина.—Куроводство въ Сѣверной Америкѣ.—Новый кормовый хлѣбъ.—Новая разновидность пшеницы—Maynstay.—Окуриваніе погребовъ сѣрой, какъ предохранительное средство отъ гнилости сберегаемыхъ въ нихъ плодовъ и овощей. *Я. Калинскаго.*	I	110
Итальянскія макаронныя фабрики, ихъ устройство, причина дешевизны макаронъ въ Италіи.—Примѣненіе холода къ концентрированію винъ.—Откармливаніе коровъ въ Голландіи по Бошеру.—Простой способъ давать лекарство свиньямъ.—Мазь для пораненныхъ копытъ. — Употребленіе тыквы и ея сѣмянъ въ хозяйствѣ; значеніе тыквеннаго масла. *Я. Калинскаго.* . . .	III	443
Изслѣдованія Пастера по поводу заявленія Сакка объ американскомъ способѣ приготовленія хлѣба на отварѣ хмѣля; опроверженіе заявленій Сакка относительно содержанія въ хмѣлѣ алькогольнаго фермента и роль хмѣля въ хлѣбопеченіи. — Международная выставка въ Парижѣ въ 1878 году и мѣсто на ней для сельскаго хозяйства.—Внѣшняя торговля Франціи сельскохозяйственными продуктами за первые пять мѣсяцевъ текущаго года. — Премія генеральнаго совѣта дордонскаго департамента за лучшій способъ размноженія трюфелей.—Конкурсъ сельско-хозяйственнаго общества департамента Нижней Сены на простѣйшій и наиболѣе сподручный способъ или приборъ для опредѣленія количества снятыхъ съ молока сливокъ, а также степени разбавленія его водой.—Новое коммер-		

вып. стр.

ческое общество въ Италіи для веденія торговли туземными яицами и вообще сельско-хозяйственными продуктами.—Способность различныхъ хозяйственныхъ культурныхъ растеній противостоять дѣйствію мороза. *Я. Калинскаго* . . . . . IV 561

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Минувшая зима и наступившая весна. — Положеніе озимей въ Псковской губерніи.—Неутѣшительныя надежды на будущій урожай хлѣбовъ и необыкновенное разлитіе рѣкъ въ Новороссійскомъ краѣ.—Обмеленіе озеръ и рѣкъ, служащихъ водянымъ сообщеніемъ съ Петербургомъ.—Проектъ устройства общества правильной организаціи хлѣбной торговли.—Ассигнованіе капитала на выдачу ссудъ землевладѣльцамъ Таврической губерніи для пріобрѣтенія земледѣльческихъ машинъ и орудій.—Число фабрикъ, дѣйствовавшихъ въ минувшемъ году въ Тверской губерніи.—Развитіе щетиннаго промысла въ Гадячскомъ уѣздѣ. — Иностранные поселенцы въ Волынской губерніи — Положеніе помѣщичьихъ хозяйствъ въ Калишской губерніи.—Залежиторфавъ Проскуровскомъ уѣздѣ, Подольской губерніи.—Земля насыщенная нефтью, открытая въ Бугульминскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи.—Нефтяной кризисъ на Кавказѣ.—Предстоящая выставка домашнихъживотныхъ въ Тамбовѣ.—Выставка рабочихъ лошадей въ Гурьевѣ, городкѣ на Уралѣ.—Пріобрѣтеніе Тибетскихъ лошадей и тонкорунныхъ овецъ для фермы, устроенной въ г. Вѣрномъ Семирѣченской области. — Мѣры, предложенныя Юрьевскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства, для предупрежденія появленія чумы рогатаго скота.—Устройство морскаго канала къ С.-Петербургу. . . . . I 118

Выставка промышленности и земледѣлія и сельско-хозяйственный съѣздъ въ Гельсингфорсѣ.—Предполагаемыя въ настоящемъ году сельско-хозяйственная и промышленныя выставки въ Варшавѣ.—Сельско-хозяйственный съѣздъ въ Одессѣ.—Вредъ, нанесенный морозомъ, бывшимъ въ минувшемъ маѣ, виноградникамъ и плодовымъ деревьямъ въ Новороссійскомъ и Бессарабскомъ краѣ.—Необходимость распространенія въ Россіи винодѣлія и фруктовыхъ садовъ.—Принятыя мѣры къ истребленію саранчи и сусликовъ въ Аккерманскомъ уѣздѣ.— Предположеніе открыть въ Тифлисѣ Технологическо-комерческій институтъ и учредитьученопромышленное общество.—Перенесеніе коренной ярмарки, изъ Коренской пустыни въ г. Курскъ.—Введеніе въ имѣніи кн. Лобанова-Ростовскаго въ Рязанской губерніи многопольнаго хозяйства.—Предложеніе, сдѣланное землевладѣльцомъ Тихвинскаго уѣзда, заняться осушеніемъ болотъ въ своихъ владѣніяхъ.—Дровяныя заготовки въ Новгородской губерніи.—Крестьянскія подвижныя молотилки въ Тамбовской и Пензенской губерніяхъ.—Испытаніе плуговъ въ Елисаветградѣ.—Предполагаемое устройство въ м. Смѣлой Кіевской губ. техническаго училища для приготовленія мастеровъ по свеклосахарному производству.—Мѣры къ немедленному учрежденію взаимнаго страхованія скота и полей.—Фосфориты, открытые въ Ушицкомъ уѣздѣ на лѣвомъ берегу Днѣстра.—Устройство въ Подольской губ. фабрики обработки пеньки сухимъ способомъ.—Растеніе рыжикъ, какъ средство отъ полеганія гороха и вики. . . . . II 259

вып. стр.

Свѣдѣнія о состояніи хлѣбовъ и травъ.—Обработка земли крестьянами сообща. — Агентъ при одесской земской управѣ, для пріобрѣтенія изъ заграницы сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. — Хозяйство въ с. Моховомъ Тульской губерніи.—Осушеніе болотъ въ Новгородской, Минской и Петербургской губ.—Попытки орошенія степей Ю. Россіи.— Разведеніе овощей болгарами, поселившимися въ Екатериносл. губ. — Мѣры принятыя конотопскимъ земствомъ, Черниговской губ. къ лѣсоразведенію. — Поселенцы въ Челябинскомъ уѣздѣ.— Саранча въ Екатеринодарскомъ уѣздѣ. — Средство отгонять летучую саранчу. — Средство противъ водобоязни.— Земледѣліе въ Архангельской губерніи.— Появленіе жучковъ, истребляющихъ хлѣба въ Херсонск. губ. — Мѣры къ уничтоженію жучковъ и сусликовъ.— Машина для собиранія жучковъ съ хлѣба.—Средство отъ чумы рогатаго скота. IV 567

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Въ редакцію трудовъ. *Ан. Б.* . . . . . I 127

Трудъ всегда даетъ вознагражденіе. *Е. Т.* . . . . . II 246

Изъ Вязниковъ. Св. *К. Веселовскаго.* . . . . . « 254

Изъ олонецкаго края. *А. Соборнова.* . . . . . III 437

Таращанскій уѣздъ (кіевской губерніи) *А. Сидоровича.* . . . « 439

Изъ Подоліи. Св. *Свидницкаго.* . . . . . « 441

Изъ Пермскаго уѣзда. *М. В. Голубева.* . . . . . IV 582

Изъ Вязниковъ. Св. *К. Веселовскаго.* . . . . . » 586

Журналъ годоваго общаго собранія И. В. Э. Общества 27 марта 1876 г. . . . . I 129

Журналъ общаго собранія И. В. Э. Общества, 22 апрѣля 1876 г. . II 267

Докладъ восточно-сибирскому отдѣленію Императорскаго Русскаго Техническаго Общества объ устройствѣ въ Иркутскѣ опытнаго питомника растеній *М. Шестакова.* . . . . . « 272

Отзывъ члена И. В. Э. Общества Н. И. Анненкова о докладѣ г. Шестакова. Дѣйствительнаго члена *Н. Анненкова.* . . . . . « 277

Журналъ общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 13 мая 1876 года. . . . . III 449

Отзывъ ревизіонной коммисіи объ отчетности И. В. Э. Общества . « 451

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ московскаго общества сельскаго хозяйства. . . . . I 131

О продажѣ имѣнія . . . . . II 279

		стран.
Торговый домъ «Генрихъ Ханковскій и Ком.»	II	280
Предложеніе услугъ.	»	281
Образцовая пасѣка Императорскаго Русскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растеній.	III	450
Торговый домъ Генрихъ «Ханковскій и Ком.»	«	461
Книги, продающіяся въ И. В. Э. въ Обществѣ.	«	462
Отъ Распорядительной Комиссіи по устройству V-го съѣзда Русск. сельск. хозяевъ въ Одессѣ	IV	589
Книги, продающіяся въ И. В. Э. Обществѣ.	»	597

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія за май 1876 года.	I	597
За іюнь 1876 г.	II	281
» іюль »	III	463
» августъ »	IV	598

XIV 30/2

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

1876 ГОДЪ. — ТОМЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ. — МАЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
По Б. Подъяческой, собств. д., № 39.
1876.

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ *разъ въ мѣсяцъ*, выпусками, каждый не менѣе *семи печатныхъ листовъ*. Подписная цѣна изданія за годъ—**ЧЕТЫРЕ Р. С.** съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ, а безъ пересылки **ТРИ Р. ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЯТЬ КОП.**

Подписка на «ТРУДЫ» на 1876 годъ принимается: въ *С.-Петербургѣ, въ домѣ И. В. Э. Общества*, на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта, и въ сѣменоторговлѣ коммиссіонера Общества А. В. Запѣвалова, за Казанскимъ мостомъ, въ домѣ Лѣсникова. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С.-Петербургъ, въ Императорское Вольное Экономическое Общество.*

Библіотека
Общества
СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙ.
№

ОТДѢЛЪ I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ОДНО ИЗЪ УЛУЧШЕННЫХЪ ХОЗЯЙСТВЪ

ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Не поле,—а нива кормитъ.
(*Народная пословица*).

Село Б. лежитъ въ 15 верстахъ отъ Ельца, самаго богатаго и торговаго города Орловской губерніи и въ 12 верстахъ отъ одной изъ станцій орловско-гряжской желѣзной дороги.

Мѣстоположеніе вообще нельзя назвать ровнымъ, на протяженіи всей дачи замѣтенъ легкій склонъ къ рѣкѣ С., которая лежитъ въ двухъ верстахъ отъ усадьбы владѣльца, кромѣ того весенняя вода мѣстами прорыла громадныя лощины, впрочемъ съ отлогими берегами, на которыхъ растутъ лѣсъ и трава.

Климатъ имѣетъ вполнѣ континентальный характеръ, зимы холодныя, морозы въ 20 и 25° вовсе не рѣдкость, лѣто же всегда жаркое и знойное, а въ послѣднее время, вслѣдствіе повсемѣстнаго истребленія лѣсовъ, каждое лѣто бываютъ болѣе или менѣе продолжительныя засухи, которыя обыкновенно начинаются во-второй половинѣ мая и продолжаются нерѣдко до половины іюня.

Градъ тоже посѣщаетъ почти каждое лѣто и если бы не благодѣтельное страхованіе, то здѣшнимъ хозяевамъ часто приходилось бы сидѣть безъ хлѣба и безъ денегъ.

Флора не особенно роскошна. Въ лѣсахъ растутъ де-

ревья только лиственныхъ породъ, чаще всего встрѣчаются: дубъ (Quercus pedunculata), береза (Betula alba) и осина (Populus tremula), липа (Tilia parvifolia) и кленъ (Acer) попадаются какъ рѣдкость. Хвойныя деревья въ дикомъ состояніи не встрѣчаются, ихъ разводятъ только въ садахъ для украшенія, гдѣ они отлично растутъ безъ всякаго за ними ухода *).

Изъ травъ, растущихъ по парамъ и лугамъ, обращаютъ на себя главное вниманіе слѣдующія: полынь (Artemisia vulgaris и A. absinthium), одуванчикъ (Leontodon taraxacum), василекъ (Centaurea cyanus), репей колкій (Carduus nutans), лебеда (Chenopodium), осотъ (Serratula arvensis), молочай (Euphorbia heliscopia), заячья капуста (Sonchus oleraceus), мятликъ (Poa annua), кавалерскія шпоры (Delphinium consolida), ромашка (Matricaria chamomilla), дикій цикорій (Cichorium intybus), куриная слѣпота (Ranunculus arvensis), конскій щавель (Papaver argemone), глухая крапива (Lamium allum), мокрица (Alsine media), дымянка (Fumaria officinalis), и проч. и проч.

Почва черноземно-суглинистая, съ большимъ запасомъ органическихъ веществъ: толщина чернозема измѣняется, смотря по мѣстности отъ $^1/_4$ до 2 аршинъ. Подпочва желтая глина. Относительно обработки почва тоже разнообразна, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень легко поддается пахатнымъ орудіямъ, въ другихъ же трудно. Вся распашная земля хорошо-удобрена. Владѣльцы имѣнія давно были знакомы съ пользою навоза и вотъ въ продолженіи тридцати лѣтъ, какъ разсказываютъ, на одно и тоже мѣсто навозъ кладется уже въ пятый разъ.

Всей земли при экономіи села Б. 230 десятинъ, которая по роду пользованія распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1) Распашной земли	132	дес.
2) Подъ усадьбою, садомъ, выгономъ и пр.	10	»
3) Луговъ и пастбищъ	28	»
4) Подъ лѣсомъ	60	»
Итого . .	230	дес.

*) Не мѣшало бы хозяевамъ этой мѣстности заняться разведеніемъ такого лѣса, какъ болѣе дорогаго.

Усадьба состоитъ изъ большаго каменнаго дома хозяина съ принадлежностями, флигеля для прикащика и рабочихъ, конюшни, скотнаго двора съ ворками, инвентарнаго, каретнаго и дровянаго сараевъ, амбаровъ и риги. Большая часть строеній деревянныя, крытыя (за исключеніемъ дома и амбаровъ) соломою въ начесъ и въ перевязку *). Расположеніе строеній не совсѣмъ удобно, хотя они не особенно удалены одно отъ другаго, но удалены отъ хозяйскаго дома, отчего иногда хозяину трудно бываетъ усмотрѣть за работами. Впрочемъ встарину всегда старались удалять строенія отъ господскаго дома, главнымъ образомъ изъ боязни пожара, а пожаровъ отъ этого было больше, такъ какъ по отдаленности строеній хозяину приходилось рѣже осматривать ихъ, отчего прислугѣ легко было небрежно обращаться съ огнемъ.

Инвентарь состоитъ изъ семи плуговъ: 1 Рансома Симса и Геда марка Н. В., 1 кн. Васильчикова, 1 шведскаго готенбургскаго завода 2 в. и 4 гогенгеймскихъ, мастерской хутора Москов. Общ. Сельск. Хоз., 8 сохъ, 10 деревянныхъ боронъ, одной желѣзной бороны Говарда, 2-хъ боронъ Валькура, 2-хъ боронъ Жано (см. Труды В. Эконом. Общ. декабрь 1872 г.), одного экстирпатора Неручева, одной рядовой сѣялки Гаррета (мастер. хутора М. Общ. Сел. Хоз.), молотилки Михеля, вѣялки Гранта, сортировки Варакcина, разнаго рода вѣсовъ, ручныхъ орудій и прочей мелочи.

Управленіе хозяйствомъ находится въ рукахъ самаго хозяина; оно состоитъ въ распоряженіяхъ и надзорѣ за порядкомъ и правильнымъ ходомъ всего хозяйства. Въ помощники себѣ хозяинъ наимаетъ прикащика, который тоже завѣдуетъ всѣмъ хозяйствомъ, смотритъ за рабочими и на немъ лежитъ вся отвѣтственность по хозяйству.

Всѣ работы по обработкѣ земли и посѣву исполняются работниками (числомъ 6), которые нанимаются на лѣто (съ 15 марта по 15 ноября) цѣною отъ 25 до 30 руб., смотря

*) Намъ пришлось видѣть въ этомъ имѣніи работу этой крыши; она кроется старновкой, которая привязывается къ слѣгамъ бичевою, крыша выходитъ очень красивая, легкая и говорятъ, до того прочная, что можетъ держаться до тридцати лѣтъ. Въ другой разъ мы постараемся описать устройство этой крыши.

по возрасту и способностямъ (работникамъ, которые умѣютъ уже пахать плугомъ, прибавляется къ жалованью отъ 3 до 5 руб.). Причемъ въ экономіи стараются нанимать каждый годъ однихъ и тѣхъ же работниковъ, какъ привыкшихъ уже къ порядкамъ хозяйства.

Работники содержатся на хозяйскихъ харчахъ, которые обходятся не менѣе 3 руб. на человѣка въ мѣсяцъ. Недостатка въ работникахъ никогда не бываетъ, такъ какъ имъ платятъ хорошее жалованье, выдаютъ всегда свѣжіе и сытные харчи и обращаются съ ними весьма снисходительно, почему они и ищутъ такого мѣста. Зимою они приходятъ наниматься чуть не десятками и экономія имѣетъ возможность выбирать изъ нихъ самыхъ добросовѣстныхъ и способныхъ людей *). Когда работники поступаютъ, то каждому изъ нихъ сдается на руки пара лошадей со всею необходимою сбруею, соха и плугъ и за исправность всего этого каждый изъ нихъ отвѣчаетъ. Для болѣе сильнаго присмотра одинъ (изъ 6) работникъ нанимается постарше и онъ получаетъ сравнительно съ прочими больше жалованья. Обязанность его присматривать за остальными работниками во время работъ въ полѣ, онъ смотритъ, чтобы работники не лѣнились, не мучили лошадей и не портили орудій. 15-го ноября обыкновенно расчитываютъ нѣкоторыхъ работниковъ, остальныхъ же оставляютъ на зиму для ухода за скотомъ, цѣною отъ 15 до 26 р. въ зиму.

I. Полеводство.

Вся распашная земля, въ количествѣ 132 десятинъ, раздѣлена на два участка: главное поле въ 120 десятинъ и огороды въ 12 дес. Изъ хлѣбовъ, которые воздѣлываются въ

*) Противники батрачной системы хозяйства говорятъ обыкновенно, что работниковъ держать не выгодно потому, что они ломаютъ орудія и портятъ рабочихъ лошадей; такіе случаи, благодаря добросовѣстности работниковъ и хорошему надзору за ними, бываютъ относительно рѣдки. Но хозяйство, которое держитъ работниковъ, имѣетъ ту выгоду, что оно можетъ обрабатывать землю какъ ему угодно. Крестьяне, которые нанимаются пахать, часто при всемъ ихъ желаніи не могутъ исполнить работу какъ слѣдуетъ, потому что лошади у нихъ по большей части малосильныя и почти всегда голодныя. Наконецъ работники необходимы для домашнихъ работъ, для которыхъ иногда нельзя бываетъ достать поденщиковъ.

хозяйствѣ, самое видное мѣсто занимаетъ озимая пшеница и рожь, потомъ клеверъ на сѣно (отчасти на сѣмена) и овесъ.

Въ главномъ полѣ съ 1874 г. введенъ шестипольный плодосмѣнный сѣвооборотъ слѣдующаго вида:

1-е поле паръ удобренный навозомъ,
2-е » озимая пшеница съ посѣвомъ клевера,
3-е » клеверъ,
4-е » клеверъ и потомъ паръ,
5-е » озимая пшеница и рожь,
6-е » овесъ.

Въ каждомъ полѣ по 20 десятинъ.

На огородахъ *) введенъ интензивный трехъ-польный сѣвооборотъ слѣдующаго вида:

1-е поле картофель, корм. свекла и морковь по сильному удобренію съ осени,
2-е » макъ,
3-е » яровая пшеница.

Въ каждомъ полѣ по 4 десятины.

До 1871 года полеводство велось по обыкновенному трехъ-польному сѣвообороту по сорока десятинъ въ каждомъ клину, при чемъ ржи засѣвалось до 30 дес., озимой пшеницы до 10 десятинъ, въ яровомъ же полѣ сѣялось 20 дес. овса и 20 дес. гречи, десять дес. овса употреблялось на продовольствіе рабочихъ и ѣзжалыхъ лошадей отчасти и скотины, а остальныя 10 дес. и греча продавались. Съ 1867 года греча совсѣмъ перестала родиться; опыты посѣва ея производятся и до сихъ поръ, но въ продолженіи этихъ восьми лѣтъ не было ни одного года, въ который она оплатила бы издержки на ея производство, почему хозяйство и рѣшилось замѣнить ее какимъ нибудь другимъ растеніемъ. Выборъ его палъ на клеверъ. Въ 1870 году въ первый разъ былъ посѣянъ клеверъ въ видѣ опыта въ количествѣ 10 десятинъ по озимой пшеницѣ. И этотъ опытъ оказалъ блестящіе результаты. Въ 1871 году было собрано клевернаго сѣна въ два укоса по *сорока пяти* копенъ съ десятины, многія копны были взвѣшены, въ среднемъ выводѣ оказалось, что въ каждой копнѣ было по десяти пудъ, слѣдоват.

*) Огороды были прежде подъ крестьянскими поселками, почему земля на нихъ очень тучная.

каждая десятина дала по 450 пудъ клевернаго сѣна, считая по 20 коп. за пудъ (средняя рыночная цѣна на мѣстѣ), 90 руб. На слѣдующій годъ земля эта поступила уже въ паровое поле. Во второй половинѣ іюня клеверъ былъ скошенъ, при чемъ каждая десятина дала по 15 копенъ сѣна, а земля была сейчасъ же поднята плугами. Зная нѣмецкую пословицу, что клеверъ кормилецъ пшеницы, хозяинъ рѣшился безъ удобренія засѣять пять десятинъ пшеницею, остальныя же пять десятинъ были засѣяны рожью. На слѣдующій годъ пшеница дала по 10 четвертей съ десятины, а рожь — по 15 четв. Въ этомъ же полѣ была посѣяна пшеница по удобренію и она дала только по 8 четв. съ десятины, а рожь, посѣянная безъ удобренія, дала только по 7 четв.

Послѣ такихъ результатовъ было опредѣлено постоянно занимать половину яроваго поля клеверомъ и такимъ образомъ черезъ три года былъ введенъ шестипольный сѣвооборотъ. Теперь постараемся разсмотрѣть спеціально обработку каждаго поля.

Паръ удобренный. Осенью, по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ и молотьбы, вывозится на это поле со скотнаго двора навозъ, который накопляется въ продолженіи лѣта. Передъ вывозкою навоза дѣлаются въ полѣ квадратныя клѣтки, смотря по качеству земли, въ 4, $4^1/_2$ и 5 саж. кругомъ, такъ что въ клѣткѣ бываетъ 16, 25 и 30 кв. сажень и на десятинѣ такихъ клѣтокъ бываетъ 96, 120 и 150; на каждую такую клѣтку кладется возъ навозу, вѣсомъ приблизительно въ 15 пудъ. Вывозятъ навозъ наемные рабочіе, которые нанимаются на эту работу огульно, т.-е. имъ платятъ деньги за исполненіе всей работы, при чемъ вывозка всего навоза (въ два раза) обходится хозяйству руб. въ 80, т.-е. за каждый возъ приходится платить коп. по 4. Во все лѣто накопляется навозу десятинъ на пять или на шесть, который весь и вывозится осенью. Вывезенный навозъ тотчасъ же разбивается поденщицами*) (по 50 к. за десят.) и запахивается своими работниками плугами глубиною отъ $1^1/_2$ до 2-хъ верш.**).

---

*) Надзоръ за мелкою разбивкою навоза поручается старшему работнику, который тутъ же запахиваетъ навозъ плугомъ.

**) Опыты показали, что глубокая запашка навоза неудобна, навозъ при этомъ не разлагается иногда въ продолженіи цѣлаго года.

Въ такомъ видѣ поле оставляется на зиму. Весною, какъ только оттаетъ земля, эти удобренныя 5—6 десятинъ боронятъ легкими деревянными боронами *).

По окончаніи яровыхъ посѣвовъ, обыкновенно въ первыхъ числахъ мая, приступаютъ къ вывозкѣ навоза на остальныя 14—15 десятинъ пароваго поля, причемъ его тотчасъ же разбиваютъ, запахиваютъ плугами также какъ и осенью и боронятъ деревянными или желѣзными боронами. Всѣ эти работы оканчиваются около 15-го мая, послѣ чего землю эту оставляютъ въ покоѣ до 15-го іюля.

Къ тому времени она зарастаетъ однолѣтними сорными травами и навозъ совершенно разлагается (если только онъ не былъ глубоко запаханъ). Земля въ такомъ случаѣ получаетъ всѣ свойства спѣлости, сверху она кажется сѣрою и сухою, но на глубинѣ не болѣе четверти вершка она совершенно черная и мягкая и на ощупь упругая, мѣстами, гдѣ она отѣнена сорными травами, проглядываетъ мелкій зеленый мохъ (самый характеристическій признакъ спѣлости).

Послѣ 15-го іюля поле двоится сохами и экстирпаторомъ **), работа эта исполняется очень легко (сохи не удержишь, какъ выражаются рабочіе), земля разсыпается мелкими комочками, такъ что стоитъ только проборонить ее въ одинъ слѣдъ деревянною бороною, она разрыхляется и становится годною для посѣва.

Въ первыхъ числахъ августа приступаютъ къ посѣву ржи и пшеницы, сѣютъ обыкновенно руками по 8 четвериковъ на десятину и запахиваютъ сохами съ боронами (лошадь съ бороною привязывается за поясъ работника). Только въ нынѣшнемъ году пріобрѣтена хозяйствомъ рядовая сѣялка

---

*) Раннею весною на этой землѣ сѣютъ кормовой горошекъ. Въ концѣ іюня онъ выростаетъ до такой степени, что его начинаютъ косить и даютъ на ночь въ кормъ коровамъ и лошадямъ; косятъ обыкновенно по 1/4 десят. въ день, на другой же день эти 1/4 дес. перепахиваются плугомъ.

**) Имѣющійся въ хозяйствѣ экстирпаторъ мастерской хутора Моск. Общ. сельск. хоз. плохо выполняетъ свое назначеніе, во-первыхъ потому, что онъ разрыхляетъ внутренніе слои почвы, почти не трогая верхнихъ; во-вторыхъ потому, что колеса, на которыхъ онъ стоитъ, такъ малы и устроены такимъ образомъ, что они почти никогда не вращаются, черезъ что работа имъ становится тяжелѣе и наконецъ потому, что онъ не выдергиваетъ всѣхъ сорныхъ травъ.

Гаррета изъ мастерской хутора Моск. Общ. Сельск. Хоз. за 235 р. съ доставкою на мѣсто *).

Сѣялкой было засѣяно въ видѣ опыта 5 дес. ржи и 5 дес. пшеницы, сѣмянъ высѣвалось по шести мѣръ на десятину. Въ день (при парѣ лошадей, двухъ рабочихъ и одномъ мальчикѣ) она засѣвала по 5 дес., при чемъ лошади сильно уставали. По случаю засухи, продолжавшейся цѣлый мѣсяцъ, навозъ въ нынѣшнемъ году не вполнѣ разложился; сошники сѣялки часто имъ засорялись и сѣмена иногда не закрывались землею, почему дальнѣйшій посѣвъ былъ прекращенъ. Дня черезъ 3 пшеница и рожь взошли, всходы, сверхъ ожиданія, были очень ровные; въ сентябрѣ они уже раскустились, сорныхъ травъ между рядами нигдѣ не было видно, несмотря на то, что сѣялка дѣлаетъ ряды на разстояніи 6 дюймовъ одинъ отъ другаго. Каковъ будетъ урожай— покажетъ время **).

Лѣтомъ на слѣдующій годъ полютъ пшеницу. Для удобства полки, при посѣвѣ ея проводятъ по полю борозды, на разстояніи одной сажени одна отъ другой. При посѣвѣ же сѣялкой для этой цѣли снимаютъ одинъ сошникъ и такимъ

---

*) Обыкновенно упрекаютъ сѣялки системы Гаррета, за то, что при перемѣнѣ количества выбрасываемаго зерна, нужно всякій разъ приподнимать весь ящикъ, и перемѣнять подшипникъ и зубчатку; правда, что все это сложно и хлопотливо, но эту перемѣну приходится дѣлать только 2 или 3 раза въ годъ, слѣдовательно это еще не составляетъ большаго затрудненія. Вообще по принципу устройства сѣялка эта хороша, но исполненія ея нельзя похвалить, во-первыхъ, какъ только поработали ею одинъ день въ теплую лѣтнюю погоду, все дерево порастрескалось — признакъ, что она была сдѣлана изъ сыраго лѣса, потомъ цѣпочки, на которыхъ подвѣшены сошники, почти всѣ оборвались, такъ что пришлось замѣнить ихъ другими болѣе плотными, наконецъ трубки проводящія сѣмена сдѣланы изъ желѣза толщиною почти въ писчую бумагу и обращаться съ ними нужно было очень осторожно; потому что при малѣйшемъ прикосновеніи къ нимъ онѣ гнулись и ломались.

**) Рядовой посѣвъ нельзя признать безусловно выгоднымъ, во-первыхъ потому, что для этого нужно особенно тщательное разрыхленіе верхняго слоя почвы, чего иногда нельзя достигнуть (напр. по случаю засухи), въ противномъ случаѣ рядовой посѣвъ будетъ хуже всякаго ручнаго. Что же касается экономіи въ сѣменахъ и работѣ, то этого можно достигнуть при помощи разбросной сѣялки и запашниковъ. Разбросная сѣялка точно также можетъ ровно распредѣлить 4—6 мѣръ сѣмянъ на десятину и засѣять въ день до 8 десятинъ, а 3 человѣка рабочихъ запашниками могутъ запахать до 6 дес. Защитники рядоваго посѣва обыкновенно сравниваютъ его съ ручнымъ посѣвомъ и разница, разумѣется, выходитъ громадная, но если сравнить его съ машиннымъ же посѣвомъ въ разбросъ, то разница въ экономическомъ отношеніи будетъ самая ничтожная.

образомъ на разстояніи одной сажени остается одна полоска незасѣянная; по этимъ полоскамъ ходятъ поденщицы и выпалываютъ рожь изъ пшеницы (сорныхъ травъ въ пшеницѣ никогда не бываетъ). Эта работа отдается имъ огульно по 50 к. за десятину, съ тѣмъ условіемъ, чтобы рожь была выполота вся, для чего имъ приходится пропалывать два, иногда даже и три раза каждую десятину, такъ какъ рожь постепенно подрастаетъ. Полка продолжается до тѣхъ поръ пока пшеница начинаетъ выколашиваться, такъ какъ послѣ этого помятый хлѣбъ уже не поднимается, да если и останутся послѣ того кое гдѣ кустики ржи, то эта рожь не успѣетъ какъ слѣдуетъ налить и вызрѣть (рожь въ той мѣстности выколашивается и вызрѣваетъ по крайней мѣрѣ десятью днями раньше пшеницы); сѣмянъ такая рожь или вовсе не даетъ или они бываютъ морщавыя и легкія и легко отдѣляются на сортировкѣ Вараксина. Благодаря такимъ пріемамъ, пшеница получается въ хозяйствѣ совершенно чистая и въ ней никогда не бываетъ ни одного зерна ржи *).

Клеверъ. Весною, въ концѣ марта, какъ только большая часть снѣга сойдетъ, приступаютъ къ посѣву клевера (20 десят.) по озимой пшеницѣ, посѣянной по удобренію. Сѣять его стараются утрами, когда земля не успѣетъ оттаять отъ утренняго мороза (по оттаявшей землѣ нельзя ходить — слишкомъ глубоко вязнутъ ноги). На десятину сѣютъ отъ 40 до 50 фунт. сѣмянъ, смотря по ихъ качеству. До послѣдняго времени сѣяли клеверъ руками, но это оказывается очень неудобнымъ, во-первыхъ потому, что рабочіе, привыкши сѣять такіе крупные сѣмяна какъ рожь, пшеницу и овесъ, никакъ не могутъ примѣниться къ посѣву мелкихъ клеверныхъ сѣмянъ; случается, что они высѣваютъ вмѣсто 40 фунт. — 50 или 60 на десятину или наоборотъ, вмѣсто 50 фунт. — 30 или 40. Во-вторыхъ потому, что въ вѣтренную погоду (какая бываетъ большею частью весною) совершенно нельзя ровно распредѣлить сѣмена по полю. Почему въ нынѣшнемъ году хозяйство рѣшилось пріобрѣсти маленькую сѣялку, спеціально предназначенную для посѣва клевера.

*) Такой способъ отдѣленія ржи отъ пшеницы, по нашему мнѣнію, самый лучшій: онъ дешевъ и вполнѣ достигаетъ своей цѣли.

По уборкѣ пшеницы, осенью клеверъ уже на столько развивается, что по немъ пускаютъ пастись скотину и это ему нисколько не вредитъ; разумѣется пускаютъ ее только въ сухую погоду, такъ какъ въ сырую она больше затаптываетъ, чѣмъ поѣдаетъ.

На слѣдующій годъ клеверъ быстро растетъ и во второй половинѣ іюня начинаетъ уже цвѣсти. Какъ только поле покраснѣетъ, т.-е. когда клеверъ вполнѣ разцвѣтетъ, то приступаютъ къ покосу его, что обыкновенно бываетъ въ двадцатыхъ числахъ іюня. Для уборки клевера нанимаютъ цѣлое общество крестьянъ какой нибудь сосѣдней деревни, не менѣе 25—30 человѣкъ косарей и обязываютъ ихъ по условію, чтобы въ одинъ день они всѣ явились на работу. Это такъ дѣлается для того, чтобы въ этотъ же день скосить весь клеверъ съ 20 десят. Скошенный клеверъ лежитъ въ рядахъ дня три, послѣ чего ряды переворачиваютъ; эту работу стараются производить или рано утромъ или вечеромъ, такъ какъ въ жаркую погоду много осыпается клеверныхъ листьевъ и головокъ. Перевороченный клеверъ лежитъ еще день или два и уже совершенно высыхаетъ, послѣ чего его прямо съ рядовъ складываютъ на воза и перевозятъ въ усадьбу. Прибираютъ его большею частью подъ крышу, въ конюшнѣ и въ ригѣ, остальной же складываютъ въ стога.

Вся уборка клевера обходится хозяйству по 4 руб. за десятину. Въ 1873 г., какъ намъ разсказывали, была дождливая погода во время уборки его и хозяйство приготовляло бурое сѣно слѣдующимъ образомъ: на другой день какъ скосили клеверъ, его плотно складывали въ маленькія копны и дожидались, когда онъ согрѣется; согрѣвался онъ, по случаю холодной погоды, дня черезъ три и согрѣваніе начиналось въ нижней части копны и распространялось все выше и выше; когда верхушка копны дѣлалась горячею, то всю копну сейчасъ же разворачивали и часовъ черезъ пять послѣ этого, не смотря на пасмурную погоду, сѣно совершенно просыхало. Такое сѣно имѣло запахъ солода и цвѣтомъ было бурое. Скотина и лошади поѣдали его съ большою охотою.

Черезъ мѣсяцъ послѣ перваго укоса, около половины августа, клеверъ опять подростаетъ такъ, что съ него можно бываетъ собрать еще укосъ; прежде собирали этотъ второй

укосъ, но потомъ нашли болѣе удобнымъ вытравливать его скотомъ. Во первыхъ потому, что въ это время всегда бываютъ дожди и въ продолженіи трехъ лѣтъ ни разу не пришлось убрать клеверъ, чтобы его не намочило (приготовлять же бурое сѣно очень хлопотливо и дорого въ такое время, когда и безъ того много работы); во-вторыхъ въ это время рабочія руки очень дороги и хотя клевера въ этотъ разъ накашивается втрое меньше, чѣмъ въ первый укосъ, но уборка его обходится гораздо дороже, наконецъ потому, что хозяйство нуждается въ выгонахъ. На другой годъ клеверъ развивается почти также роскошно, какъ и въ первый. Косить его стараются какъ можно раньше и обыкновенно приступаютъ къ этой работѣ въ первой половинѣ іюня, когда онъ еще не начинаетъ цвѣсти. Убираютъ его совершенно также, какъ и въ первый годъ; но сѣна выходитъ на $^1/_4$ меньше.

По свозкѣ сѣна *) землю эту начинаютъ пахать плугами. Пахота эта представляетъ собою самую трудную работу въ хозяйствѣ, и только при этой пахотѣ можно вполнѣ оцѣнить какъ ту пользу, которую приносятъ вообще плуги, такъ и достоинство плуговъ разныхъ системъ. Всякую другую работу можно было бы исполнить и сохою, но при паханіи клевернаго поля соха вполнѣ показываетъ свою несостоятельность.

Изъ плуговъ, которые имѣются въ хозяйствѣ, самымъ лучшимъ какъ и вездѣ, оказался плугъ Рансома Симса и Геда марка Н. В., онъ очень устойчивъ на ходу и поэтому не требуетъ особеннаго искусства отъ пахаря; обыкновенно работникъ, попахавши имъ только одинъ день, совершенно привыкаетъ къ нему и на другой день работаетъ имъ вполнѣ свободно и правильно. Кромѣ того этотъ плугъ производительнѣе, и легче для лошадей, чѣмъ всѣ другіе плуги.

Вторыми по качеству считаются плуги гогенгеймскіе мастерской хутора Моск. Общ. Сельск. Хоз. Сначала эти плуги были выписаны съ одной ручкой, но работники никакъ не

*) Клеверныя сѣмена добываются дома. Для этого въ первый годъ оставляютъ двѣ или три десятины и даютъ вызрѣть сѣменамъ, но за неимѣніемъ клеверной молотилки ихъ не вымолачиваютъ дома, а отдаютъ клеверъ вмѣстѣ съ соломою сосѣднимъ крестьянамъ съ тѣмъ, чтобы они обмолотили его и представили въ экономію отъ 12 до 15 пудъ сѣмянъ за каждую десятину, остальныя сѣмена они берутъ себѣ за работу.

могли примѣниться къ одной ручкѣ и отказывались пахать ими, почему были придѣланы по двѣ ручки и работа пошла успѣшно; плуги эти устойчивы и рабочіе привыкаютъ къ нимъ скоро, но относительно производительности и легкости для лошадей они стоятъ гораздо ниже плуговъ Рансома Симса и Геда. Плугъ кн. Васильчикова очень удобенъ для пахоты мягкой земли, но такъ какъ у него нѣтъ ножа, то онъ не отрѣзаетъ пластъ, а рветъ его, что разумѣется тяжело для лошадей; пласта онъ не откидываетъ, какъ другіе плуги, а ставитъ его подъ угломъ 45°.

Кромѣ того въ хозяйствѣ есть еще одинъ шведскій плугъ Готенбургскаго завода марка 26. Выписанъ онъ былъ по рекомендаціи коммиссіонерства «Работникъ» и обошелся хозяйству въ 28 р.; на видъ онъ очень красивъ (что вѣроятно и заставило коммиссіонерство рекомендовать его) и кажется даже легкимъ, но сравнивая его съ другими плугами, онъ оказывается совершенно негоднымъ; главный его недостатокъ состоитъ въ томъ, что онъ очень тяжелъ въ работѣ, въ него нужно запрягать пару першероновъ, но никакъ не нашихъ простыхъ лошадокъ. Прошлымъ лѣтомъ въ него запрягали пару лучшихъ лошадей въ хозяйствѣ и онѣ не могли работать имъ болѣе 4—5 часовъ; жаль было смотрѣть, какъ эти лошади напрягали силы, не смотря на то, что плугъ былъ отлично наточенъ и установленъ такъ, чтобы онъ дѣлалъ самую мелкую (менѣе 2 верш.) и узкую борозду. Пробовали его такимъ образомъ нѣсколько разъ, но результаты были все тѣже, послѣ чего онъ былъ брошенъ какъ вещь никуда не годная.

Начинаютъ пахать клеверное поле въ двадцатыхъ числахъ іюля; работа эта идетъ очень медленно: шесть плуговъ въ день пашутъ не болѣе двухъ десятинъ, такъ что оканчивается эта пахота около 10 іюля. Потомъ землю начинаютъ боронить; самыми удобными для этой работы оказались желѣзныя зигзагообразныя бороны Говарда. Въ хозяйствѣ еще имѣются деревянныя бороны съ желѣзными зубьями, сдѣланныя по рисункамъ Жано (Труды Вольн. Экон. Общ. 1872 г.); зубья въ этихъ боронахъ расположены также какъ въ боронахъ Говарда, онѣ нѣсколько тяжелѣе послѣднихъ, но въ качествѣ работы почти нисколько имъ не

уступаютъ. Сдѣланы онѣ были дома мѣстными столярами и кузнецами, подъ наблюденіемъ самаго хозяина и пара такихъ боронъ обошлась не дороже 10 р.

Бороны Валькура не годятся для этой работы; зубья въ нихъ поставлены очень часто, отчего онѣ прыгаютъ по землѣ, не разрыхляя ее. Вспаханная и забороненная земля остается въ покоѣ съ половины іюля до половины августа. За это время клеверные корни (если только перепадаютъ два три дождя) совершенно разлагаются, земля становится черною, мягкою, влажною, однимъ словомъ выспѣваетъ также какъ и удобренный паръ (клеверные корни разлагаются скорѣе, чѣмъ навозъ, потому что они содержатъ больше воды). Послѣ половины августа землю эту перепахиваютъ сохами и сѣютъ (по большей части пшеницу) озимый хлѣбъ и запахиваютъ его сохами. Пробовали сѣять прямо по взмету (не двоивши землю), такъ какъ земля хорошо разрыхляется отъ разложенія клеверныхъ корней и всходы были очень очень хороши; сѣяли такимъ образомъ рожь и она дала по 15 четвертей съ десятины.

Въ настоящее время въ хозяйствѣ рѣшается вопросъ, что выгоднѣе сѣять — рожь или пшеницу, при одинаковыхъ условіяхъ удобренія и обработки земли. Для этой цѣли, рядомъ съ пшеницею сѣется и рожь. Урожаи этихъ хлѣбовъ и цѣны на нихъ (съ сентября) записываются каждый годъ, въ особую книгу. Разумѣется, этотъ вопросъ можно рѣшить только послѣ продолжительнаго времени. Но первые два года говорятъ въ пользу пшеницы:

	Количество четвертей съ десятины.	Стоимость обработки земли и сѣмянъ.	Цѣна на хлѣбъ въ сентябрѣ.		Чистый доходъ.	
1874 г.		Р.	Р.	К.	Р.	К.
Пшеница по удобренію дала. .	13	33	8	—	71	—
Пшеница по клеверу »	12	34	8	—	62	—
Рожь по удобренію »	18	26	3	50	37	—
Рожь по клеверу »	16	27	3	50	29	—
1875 г.						
Пшеница по удобренію »	10	33	9	—	57	—
Пшеница послѣ клевера »	11	34	9	—	65	—
Рожь по удобренію »	15	26	4	50	41	50
Рожь послѣ клевера »	14	27	4	50	36	—

Слѣдовательно въ 1874 году десятина ржи дала чистаго дохода менѣе, чѣмъ десятина пшеницы, на 34 р., а въ 1875 году на 16 руб.

По уборкѣ пшеницы (посѣянной по клеверу) осенью, землю эту пашутъ плугами и въ такомъ видѣ оставляютъ ее на зиму. На слѣдующую весну на ней сѣютъ яровое — овесъ. Къ посѣву приступаютъ тогда, когда земля просохнетъ до такой степени, что при пахотѣ она не мажется, а разсыпается мелкими комочками *). Сѣютъ овесъ по большей части прямо по взмету (по 12—14 мѣръ на десятину хорошо сортированныхъ сѣмянъ) и закрываютъ сѣмена бороною. Спустя 3—4 дня его ломаютъ (т.-е. пашутъ сохами). Ломаніе овса необходимо потому, что сѣмена сорныхъ травъ менѣе чувствительныя къ холоду, чѣмъ овесъ, всходятъ раньше и часто совершенно заглушаютъ его; при ломаніи же ростки этихъ сорныхъ травъ уничтожаются, овсу же ломаніе нисколько не вредитъ, если только оно дѣлается во время, т.-е. когда онъ еще не проростаетъ. Послѣ этаго ломанія поле боронится легкою деревянною бороною и этимъ оканчивается вся обработка его.

Уборка хлѣба производится наемными рабочими, которые нанимаются съ весны цѣлыми крестьянскими обществами по условію. За уборку хлѣба экономія платитъ нѣсколько дороже, чѣмъ другія сосѣднія хозяйства, за то оно въ числѣ прочихъ условій выговариваетъ: 1) чтобы крестьяне выходили на работу по первому требованію хозяина, безъ всякихъ отлагательствъ; 2) чтобы во время уборки хлѣба они являлись не менѣе 30 человѣкъ и наконецъ 3) чтобы за исправность работъ отвѣчало не одно лицо, а цѣлое общество (круговая порука). Цѣны на уборку хлѣба въ послѣдніе три года были слѣдующія:

Скосить, связать, свозить, сложить въ скирды и покрыть ихъ:

Озимый хлѣбъ	4 р. — к.	за десят.
Яровой »	3 » 50 »	
Если хлѣбъ жнутъ, то прибавляютъ	1 » — »	

Благодаря хорошему обращенію хозяина съ рабочими, а главное тому, что онъ не скупится давать имъ на чай, ра-

*) Здѣсь не принято придерживаться поговорки: «сѣй овесъ въ грязь — будешь князь».

боты всегда исполняются своевременно и вполнѣ добросовѣстно.

Хозяйство хотѣло было пріобрѣсти жатвенную машину, но при такихъ еще, относительно, невысокихъ цѣнахъ на уборку хлѣба, пріобрѣтеніе это не представляетъ никакихъ выгодъ. Въ самомъ дѣлѣ, машина Вуда стоитъ въ Москвѣ 320 руб., съ упаковкой и доставкой она обойдется не менѣе 350 руб.

Ремонтъ и погашеніе капитала по 30% въ годъ. . . .	105 р.
Положимъ, что машина сожнетъ 60 д., на кажд. дес. приходится $^{105}/_{60}$	1 » 75 к.
При работѣ машиною нужны 4 лош., содерж. ихъ и проч.	1 » — »
Два лучшихъ работника въ день. » » »	— » 75 »
Итого расходу въ день. . .	1 р. 75 к.

Если машина сожнетъ въ день 5 дес., то работа одной десятины обойдется въ $\frac{1\text{ р. }50\text{ к.}}{5} = 35$ к., прикладывая сюда на ремонтъ машины 1 р. 75 к. + 35 к. = 2 р. 10 к. Кромѣ того за связку хлѣба нужно заплатить 1 р. (меньшая мѣстная цѣна), да за возку хлѣба съ покрытіемъ скирдъ не менѣе 12 к. за копну, да 15 коп. (меньше почти никогда не становится) 1 р. 80 к. + 1 р. = 2 р. 80 к.; слѣд. уборка хлѣба машиною обойдется (2 р. 10 к. + 2 р. 80 к.) въ 4 р. 90 к., т.-е. дороже, чѣмъ руками. Правда, что при машинной уборкѣ теряется меньше зерна, чѣмъ при ручной, но за то машиной придется убирать 60 дес. не менѣе 12 дней, руками же убирается все это не болѣе, какъ въ 6 дней, а это иногда бываетъ очень важно для хозяйства.

Молотьба. Въ то время, когда начинаютъ возить пшеницу въ гумно, отдѣляются четыре человѣка работниковъ для молотьбы ея (остальные работники продолжаютъ двоить паръ); часто пшеницу прямо съ поля подвозятъ къ молотилкѣ—остальную складываютъ въ скирды. Молотятъ весь хлѣбъ молотилкою Михеля. Эта машина при четырехъ лошадяхъ и 12 человѣкъ рабочихъ *) обмолачиваетъ въ день отъ 40 до 60 копенъ, смотря по сухости хлѣба. Однимъ

*) 4 человѣка работниковъ и 8 поденщицъ: 2 челов. работаютъ попеременно, подаютъ снопы въ барабанъ, 1 подвозитъ хлѣбъ и убираетъ солому въ ометъ. 1 поденщица развязываетъ снопы, другая отгребаетъ солому, 4 поденщицы относятъ солому въ ометъ и 2 поденщицы при вѣялкѣ.

приводомъ съ него (американскимъ топчакомъ) приводится въ движеніе и вѣялка Гранта, такъ что хлѣбъ въ одно время молотится и вѣется *).

Считая стоимость каждаго работника въ 25 к. въ день (во что онъ обходится хозяйству):

Четыре работника въ день стоютъ	1 р.
8 поденщицъ по 25 к. въ день	2 »
Содержаніе 4 лошадей	1 »
	4 р.

При молотьбѣ машиною отъ 40 до 60 копенъ въ день, молотьба каждой копны, вмѣстѣ съ вѣйкою и уборкою соломы и мякины, обходится отъ 7 до 10 к.

Спѣшатъ молотить пшеницу (и вообще весь хлѣбъ) потому, что здѣсь не въ обычаѣ сушить его, и ни въ одномъ хозяйствѣ нѣтъ ни овиновъ, ни зерносушилокъ, и еще потому, что цѣны на всѣ хлѣба и особенно на пшеницу стоятъ самыя высокія въ августѣ мѣсяцѣ, когда и стараются продать ее.

Огороды раздѣлены на три поля, по четыре десятины въ каждомъ. На одно изъ этихъ полей осенью вывозится навозъ въ количествѣ 200 возовъ на десятину. Навозъ для этого употребляется перепрѣлый; но такъ какъ въ хозяйствѣ, по обилію подстилки, такого навоза почти никогда не бываетъ, то его покупаютъ у крестьянъ **), такъ какъ у нихъ онъ всегда мелкій и на половину уже разложившійся. Тотчасъ по вывозкѣ, его запахиваютъ плугами и такъ остав-

---

*) Не можемъ не благодарить г. Михеля за устройство такой прекрасной молотилки. Въ описываемомъ нами хозяйствѣ она работаетъ уже 5 лѣтъ и въ это время въ ней не сдѣлалось ни одной поломки, молотитъ она всегда чисто и занимаетъ очень небольшое мѣсто въ ригѣ. Однимъ только она не хороша, что стоитъ дорого — до 400 р., тогда какъ въ настоящее время можно пріобрѣсти такую же удобную и производительную машину за 150—175 руб.

**) Нужно замѣтить, что здѣсь большинство крестьянъ продаютъ свой навозъ и описываемое нами хозяйство покупаетъ его ежегодно по 2—3 тысячи возовъ. Возъ его въ 10—15 пудъ съ вывозкою въ поле продается по 10 к. (удивительная дешевизна!) Нельзя сказать, чтобы крестьяне не понимали пользы навоза, но крайняя нужда заставляетъ продавать его; они нуждаются въ деньгахъ, когда собираютъ съ нихъ подати, кредита же у нихъ нѣтъ никакого и они продаютъ навозъ еще зимою и берутъ за него впередъ деньги. Какую громадную пользу могли бы принесть здѣсь ссудосберегательныя товарищества,—но объ этомъ благодѣтельномъ учрежденіи здѣсь и понятія не имѣютъ.

ляютъ до весны. На слѣдующій годъ въ концѣ апрѣля землю эту пашутъ сначала плугомъ, глубиною до 4 верш., потомъ сохою и наконецъ боронятъ боронами Валькура.

Въ началѣ мая на двухъ десятинахъ этого поля сажаютъ картофель, на остальныхъ же двухъ кормовую свеклу и морковь.

Картофель сажаютъ по обыкновенному общепринятому способу—бороздами подъ соху; крупные клубни разрѣзаютъ пополамъ, или на четыре части, а мелкіе сажаются цѣльными и сѣмянъ выходитъ около 6 четв. на десятину. Въ продолженіи лѣта его пропахиваютъ (сохою, у которой вынимается палица и вмѣсто нея прикрѣпляется особая доска; такая соха отмѣнно выполняетъ свое назначеніе и замѣняетъ окучникъ) два или три раза и столько же разъ пропалываютъ и оправляютъ ботву отъ развалившей ее земли. Въ октябрѣ картофель выкапываютъ и прибираютъ въ подвалы. Употребляется онъ на продовольствіе людей и на откармливаніе свиней.

Кормовую свеклу и морковь сѣютъ рядовой сѣялкой на разстояніи $1^1/_2$ фута рядъ отъ ряда; въ продолженіи лѣта ихъ пропалываютъ раза два и выдергиваютъ тѣ растенія, которыя сидятъ слишкомъ близко одно отъ другаго, между рядами уничтожаютъ сорныя травы конною мотыкою (которая сдѣлана дома изъ обыкновенной сохи). Свеклу осенью выкапываютъ также какъ картофель—сохою (сѣется свекла круглая желтая и по формѣ похожая на рѣпу). Морковь же выкапываютъ заступомъ поденщицами. Корни свозятся въ подвалы и сохраняются также какъ картофель, свекольный же листъ поступаетъ прямо въ кормъ скоту. На слѣдующій годъ, раннею весною землю эту пашутъ сохами съ боронами и сейчасъ же сѣютъ на ней макъ; сѣмена мака смѣшиваютъ съ мелкимъ и сухимъ пескомъ (а то посѣвы его бываютъ слишкомъ густы) и разсѣваютъ рядовою сѣялкою на разстояніи $1^1/_2$ фута рядъ отъ ряда; вскорѣ послѣ появленія всходовъ ихъ продергиваютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они слишкомъ густы. Въ продолженіи лѣта макъ пропалываютъ всего только одинъ разъ (сорныхъ травъ послѣ корнеплодовъ бываетъ мало), между рядами же пропалываютъ конной мотыкой.

Убираютъ макъ, когда головки его сдѣлаются бурыми и совершенно высохнутъ; для уборки нанимаютъ поденщицъ съ мѣшками и корзинами. Онѣ сламываютъ головки его и кладутъ въ мѣшки, мѣшки же выпоражниваютъ въ телѣгу.

Молотятъ макъ особой, устроенной для этаго, мололотилкой *) и отвѣиваютъ вѣялкою Гранта. Макъ вообще очень цѣнное растеніе, но хорошіе урожаи его бываютъ рѣдки и больше зависятъ отъ погоды, чѣмъ отъ качества земли и ухода за нимъ (больше всего ему вредитъ холодная весенняя погода). Иногда впрочемъ получаются урожаи его въ 70 и 80 пудъ съ десятины и продается онъ рубля по 2 за пудъ, слѣд. десятина приноситъ руб. 150 валоваго дохода.

Осенью собираютъ съ этого поля маковые стебли, сначала бороною, а потомъ, что не можетъ выбрать борона,—граблями, и свозятъ ихъ въ усадьбу. Зимою ихъ употребляютъ на топку или на подстилку на скотный дворъ, а землю пашутъ плугами.

На слѣдующую весну сѣютъ на этой землѣ яровую пшеницу, въ количествѣ 8—9 мѣръ на десятину. Впрочемъ посѣвъ ея ничѣмъ не отличается отъ посѣва овса. Доходу эта пшеница приноситъ не много, урожаи ея часто страдаютъ отъ засухъ, да и цѣна на нее всегда бываетъ гораздо ниже, чѣмъ на озимую пшеницу.

А.

(*Окончаніе въ слѣд. №*).

---

*) Она состоитъ изъ деревяннаго вала, въ который вбиты желѣзные зубцы, также какъ въ молотильныхъ барабанахъ американской системы; валъ этотъ помѣщается въ желѣзномъ кожухѣ пробитомъ въ видѣ тёрки; между зубцами и этою тёркою разрываются сухія маковыя головки, сѣмена же проваливаются въ скважины терки, а шелуха выбрасывается въ противоположную сторону.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ

СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ РОССІИ.

II *).

Въ первой части моихъ разсужденій, говоря о сельскохозяйственной архитектурѣ, мнѣ не разъ приходилось отдаляться отъ главнаго предмета, не разъ приходилось бросать взгляды собственно на сельское хозяйство. Разсмотрѣвъ всѣ фермерскія постройки и съ практической стороны представивъ потребности и условія каждой изъ нихъ, мнѣ удалось сдѣлать комбинацію и предложить новый планъ цѣльной усадьбы, въ которой я предначертилъ даже дѣятельность хозяина. Это навело меня на мысль изложить всѣ практическіе пріемы и методы веденія всего годоваго хозяйства, разсмотрѣть каждый изъ нихъ, остановиться на обработкѣ земли, на удобреніи, посѣвахъ, уборкѣ хлѣба, коснуться зимняго хозяйства, обратить вниманіе на скотоводство и т. д., словомъ сказать, желалъ я разобрать всѣ пункты нашего хозяйства, предложить при этомъ практическіе пріемы и взгляды, выработанные мною въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, какъ результаты кабинетныхъ и опытныхъ занятій, какъ вслѣдствіе того, что всегда я находился лицомъ къ лицу съ своимъ собственнымъ хозяйствомъ и велъ его лично, постоянно самъ анализируя свои дѣйствія. Но программа эта слишкомъ обширна, она требуетъ для своего изложенія цѣлаго тома, что мною отложено на слѣдующее время, а теперь я ограничусь общимъ изложеніемъ современнаго состоянія русскаго сельскаго хозяйства, — изложеніемъ его потребностей и коренныхъ причинъ, вызывающихъ въ немъ множество преобразованій.

Дѣйствительно далеко неутѣшительное и даже горькое состояніе земледѣлія, господствующаго въ нашемъ отечествѣ, должно заставлять каждаго честнаго дѣятеля на этомъ

*) См. «Труды», т. I, вып. 2, стр. 117.

*

пути сказать *свое слово*, въ надеждѣ, что это слово не останется безъ послѣдствій, а сколько нибудь поможетъ дѣлу, вызоветъ сочуствіе въ обществѣ и получитъ черезъ это дальнѣйшее развитіе свое и осуществленіе на дѣлѣ. Вслѣдствіе всего этого, я желаю обратить вниманіе хозяевъ на то, въ какомъ положеніи находится *наше* сельское хозяйство.

Мы всѣ повторяемъ другъ за другомъ, что въ рукахъ земледѣлія находится все состояніе народа, все богатство, вся сила страны; поземельной собственности начинаемъ придавать большое значеніе, а между тѣмъ посмотримъ, что же мы дѣлаемъ съ землею, какъ съ нею обращаемся и производительно ли пользуемся всѣми ея силами.

Уже нѣсколько столѣтій выработали мы себѣ правила для пользованія землею и этихъ правилъ строго держимся, лишь въ немногихъ случаяхъ отступая отъ нихъ, т.-е. вводя нѣкоторые улучшенные пріемы, оставаясь вѣрными кореннымъ основаніямъ этого пользованія. А именно у насъ сложилось крѣпкое убѣжденіе, что самая лучшая, удобная и выгодная система воздѣлыванія полей есть трехпольная, съ нею мы выросли, сроднились и кажется она для насъ единственною, ничѣмъ другимъ незамѣнимою; поэтому мы и не стараемся искать чего нибудь новаго, оставаясь ею совершенно довольными. Сущность этой системы заключается въ томъ, что два года безъ промежутка сѣются одни зерновые хлѣба, а третій годъ назначается земля для мнимаго отдыха и въ это время выгоняютъ на нее скотъ какъ бы на пастбище и потомъ обрабатываютъ для посѣва озимаго хлѣба. При этой системѣ, значитъ, цѣлая треть земли не приноситъ дохода, т.-е. третья часть состоянія каждаго землевладѣльца остается непроизводительною, а другія двѣ части приносятъ одни только зерновые хлѣба, которые владѣлецъ спѣшитъ обмолотить и отвести поскорѣе на рынокъ—тѣмъ и оканчиваются всѣ его заботы.

Для воздѣлыванія-же зерновыхъ хлѣбовъ онъ старается разрыхлить самый верхній только слой земли, говоря, что корни ихъ не требуютъ глубокой обработки, потому что не идутъ въ глубь — въ подпочву, а это доставляетъ возможность обходиться самыми простыми и легкими орудіями. Такой легкій и однообразный способъ пользованія землею

понравился своею простотою нашимъ предкамъ и мы до сихъ поръ строго ему слѣдуемъ. Мы нисколько не безпокоимся подумать, не вредно-ли дѣйствуетъ на землю посѣвъ все однихъ и тѣхъ же хлѣбныхъ растеній и безъ промежутка два года, не думаемъ также и о томъ, что цѣлая треть земли остается безъ воздѣлыванія, лежитъ непроизводительно. Это насъ нисколько не смущаетъ и мы, найдя трехпольную систему, все равно какъ-бы нашли философскій камень, успокоились и дальше не хотимъ идти. Намъ кажется очень спокойно хозяйничать съ этой системой, мы не хотимъ ее ни въ чемъ заподозрить, не хотимъ серьезно анализировать ее, не хотимъ изучать ничего лучшаго и крѣпко за нее держимся. Вслѣдствіе того, что съ этой системой пользованія землею и все хозяйство оказывается простымъ, заключаютъ, что и все вообще сельское хозяйство не представляетъ ничего затруднительнаго,—чтобы научиться ему нужно будто бы немного лѣтъ пожить въ деревнѣ, присмотрѣться, какъ крестьяне обрабатываютъ свою землю, когда сѣютъ хлѣбъ, когда и какъ убираютъ его, узнать нѣкоторыя мѣстныя условія, быть остроумнымъ, экономить въ чемъ возможно—вотъ и будешь хорошимъ хозяиномъ. При такомъ взглядѣ—лишь одна голая практика, мать природа да мужикъ—становятся учителями въ сельскомъ хозяйствѣ, а извѣстно, что при такой обстановкѣ наука всегда попирается ногами, прежде всего не вѣрятъ въ ея состоятельность, не вѣрятъ, что она можетъ оправдать себя на практикѣ, что можетъ когда нибудь осуществиться на дѣлѣ въ крупныхъ размѣрахъ. А потому, не прибѣгая къ ней, крѣпко сживаются съ простой и легкой трехпольной системой и остаются совершенно ею довольными, приписывая безпрестанныя неудачи и неурожаи свои или случайностямъ или обстоятельствамъ отъ нихъ независимымъ, но отнюдь не причинамъ, относящимся къ сущности самой трехпольной системы, заподозрить которую не рѣшаются они ни въ чемъ.

Въ такомъ случаѣ интересно прослѣдить дѣйствительное состояніе и участь этой завѣтной трехпольной системы. Тутъ при самомъ поверхностномъ и общемъ взглядѣ на способъ веденія русскаго сельскаго хозяйства скоро приходишь къ мысли, что оно слишкомъ непрочно среди окру-

жающихъ его обстоятельствъ, что оно колеблется и ожидаютъ его существенныя перемѣны. Какъ велось оно въ старину—могло прочно существовать при крѣпостномъ правѣ, т.-е. при даровомъ почти трудѣ, да еще при низкихъ цѣнахъ на землю. Повсемѣстно господствующая трехпольная система приносила въ то время хорошій доходъ съ затраченнаго на землю капитала: лучшая земля продавалась положимъ за 50 р., а обработка ея стоила дешево, поэтому еще можно было ратовать за трехпольное хозяйство и оно было сносно тогда. Теперь, когда рабочія руки вздорожали, когда земля больше чѣмъ удвоила свою стоимость, имѣнія перестали приносить сносный доходъ и, всматриваясь въ общее хозяйствованіе, замѣчаемъ въ немъ полнѣйшее колебаніе: землевладѣльцы пришли въ полное замѣшательство—что имъ дѣлать! и какъ вести свое хозяйство!—Вотъ тутъ-то встрѣчается много поучительнаго: напр. имъ хочется какъ можно скорѣе получить наибольшій, чистый доходъ съ земли; они слышали, что для этого нужно купить машины, замѣняющія дорогія рабочія руки, и вотъ обзаводятся полнымъ инвентаремъ всевозможныхъ машинъ, даже жатвенными и косильными, а дѣло все не идетъ впередъ. Одни ѣздили заграницу, познакомились тамъ съ современнымъ состояніемъ сельскаго хозяства, а другіе узнали о томъ же изъ газетъ и періодическихъ изданій, третьи были на выставкѣ и увлеклись всѣмъ видѣннымъ, вздумали примѣнить очень многое въ своемъ имѣніи, но опять неудачи. Теперь бранятъ они всѣ эти нововведенія, говоря, что это возможно только за границею, а что съ нашимъ чернорабочимъ людомъ ничего нельзя порядочнаго завести. Познакомятся они съ различными сѣвооборотами, попробуютъ землю разрѣзать на нѣсколько полей, конечно подорвутъ черезъ быстрое исполненіе этого плана годовой доходъ свой и обратятся къ прежнему трехпольному хозяйству, а потомъ удивляются, отчего зе́мли ихъ плохо окупаютъ издержки на свою обработку и все придумываютъ, какъ-бы повыгоднѣе сдать ихъ или въ аренду, или исполу, или наконецъ продать. И странно, что хотя смутно, но все таки у нихъ, послѣ всѣхъ этихъ неудачныхъ перемѣнъ, образуется понятіе, что трехпольная система есть самая выгодная, незатѣйливая, какъ многопольная,

и что ее слѣдуетъ пока держаться, чтобы не рисковать годовыми доходами.

И такъ землевладѣльцы, если не продали свою землю сначала, рѣшились завести полный инвентарь всѣхъ орудій, наняли работниковъ, испытали, что значитъ вольнонаемный трудъ безъ перемѣны системы хозяйства и поспѣшили, во избѣжаніе дальнѣйшихъ недочетовъ, какъ можно скорѣе расчитать своихъ годовыхъ рабочихъ, жалованье и содержаніе которыхъ показалось имъ слишкомъ дорого, а самое хозяйство слишкомъ хлопотливо. Годовыя книги показали имъ, что ихъ имѣнія при такомъ способѣ хозяйства, приносятъ слишкомъ мало чистаго дохода. Тутъ стали прибѣгать они къ самымъ различнымъ способамъ: или къ отдачѣ земли изъ втораго и третьяго снопа, или къ денежному найму подесятинно, или въ аренду съ сложными условіями, или наконецъ къ продажѣ. Всѣ жалуются, что чистаго дохода слишкомъ мало и что нововведенія разныя, къ которымъ они попробовали прибѣгнуть, только разорили ихъ и повели къ большимъ затратамъ, вслѣдствіе чего они ихъ бросили и снова обратились къ прадѣдовскому незатѣйливому способу; да и съ нимъ уже трудно имъ теперь сладить, потому что онъ царствовалъ совершенно при другихъ условіяхъ. Отсюда ясно, что такое неопредѣленное положеніе хозяйства имѣемъ полное право назвать колеблющимся и оставаться долго въ такомъ состояніи оно конечно не должно. Тутъ непремѣнно всплывутъ на верхъ множество смѣшанныхъ элементовъ, изъ борьбы которыхъ между собою выяснится существенная сторона дѣла, объяснятся многія ошибочныя воззрѣнія и покажется на свѣтъ тормазъ, такъ долго останавливавшій поступательное движеніе впередъ и развитіе сельскаго хозяйства. Такое состояніе можемъ назвать, какъ я сказалъ, переходнымъ, въ ожиданіи крупныхъ и рѣшительныхъ перемѣнъ.

Обратимся-же къ сельскохозяйственной литературѣ нашего времени, можетъ быть она давно уже замѣтила такое состояніе сельскаго хозяйства и, замѣтивъ, сочувственно бросилась къ нему, выставивъ на видъ всѣ дурныя его стороны, объяснивъ причины его несостоятельности и изложивъ подробно правила для новаго раціональнаго хозяйства, пред-

лагая при этомъ практическіе пріемы. Къ сожалѣнію, такого направленія въ литературѣ мы не находимъ: не видимъ въ ней, чтобы серьёзно и положительно высказывались всѣ недостатки современнаго хозяйства, не видимъ ея сочувствія къ такому серьезному дѣлу и горячаго желанія помочь ему, тогда какъ именно этого должно было ожидать отъ нея. Она предлагаетъ намъ различныя теоріи, спеціализируетъ различные отдѣлы, подробно знакомитъ съ нѣкоторыми производствами, но собственно говоря земледѣлію мало насъ научаетъ. Мы не находимъ въ ней длинныхъ разсужденій, когда, гдѣ и отчего удобно и выгодно вести одно хозяйство, а не другое, какая система полеводства лучше примѣнима и выгодна, а какая можетъ принести убытокъ и при какихъ обстоятельствахъ; слишкомъ мало свѣдѣній имѣемъ о воздѣлываніи различныхъ хлѣбовъ и травъ и практическихъ указаній съ ними связанныхъ; не обращено вниманія на разнообразное пользованіе производительными силами земли, нѣтъ разсчетовъ относительно замѣненія старинныхъ орудій новыми; даже не представлено практической бухгалтеріи, которой нужно держаться въ настоящее время при введеніи несложныхъ, а до очевидности простыхъ конторскихъ книгъ, что такъ важно для отчетности. Словомъ сказать: нѣтъ вообще указаній на практическіе пріемы для раціональнаго пользованія землею. А какъ все это важно для практики, т.-е. собственно для разумнаго примѣненія научныхъ свѣдѣній къ дѣлу! Поэтому очень многое мы только читаемъ и читаемъ, боясь сами сдѣлать примѣненіе, вслѣдствіе незнанія практическихъ пріемовъ и осуществленія на дѣлѣ книжныхъ истинъ; а многія наши хозяйства остаются въ застоѣ и не пользуются успѣхами науки, которые, какъ говорятъ, будто-бы очень велики.

Но если намъ хозяевамъ не можетъ помочь наша литература, посмотримъ на общество: можетъ быть найдемъ въ немъ такіе взгляды, которыми легко руководиться при введеніи хозяйства, можетъ быть, найдемъ тутъ ясное отраженіе видимаго успѣха сельскаго хозяйства и оно лучше книжнаго растолкуетъ намъ, что нужно дѣлать. Съ этою цѣлью взглядываясь въ него, мы подмѣчаемъ, что сельско-хозяйственный вопросъ дѣйствительно сталъ въ ряду главныхъ вопросовъ,

трактуемыхъ обществомъ и даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ среди землевладѣльцевъ онъ сдѣлался вопросомъ животрепещущимъ. Мало того, о немъ только и говорятъ, перетолковываютъ его на разные лады, такъ что, судя по всему этому, можно заключить, что онъ подвергается положительной разработкѣ. Если-же на самомъ дѣлѣ собрать всѣ эти бесѣды, разсужденія и взгляды и подвергнуть ихъ строгому анализу, то непремѣнно окажутся тутъ двѣ противоположности, вездѣ можно найти стараніе одной большей половины общества доказать невыгоды современнаго хозяйства, что оно не окупаетъ своихъ издержекъ, что всѣ нововведенія ведутъ къ разоренію, что всѣ сѣвообороты, исключающіе трехпольную систему, непримѣнимы у насъ, что кромѣ молотилки, никакихъ машинъ ненужно, что землю самому владѣльцу невыгодно обрабатывать, а лучше сдать ее или въ аренду, или исполу, или подесятинно нанимать рабочихъ. Въ другой меньшей половинѣ общества найдемъ совершенно противоположные взгляды: здѣсь встрѣчаемъ полнѣйшее довѣріе ко всему, такъ сказать, новому, ко всему чужестранному, ко всѣмъ разрабатываемымъ теоріямъ. Эта половина общества горячо берется за дѣло: она желаетъ какъ можно скорѣе забыть про все старое и на остаткахъ его основать совершенно новое хозяйство, на что не жалѣетъ никакихъ денегъ; про мѣстныя и климатическія условія она забываетъ, слишкомъ увлекается многопольными сѣвооборотами и большимъ инвентаремъ сельско-хозяйственныхъ машинъ. Что-же дѣлаютъ полезнаго эти двѣ половины общества для настоящаго положенія нашего хозяйства? Своимъ споромъ, не основаннымъ ни на какихъ данныхъ, не могутъ онѣ выяснить сути дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ жалко проводить все время въ подобныхъ спорахъ, не дѣлая ничего существеннаго для самаго хозяйства. Есть еще много личностей, которыя не принимаютъ ни малѣйшаго участія въ этихъ спорахъ, а тихо и смирно пашутъ свою землю, вполнѣ довольствуясь прадѣдовскими наставленіями; они только говорятъ между собою объ урожаяхъ и объ уборкѣ хлѣба, приписывая все счастію одного и несчастію другого, совершенно полагаясь на силы природы и отстраняя свое содѣйствіе производительнымъ силамъ земли; а все таки и у нихъ разговоръ о

хозяйствѣ первостепенный. И такъ, значитъ, вездѣ находимъ мы одни толки, споры, да разговоры, большія затѣи, или стародавнія системы, но нѣтъ почти нигдѣ серьезно выработанной новой системы, строго примѣняемой и точно поддерживаемой въ теченіи многихъ лѣтъ. Нѣтъ, значитъ, серьезной работы на пользу сельскаго хозяйства которая была-бы доказана на дѣлѣ и удачно проведена на практикѣ, которая-бы вызвала себѣ множество послѣдователей, потерпѣла бы цѣлый рядъ улучшеній, обратила-бы на себя вниманіе общества, сдѣлавшись общеизвѣстною.

Какъ-же вести намъ свое хозяйство раціонально, откуда выработать для него правила, когда современное его состояніе совершенно неудовлетворительно, находясь въ колеблющемся и переходномъ состояніи, какъ мы прежде этого разсмотрѣли; чѣмъ руководиться намъ, когда литература мало участія принимаетъ въ этомъ столь важномъ дѣлѣ и слишкомъ мало даетъ намъ образцовъ для раціональнаго пользованія производительными силами земли, и наконецъ, когда въ обществѣ кромѣ разныхъ толковъ, да безполезныхъ споровъ ничего нельзя услышать?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ—какъ намъ раціонально вести хозяйство—нужно критически отнестись ко всему сказанному, относительно современнаго его состоянія. Мы всѣ землевладѣльцы постоянно заимствуемъ у своихъ предковъ правила для пользованія землею, которыя усвоили себѣ 3-хъ польную систему. Съ нею они сжились, вотъ и мы, смотря на нихъ, видимъ, какъ легко имъ хозяйничать съ этой системой и точно тоже заводимъ у себя. Когда мы начинаемъ владѣть землею, начинаемъ хозяйничать; чтобы научиться этому, просто присматриваемся уже къ существующему порядку, присматриваемся къ мужицкому хозяйству, подмѣчаемъ, какъ, когда и что нужно дѣлать въ извѣстныя времена года. Это хозяйство намъ дается очень скоро и тогда позволяемъ себѣ говорить, что это вещь весьма легкая и позволяемъ называться чуть не агрономами, думая, что выучились сельскому хозяйству, а на самомъ дѣлѣ не имѣемъ ни о чемъ ни малѣйшаго понятія. Вотъ тутъ то всѣ мы впадаемъ въ страшную ошибку. Вѣдь всѣ же мы хорошо знаемъ, что для того, чтобы быть врачемъ, нужно

первоначально изучить медицину и тогда только позволить себѣ лечить людей; чтобы быть юристомъ, филологомъ, инженеромъ нужно запастись серьезнымъ знаніемъ и одновременно съ этимъ совершенно забываемъ, что нужно тоже положительное знаніе, чтобы сдѣлаться сельскимъ хозяиномъ. Вотъ источникъ всѣхъ нашихъ болѣзней и неуспѣховъ въ сельскомъ хозяйствѣ, за которое мы всѣ беремся безъ знанія этой науки, какъ будто забыли о существованіи ея, за которое мы беремся, даже не имѣя понятія о самой землѣ, имѣя съ нею постоянное дѣло. И что же тутъ удивительнаго, что намъ неудается успѣшное хозяйствованіе. Это все равно, если бы мы вздумали лечить больныхъ, не изучивъ медицины. Значитъ, первая и единственная причина безъуспѣшнаго нашего хозяйства лежитъ въ отсутствіи положительныхъ знаній. Этотъ фактъ весьма простой, но далеко не всѣми сознанный, можно даже сказать, непризнанный обществомъ, потому что большинство хозяевъ просто не вѣритъ въ силу знанія и до сихъ поръ еще не сознаетъ, что знаніе и въ сельскомъ хозяйствѣ есть сила, не сознаетъ, что безъ этой силы просто не мыслимъ всеобщій прогрессъ въ земледѣліи. А при такихъ ужасныхъ условіяхъ можетъ ли подвинуться наше земледѣліе хоть на шагъ впередъ; и къ чему же могутъ послужить тѣ толки и споры, идущіе въ нашемъ обществѣ, о которыхъ я говорилъ выше: вѣдь выработать положительное сужденіе о чемъ нибудь, можно только запасшись положительнымъ знаніемъ. Слѣдовательно серьезное изученіе агрономіи и наукъ, тѣсно съ нею связанныхъ, должно стоять на первомъ планѣ и если по отечественнымъ руководствамъ нельзя пріобрѣсти достаточно свѣдѣній, слѣдуетъ обратиться къ иностраннымъ, гдѣ наука эта стоитъ гораздо выше, давно уже успѣла заявить народу о своемъ существованіи и проникнуть въ повседневную жизнь его. На сколько важны агрономическія свѣдѣнія въ практикѣ сельскаго хозяйства, лучше всего можетъ показать обработка земли. Посмотримъ сначала на господствующую у насъ обработку пара въ 3-хъ польной системѣ, гдѣ она назначается во-первыхъ, для озимаго отдыха земли, во-вторыхъ, для пастбища, въ-третьихъ, для подготовленія земли къ слѣдующему посѣву и въ-четвертыхъ, для осво-

божденія ея отъ сорныхъ травъ. Здѣсь забота 3-хъ польнаго хозяина ограничивается наилучшимъ разрыхленіемъ верхняго пахатнаго слоя и онъ пашетъ его среди лѣта всего одинъ разъ, а иногда и два раза, если только позволитъ время. Конечно такая обработка земли не выполняетъ назначенія пара. Римляне же, у которыхъ мы должны многому учиться, понимали паръ, какъ поле, назначенное для многократной обработки; они пахали его 6 разъ и каждая работа носила особое названіе: 1-е паханіе называли они—fringere—ломать, 2-е—vertere—оборотить, 3-е—infingere переломать, 4-е revertere—переворотить, 5 е—refringere—опять переломать и 6-е liraге —проборозлить. Такой способъ обработки, хотя имѣетъ смыслъ наилучше разрыхлить пахатный слой и освободить почву отъ корней сорныхъ травъ, однако же не выдерживаетъ строгой критики современныхъ агрономовъ, вслѣдствіе большихъ успѣховъ науки. Теперь уже признано наукою, что частое оборачиваніе пластовъ земли даже вредно дѣйствуетъ на качество обработки, а потому агрономы утверждаютъ, что съ этимъ слѣдуетъ поступать весьма осторожно: разъ поднявши землю, не тревожить ее долгое время, въ теченіи котораго она должна совершенно подвергнуться полному вліянію атмосферы, вліянію воздуха, свѣта, дождя и солнечныхъ лучей, вслѣдствіе чего происходитъ въ ней разложеніе минеральныхъ частей, броженіе удобренія передъ этимъ въ неё вложеннаго, различныя химическія соединенія и отложенія, словомъ сказать, въ этотъ періодъ происходитъ въ почвѣ сложный химическій процессъ, нами не замѣчаемый. Земля въ это время, при помощи всѣхъ этихъ вліяній, разложеній и соединеній, приготовляется къ посѣву, т.-е. дѣлается способною дать обильную пищу растеніямъ. Она находится въ броженіи, размягчается и, подобно мучному тѣсту, подоспѣваетъ, подходитъ. Ясно, что въ это время, какъ говоритъ одинъ агрономъ, трогать ее не слѣдуетъ, а иначе испортишь это тѣсто и оно не подойдетъ какъ слѣдуетъ; выспѣетъ же она хорошо тогда, когда станетъ мягкою и комки будутъ разсыпаться подъ ногою, послѣ чего, разрыхливъ ее какъ слѣдуетъ и оставивъ опять полежать на время, можно замѣтить, какъ покроется она мелкою зеленью, похожею на мохъ.

Вотъ признаки спѣлости пашни. Отсюда ясно, какъ осмысленно и осторожно нужно обращаться съ почвою и какъ неправы были римляне, предлагая шестикратную обработку ея.

Вотъ эта маленькая выдержка изъ агрономіи доказываетъ, на сколько важны и необходимы научныя свѣдѣнія для сельскаго хозяйства. Развѣ можемъ мы узнать что нибудь подобное изъ одной только практики нашей завѣтной 3-хъ польной системы? А какъ насущно необходимы эти свѣдѣнія: вѣдь мы постоянно имѣемъ дѣло съ своею почвою и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно не знаемъ ее. Мы пашемъ землю для того, чтобы привести ее въ состояніе, въ которомъ она могла бы дать пищу послѣдующимъ растеніямъ, а между тѣмъ не знаемъ, какой процессъ происходитъ въ ней въ этотъ періодъ, слѣдовательно не можемъ положительно знать, такъ ли мы ее пашемъ, или нѣтъ и почему. Словомъ сказать, дѣйствуемъ ощупью, какъ слѣпцы и удивительно ли, что постигаютъ насъ частыя неудачи и неурожаи. Такъ и должно быть! Тогда какъ если бы мы запаслись положительными свѣдѣніями, изучили свою почву, узнали её въ разныхъ состояніяхъ, тогда смѣлѣе и надежнѣе было бы намъ дѣйствовать: мы всегда будемъ знать, какими составными частями изобилуетъ наша почва и чего въ ней недостаетъ для питанія растеній; слѣдовательно тогда самая производительность земли будетъ отчасти въ нашихъ рукахъ, мы будемъ знать, какое растеніе должно сѣять послѣ какого, чтобы получить хорошій урожай и какое не слѣдуетъ сѣять, чтобы не истощить почвы и не получить убытка. Кажется этого примѣра вполнѣ достаточно для доказательства, что знаніе и въ сельскомъ хозяйствѣ есть *сила* и что безъ этого знанія немыслимъ всеобщій прогрессъ въ земледѣліи. Слѣдовательно совершенно немыслимо браться за хозяйство, не изучивъ предварительно всѣхъ основаній земледѣлія, не изучивъ всей агрономіи. При самыхъ поверхностныхъ познаніяхъ мы поймемъ, что для удачнаго посѣва какого-либо растенія, необходимо тщательно разрыхлить свою пашню, довести ее до спѣлости, т.-е. подвергнуть вліянію атмосферы, что поведетъ за собою полный химическій процессъ, только что описанный. Зная

хорошо свою почву, мы будемъ всегда знать, какихъ частей въ ней не достаетъ и какими она изобилуетъ, а потому будетъ стараться недостающее количество пополнить, а излишекъ отвлечь. Тогда порядокъ посѣва или сѣвооборота самъ собою опредѣлится и тогда-то сознаемъ мы всѣ недостатки нашей завѣтной 3-хъ польной системы, черезъ что дальнѣйшее существованіе ея сдѣлается несостоятельнымъ.

Во-первыхъ всѣ землевладѣльцы, обладающіе агрономическими свѣдѣніями, должны держаться той системы, которая доставляетъ почвѣ богатый запасъ удобрительныхъ источниковъ, чего положительно не выполняетъ 3-хъ польная система. Луга представляютъ въ ней почти единственный источникъ удобренія, поэтому ихъ нужно бы имѣть въ изобиліи, чтобы система эта была выгодна, а напротивъ луговъ у насъ очень мало, неравномѣрно они распредѣлены и много ихъ дурнаго качества, такъ что нѣкоторые едва окупаютъ уборку, объ улучшеніи же ихъ никто и не заботится. Отсюда скотъ нашъ, въ теченіи зимы, почти не получаетъ сѣна, питаясь одною соломою. Лѣтомъ же пастбища почти голыя за неимѣніемъ особыхъ выгоновъ: сначала лѣта скотъ пасется по голымъ парамъ, остальное же время по скощеннымъ лугамъ и жнивью; въ результатѣ является тощій скотъ, да и тотъ въ небольшомъ количествѣ, такъ что удобренія приготовляется слишкомъ мало и рѣдко можно встрѣтить имѣніе съ удобренною землею. Значитъ 3-хъ польная система не въ состояніи доставить обильнаго корма скоту, а слѣдовательно и обильнаго удобренія, безъ котораго не можетъ долго существовать, потому что она выгодна лишь при удобреніи третьей части полей, т.-е. всего пара, да и тогда большой доходности отъ нея ожидать нельзя, какъ говорятъ ученые агрономы.

Во-вторыхъ 3-хъ польная система совершенно стѣсняетъ волю владѣльца, если бы онъ захотѣлъ при ней ввести въ сѣвооборотъ какое нибудь новое растеніе, сдѣлавшееся почему-либо выгоднымъ. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ сѣютъ его въ яровомъ клину, или же отдѣляется въ полѣ особый участокъ, что весьма неудобно.

Въ-третьихъ всегда надо помнить, что вѣдь цѣлая треть земли всего государства остается не воздѣлываемою при

этой системѣ. Этимъ всегда возмущались еще римляне и, чтобы не платить налоговъ за невоздѣлываемую землю, они оставили старую систему въ мѣстностяхъ недалекихъ отъ Рима и перешли къ строгой плодосмѣнѣ безъ пара. Густота населенія и недостатокъ въ землѣ вынуждаетъ и у насъ въ Россіи во многихъ мѣстностяхъ оставить паръ или по крайней мѣрѣ уменьшить его размѣры, съ цѣлью, чтобы не пустовала цѣлая треть дорогой земли, не принося никакого дохода.

Вотъ пока три наглядныхъ обстоятельства, которыя указываютъ на крайнюю необходимость отстать отъ завѣтной системы. Отстать же отъ нея можно, конечно замѣнивъ новою, болѣе раціональною системою, выработать которую не совсѣмъ легко и не безъ риска.

Въ этомъ трудномъ и серьезномъ дѣлѣ намъ можетъ помочь обращеніе къ исторіи.

Теоретическія свѣдѣнія, какъ бы ни были достовѣрны, но всѣ они должны быть взяты съ опыта, оправданы на практикѣ, такъ какъ эмпирическія сужденія во всемъ считаются самыми вѣрными. Поэтому и здѣсь прежде, чѣмъ бросить намъ свою 3-хъ польную систему, съ которой такъ сжились, и замѣнить ее чѣмъ нибудь новымъ, слѣдуетъ обратиться къ исторіи сельскаго хозяйства другихъ народовъ, давно замѣнившихъ старое хозяйство совершенно новымъ. Это обращеніе къ исторіи вполнѣ откроетъ намъ глаза: мы увидимъ, какъ у сосѣдей нашихъ идетъ плодосмѣнное хозяйство, здѣсь представится возможность провѣрить на дѣлѣ различныя теоріи, удачно или неудачно примѣненныя въ различныхъ по характеру мѣстностяхъ. Тогда только смѣло можемъ говорить мы за одно и ратовать противъ другого, убѣдившись на дѣлѣ въ достовѣрности пріобрѣтенныхъ свѣдѣній.

Изученіе отечественной исторіи сельскаго хозяйства другихъ народовъ даетъ очень много интересныхъ и характеристическихъ свѣдѣній. Во-первыхъ мы тутъ узнаемъ, что у насъ 3-хъ польная система явилась въ періодъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, по крайней мѣрѣ первыя лѣтописныя свѣдѣнія объ этомъ относятся къ началу XVI столѣтія; тоже самое находимъ на Западѣ, гдѣ послѣ паденія

Римской Имперіи въ первый разъ встрѣчаются указанія на эту систему въ сочиненіяхъ Карла В. Значитъ и у насъ и на Западѣ 3-хъ польная система явилась въ періодъ возникновенія крѣпостнаго права. Во-вторыхъ исторія показываетъ, что тамъ, гдѣ разъ являлась эта система, она удивительно какъ скоро прививалась къ новой мѣстности, становилась тамъ господствующею и такъ съ нею свыкались, что трудно было отставать отъ нея при измѣнившихся обстоятельствахъ, т.-е. когда оказывалась она невыгодною. Такъ было во всѣхъ западныхъ государствахъ, тоже самое повторилось и у насъ въ Россіи, значитъ всюду она господствовала рядомъ съ крѣпостнымъ правомъ. Въ-третьихъ на Западѣ съ паденіемъ крѣпостнаго права падаетъ и 3-хъ польная система, которую можно назвать вѣрною спутницею этого права, потому что всюду возникала она одновременно съ нимъ, всюду господствовала съ нимъ рядомъ и вездѣ на Западѣ падала вмѣстѣ съ освобожденіемъ крестьянъ.

Этотъ историческій фактъ, подтвердившійся на всѣхъ западныхъ государствахъ, долженъ повториться, по всѣмъ даннымъ, и у насъ. Дѣйствительно, если всмотрѣться въ современное состояніе нашего сельскаго хозяйства, то не безъ основанія можно предсказать ему такой же конецъ и это вполнѣ подтверждаетъ, что 3-хъ польная система вѣрная спутница крѣпостнаго права. Пало у насъ крѣпостное право, должна пасть и эта система. Симптомы этого паденія уже ясны: вслѣдъ за уничтоженіемъ крѣпостнаго права мы всѣ землевладѣльцы почувствовали это и наше хозяйство съ 3-хъ польною системою стало колебаться въ своемъ основаніи—съ нею невыгодно стало хозяйничать, мы прибѣгали къ разнымъ мѣрамъ, но ничто не помогаетъ. Несостоятельность этой системы съ каждымъ годомъ увеличивается, мы приходимъ къ положенію, что одна только наука можетъ насъ избавить отъ окончательнаго разоренія, а какъ только возьмемся за изученіе науки, тотчасъ же принуждены будемъ разстаться съ 3-хъ польною системою навсегда, потому что она намъ откроетъ всѣ недостатки ея и всѣ совершенства новаго хозяйства. Оттого-то при разсмотрѣніи современнаго хозяйства я позволилъ себѣ сказать, что оно находится въ колеблющемся, переходномъ положеніи и ожи-

даетъ себѣ крупныхъ и рѣшительныхъ мѣръ; иначе сказать ожидается, по примѣру Запада, господство плодосмѣннаго хозяйства, лишь съ немногими измѣненіями, находящимися въ зависимости отъ условій территоріальныхъ и климатическихъ.

Вслѣдствіе того, что всегда замѣна старой системы новою происходила одновременно съ паденіемъ крѣпостнаго права, мы должны предположить, что между ними существуетъ какая-нибудь зависимость. И дѣйствительно пересматривая нашу сельско-хозяйственную литературу лѣтъ за 15, часто встрѣчаемся съ отзывами русскихъ хозяевъ, которые именно въ крѣпостномъ правѣ видѣли тормазъ, для введенія новой культуры на нашихъ поляхъ. И они справедливы, потому что при всей обстановкѣ крѣпостнаго права не мыслимо было вводить плодосмѣнное хозяйство, требующее болѣе глубокой и лучшей обработки земли и лучшими рабочими силами.

Но и теперь все-таки боимся мы бросить эту систему, даже при свободномъ трудѣ, думая черезъ это окончательно разстроить свое хозяйство. Въ этомъ намъ можетъ помочь одна только исторія, потому что она намъ покажетъ, разорились ли наши сосѣди, замѣнивъ завѣтную систему плодосмѣннымъ хозяйствомъ, привилось ли оно къ дѣлу и какъ отозвалось на благосостояніи всего народа. Нужно обратиться къ исторіи жизни тѣхъ націй, которыя сжились уже съ новымъ плодосмѣннымъ хозяйствомъ и тогда узнаемъ, хорошо ли окупаетъ это хозяйство большія издержки на обработку полей дорого стоющими орудіями; узнаемъ, привело ли къ хорошимъ результатамъ, гдѣ стало господствующимъ, возвысило ли плодородіе почвы, о чемъ мы всѣ такъ заботимся и обогатилась ли черезъ него вся страна. Если *да*, то состоятельность и необходимость его сдѣлается очевидною и тогда не остается намъ ни въ чемъ сомнѣваться и медлить. Однако же мы все медлимъ, по прежнему 3-хъ польная система царствуетъ у насъ и все это вслѣдствіе особенной привычки къ ней. Впрочемъ не въ одномъ нашемъ отечествѣ такъ упорно держится до сихъ поръ 3-хъ польная система, не смотря на то, что во всѣхъ пунктахъ своихъ сдѣлалась уже несостоятельною и давно отжившею.

Точно также упорно держалась она въ западныхъ государствахъ въ концѣ прошлаго столѣтія и начала нынѣшняго, такъ что трудно было поколебать крѣпкую вѣру въ трехполіе, когда ученые агрономы предлагали новую систему хозяйства: они ясно доказывали всѣ невыгоды 3-хъ польной системы, но сначала дѣло ихъ оставалось безъ успѣха и чтобы заставить отстать отъ нея, потребовались сильныя и ясныя доказательства *геніальныхъ* путеводителей, которымъ удалось пріобрѣсти къ себѣ довѣріе, склонить на свою сторону крупныхъ землевладѣльцевъ—и скоро пріобрѣли они всемірную извѣстность своимъ талантомъ и своими трудами.

Первый ратоборецъ въ пользу плодосмѣннаго хозяйства въ Англіи былъ Артуръ Юнгъ, во Франціи Оливье де Серръ, въ Германіи Теэръ и Шубартъ. Эти ученые и множество послѣдователей ихъ провели всю жизнь свою въ изученіи отечественнаго земледѣлія и въ путешествіяхъ; они написали много сочиненій, гдѣ ясно доказывали всю несостоятельность 3-хъ польной системы, отъ которой приходили въ ужасъ. Изъ горячей любви къ своему народу и ради благоденствія страны, стремились они какъ можно скорѣе изгнать эту систему и замѣнить ее плодосмѣннымъ хозяйствомъ, на которое возлагали всѣ свои надежды. Такимъ образомъ вся жизнь, вся дѣятельность ихъ проникнута была одной идеей—преобразованіемъ старой, отжившей паровой системы и введеніемъ новой культуры полей—безпрерывной и плодосмѣнной. Изъ сочиненій Артура Юнга видно, что въ различныхъ мѣстностяхъ Англіи и даже вблизи Лондона, онъ находилъ такіе сѣвообороты, которые, какъ будто нарочно придуманы съ цѣлью возможно скорѣйшаго истощенія почвы, повсюду слышалъ онъ жалобы на бездоходность земли, повсюду видѣлъ раззорившихся фермеровъ. Къ такому бѣдственному положенію страны онъ не могъ оставаться равнодушнымъ и выработалъ свою новую систему, которая и до сихъ поръ извѣстна въ Англіи подъ названіемъ Юнговской, начавъ словомъ и дѣломъ ратовать въ пользу ея осуществленія: онъ познакомился съ крупными фермерами, объяснилъ имъ всѣ основанія своей системы и уговорилъ ввести её на своихъ поляхъ. Тоже самое дѣлали другіе дѣятели Франціи и Германіи, появились цѣлые уче-

ные трактаты о новыхъ сѣвооборотахъ въ связи съ улучшенною обработкою земли, словомъ сказать, въ прошломъ столѣтіи сельско-хозяйственный вопросъ выдвинулся впередъ и началась серьёзная его обработка. Немало лицъ обратили на него вниманіе, тогда вспомнили выраженіе Цицерона—artium caeterarum parens et nutrix agricultura, quando bene agitur, cum ea omnes artes vigent—т.-е., что земледѣліе есть отецъ и кормилица всѣхъ наукъ; вспомнили и разъяснили тогда, что отъ цвѣтущаго состоянія земледѣлія зависитъ цвѣтущее состояніе всего народа всей страны. Всюду начались опыты сначала на маленькихъ участкахъ, а потомъ и на цѣлыхъ поляхъ появилось плодосмѣнное хозяйство, благодаря трудамъ и усиленной честной дѣятельности представителей этой науки. Конечно эти люди не избѣгли порицаній, недовѣрій и неудачъ, но результатъ введенія ихъ системы самъ говоритъ за себя и потому это новое дѣло нашло такимъ образомъ для себя крѣпкую почву. Оно быстро обогатило страну, перестала третья часть полей пустовать, перестали, значитъ, платить налоги за невоздѣлываемую землю, масса произведеній земли, значитъ, увеличилась и вмѣстѣ съ тѣмъ производительность земли высоко вызвысилась.

Вслѣдствіе всего этого намъ не страшно бросить 3-хъ польную систему и замѣнить ее плодосмѣннымъ хозяйствомъ, такъ какъ мы имѣемъ передъ глазами превосходные его результаты въ западныхъ государствахъ, гдѣ одна квадратная миля прокармливаетъ отъ 5 до 7 тысячъ человѣкъ, тогда какъ въ нашемъ отечествѣ при господствѣ 3-хъ польной системы таже миля въ состояніи прокормить не болѣе 2-хъ тысячъ человѣкъ.

Но кромѣ этого сильнаго обстоятельства, для большаго убѣжденія въ превосходствѣ плодосмѣннаго хозяйства, нужно взойти въ самое разсмотрѣніе всѣхъ его основаній. Для примѣра возьму сѣвооборотъ Юнговскій, въ которомъ первый годъ по удобренію поле занимается корнеплодами, второй годъ яровымъ хлѣбомъ (съ подсѣвомъ клевера), третій годъ укосъ клевера и четвертый годъ озимый хлѣбъ. Кажется, что можетъ быть проще этой системы, въ которой два зерновыхъ хлѣба чередуются съ корнеплодами

и травами, но вмѣстѣ съ тѣмъ исторія намъ показываетъ, что эта простая четырехъ-польная система создала земледѣльческое богатство всей Англіи. Какъ же намъ не обратить на нее вниманіе и не послѣдовать за нею! Поэтому интересно посмотрѣть, почему она представляетъ большія выгоды и почему вызываетъ за собою блистательные результаты. Это мы узнаемъ, обративъ вниманіе на обработку земли при этой системѣ, т.-е. какой разнообразной и усовершенствованной обработкѣ подвергается здѣсь почва, что оказывается совершенно излишнимъ для трехпольнаго хозяина. Всѣ корнеплоды не растутъ иначе, какъ при глубокомъ и наилучшемъ разрыхленіи земли, которая продолжается во время самаго роста ихъ и наконецъ самый сборъ сопровождается также окончательнымъ разрыхленіемъ; значитъ корнеплоды оставляютъ послѣ себя почву совершенно разрыхленную, которую въ особенности любятъ яровые хлѣба, прямо слѣдующее за ними. Далѣе клеверъ успѣшно растетъ лишь только при глубокой обработкѣ, получая для своихъ корней питаніе изъ подпочвы; затѣмъ поле должно быть хорошо обработано для посѣва на немъ озимаго хлѣба. Отсюда ясно, какую тщательную и многократную обработку требуетъ плодосмѣнное хозяйство. 2) Далѣе, когда клеверъ хорошо удается, т.-е. ростетъ ровно и густо, то онъ своею обильною листвою совершенно оттѣняетъ почву, заслоняетъ ее отъ солнечныхъ лучей, поддерживаетъ значитъ въ ней постоянную влагу и черезъ это благодѣтельно дѣйствуетъ на почву: разложеніе минеральныхъ и органическихъ частей въ почвѣ, всегда находящейся въ оттѣненіи, идетъ гораздо быстрѣе, а какъ слѣдствіе этого разложенія является механическое разрыхленіе. 3) Корни клевера идутъ глубоко въ землю и оттуда получаютъ свое питаніе, слѣдовательно поле, занятое клеверомъ, не истощается на это растеніе изъ верхнихъ слоевъ своихъ. Мало того по уборкѣ его длинные корни всѣ остаются въ почвѣ и представляютъ собою богатый запасъ органическихъ веществъ, слѣдовательно клеверное поле не только не истощается, но даже обогащается и становится способнымъ дать обильное питаніе слѣдующему за нимъ растенію, поэтому посѣвъ зернового хлѣба послѣ хорошаго клевера всегда удается. Да

и не одинъ клеверъ оставляетъ послѣ себя въ почвѣ органическіе остатки,—ихъ оставляютъ также въ большомъ количествѣ всѣ корнеплоды и въ этомъ отношеніи 3-хъ польная система проигрываетъ, воздѣлывая одни зерновые хлѣба, которые оставляютъ послѣ себя самые скудные органическіе остатки. Большое же накопленіе органическихъ веществъ въ почвѣ ведетъ за собою броженіе въ ней, за которымъ непосредственно слѣдуетъ разложеніе составныхъ частей почвы, различныя ихъ соединенія, развитіе теплоты и разрыхленіе. Изъ этихъ данныхъ видно, что плодосмѣнность имѣетъ сильное вліяніе на улучшеніе физическихъ свойствъ почвы, во 1-хъ черезъ глубокую и тщательную обработку ея, во 2-хъ черезъ оттѣненіе и въ 3-хъ черезъ доставленіе почвѣ большой массы органическихъ остатковъ. Все это вмѣстѣ взятое благодѣтельно дѣйствуетъ на возвышеніе плодородія почвы, о чемъ единственно должны мы всѣ заботиться. 4) *Паръ* въ 3-хъ польной системѣ имѣетъ также своею цѣлью очистить поле отъ сорныхъ травъ, черезъ многократную обработку. Но этой цѣли онъ не достигаетъ, потому что большую половину лѣта служитъ мѣстомъ для пастбища скота и тогда уже мало времени остается для освобожденія поля отъ корней сорныхъ травъ. Если же и удается это, обративъ нашъ зимній паръ въ черный, то поле снова засоряется ими вслѣдствіе двухгодичнаго посѣва зерновыхъ хлѣбовъ, отчего яровой хлѣбъ, непосредственно слѣдующій за озимымъ, всегда бываетъ переполненъ сорными травами, которыя его окончательно портятъ. Слѣдовательно, что достигается паромъ въ слѣдующіе два года, снова уничтожается двумя хлѣбными растеніями. Въ плодосмѣнной же системѣ это избѣгается чередованіемъ зерновыхъ хлѣбовъ съ клеверомъ и корнеплодами, требующими для себя глубокой и тщательной обработки, черезъ которую почва очищается отъ сорныхъ травъ. Сорныя травы при корнеплодахъ выпалываются, а клеверное поле всегда оставляетъ послѣ себя почву свободною отъ нихъ, потому что если клеверъ удается, т.-е. если онъ ростетъ густо и ровно, то своею обильною ростительностью совершенно заглушаетъ всѣ другія травы. Слѣдовательно и въ этомъ отношеніи перевѣсъ остается на сторонѣ плодосмѣннаго хозяй-

ства, которое вставляетъ между двумя хлѣбами растенія очищающія поле—корнеплодныя и кормовыя. 5) Это чередованіе зерновыхъ растеній съ корнеплодами и кормовыми имѣетъ еще весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что здѣсь въ 1-й и 3-й годъ почва доставляетъ растеніямъ питаніе по преимуществу изъ нижнихъ слоевъ своихъ, т.-е. когда занята она корнеплодами и кормовыми растеніями, а 2-й и 4-й годъ изъ верхнихъ—когда занята зерновыми; въ 3-хъ польной же системѣ истощеніе почвы идетъ гораздо быстрѣе, такъ какъ она одна ежегодно расходуется на питаніе корней, а подпочва лежитъ непроизводительно. 6) Далѣе—при плодосмѣнной системѣ землю ежегодно занимаютъ растеніями разнородными, которыя извлекаютъ изъ почвы вещества неодинаковыя: одни требуютъ болѣе извести, какъ всѣ кормовыя, другія—поташа, какъ корнеплоды, третьи—кремнезема, какъ зерновыя. Слѣдовательно и здѣсь большое превосходство плодосмѣнной системы надъ 3-хъ польной, которая быстрѣе можетъ истощить почву, ежегодно извлекая изъ нея однородныя вещества. 7) Глубокая обработка почвы, требующаяся при плодосмѣнномъ хозяйствѣ, имѣетъ еще важное значеніе въ томъ, что она разрыхляетъ на одномъ и томъ же пространствѣ большую массу земли, давая ей доступъ къ воздуху и корни растеній, въ ней развѣтвляясь, могутъ отыскать въ большей массѣ болѣе обильное для себя питаніе. 8) Вслѣдствіе того, что въ 3-хъ польной системѣ воздѣлываются одни только зерновые хлѣба, а въ плодосмѣнномъ хозяйствѣ кромѣ зерновыхъ воздѣлываются еще корнеплоды и кормовыя травы, ясно, что оно болѣе обезпечиваетъ скотоводство кормовыми средствами, а извѣстно, гдѣ скотоводство болѣе обезпечено ими, тамъ и степень урожайности стоитъ выше, что показываетъ намъ статистика. 9) Далѣе, въ плодосмѣнномъ хозяйствѣ обработывается вся земля, а въ 3-хъ польномъ только двѣ трети, откуда слѣдуетъ, что первое должно приносить большій доходъ. 10) Плодосмѣнное хозяйство еще тѣмъ заманчиво, что совершенно не стѣсняетъ волю фермера относительно воздѣлыванія самыхъ разнообразныхъ растеній: смотря по условіямъ мѣстности, климата и рынка можно избрать болѣе громадный

сѣвооборотъ, а при измѣняющихся обстоятельствахъ всегда можно варіировать имъ, замѣняя одно растеніе другимъ болѣе выгоднымъ. Эта эластичность есть особенное и дорогое свойство плодосмѣннаго хозяйства, которое, значитъ, никогда не ограничиваетъ активную волю фермера въ узкую, подчасъ тяжелую рамку, какъ ограничивается она въ трехпольномъ сѣвооборотѣ. 11) Какому строгому анализу мы ни подвергали бы плодосмѣнное хозяйство, во всякомъ случаѣ всѣ шансы лежатъ на его сторонѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ бросаться на него, горячо и слѣпо за нимъ слѣдовать— весьма рискованно: на сколько легка и проста 3-хъ польная система, на столько же трудна и многосложна система плодосмѣнная; при господствующей системѣ все наше хозяйство кажется весьма легкимъ, а при новой системѣ казаться оно таковымъ не можетъ. Новое хозяйство требуетъ для себя серьезной подготовки, положительныхъ знаній, цѣлаго ряда опытовъ, словомъ сказать, требуетъ для своего осуществленія основательнаго сельско-хозяйственнаго образованія. Тутъ необходимо изучить самую почву, культуры различныхъ растеній, изучить всѣ основанія земледѣлія, познакомиться со всей сельско-хозяйственной литературой, съ лучшими сочиненіями и періодическими изданіями, а во-вторыхъ—лишь только по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ самостоятельной практики въ своемъ имѣніи. Слѣдовательно только знаніе и знаніе положительное, соединенное съ практикою, можетъ довеети до хорошаго результата—до желаемаго успѣха. А безъ положительныхъ знаній лучше и не приступать къ новому хозяйству, которое въ такомъ случаѣ легко и быстро можетъ разорить несвѣдущаго хозяина и тогда лучше ему остаться пока при старомъ хозяйствѣ. Это правило къ несчастію весьма немногими сознается, потому что на практикѣ часто мы видимъ, какъ горячо берутся за разныя нововведенія, иногда вовсе не понимая ихъ настоящаго значенія, черезъ что происходитъ неправильное ихъ примѣненіе и даже убыточное, а это вызываетъ ненужные упреки и строгія обвиненія, которые по несчастію ложатся на самыя нововведенія. Поэтому, когда люди незнакомые съ основаніями земледѣлія, обращаются

ко мнѣ за совѣтомъ, какого держаться сѣвооборота, то я всегда имъ отвѣчаю, что безъ агрономическихъ свѣдѣній самое надежное — не отступать отъ трехпольнаго хозяйства, а пользуясь этими свѣдѣніями—какъ можно скорѣе забыть его и неотступно держаться новаго плодосмѣннаго хозяйства, какъ единственно раціональнаго и самаго выгоднаго. 12) Наконецъ изъ разсмотрѣнія всего плодосмѣннаго хозяйства во всѣхъ его пунктахъ, мы приходимъ къ такому заключенію, что оно оказывается во всемъ и вездѣ вполнѣ состоятельнымъ, разумнымъ и производительнымъ; и рядомъ съ этимъ разбирая трехпольное хозяйство, видимъ, какъ оно убыточно, во всѣхъ отношеніяхъ не состоятельно и какъ доживаетъ оно послѣдній свой вѣкъ. Съ каждымъ годомъ эта несостоятельность его увеличивается все болѣе и болѣе, мы терпимъ отъ своей завѣтной системы видимые убытки и неужели такое положеніе можетъ долго продолжаться! Вѣдь исторія показываетъ, что націи, бросившія эту систему, не остались въ убыткѣ, а видимо разбогатѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ та же исторія показываетъ, что эта древняя система болѣе тысячи лѣтъ держалась на западѣ, но лишь только при крѣпостномъ правѣ, съ уничтоженіемъ котораго и она исчезла. 13 лѣтъ прошло съ паденіемъ этого права у насъ и за это время успѣли уяснить мы себѣ, что наша завѣтная система хороша была только при существованіи крѣпостнаго права, а безъ него невыгодна, мало того — убыточна. Къ несчастію не всѣ еще это сознали, мало личностей, которыя горячо относятся къ этому вопросу. Но историческій фактъ, повторившійся на всѣхъ западныхъ государствахъ, долженъ повториться и у насъ,—что съ паденіемъ крѣпостнаго права должна пасть и его вѣрная спутница—трехпольная система. Подробный разборъ всего, относящагося до этого факта, еще болѣе увѣряетъ въ дѣйствительности его, а въ особенности блестящіе результаты и успѣхи новаго хозяйства въ Англіи, Бельгіи, Франціи и Германіи. Но тамъ были люди, пожертвовавшіе всю жизнь свою для изученія отечественнаго земледѣлія; они увидѣли, въ какомъ бѣдственномъ состояніи оно находилось, глубоко тронулись этимъ и задачею своею поставили помочь серьезному дѣлу: заставить отстать

отъ завѣтной системы и ввести новое разумное хозяйство, основанное на научныхъ данныхъ. Настало теперь время и для нашего отечества ожидать на этомъ пути цѣлаго ряда честныхъ дѣятелей и путеводителей, которые-бы тронулись бѣдственнымъ состояніемъ нашего земледѣлія, рѣшились-бы выдвинуть впередъ этотъ вопросъ, объяснивъ его обществу въ длинныхъ трактатахъ объ основаніяхъ земледѣлія. Можетъ быть, найдутся имъ послѣдователи, которые постараются осуществить все это на дѣлѣ, заведя новое плодосмѣнное хозяйство на своихъ поляхъ. Этого мы должны ожидать именно вслѣдствіе напряженнаго и неправильнаго положенія всего нашего хозяйства, въ которомъ оно находится, разставшись съ крѣпостнымъ правомъ. Потому-то я позволилъ себѣ выше сказать, что оно находится въ самомъ неопредѣленномъ положеніи, въ ожиданіи крупныхъ перемѣнъ и положительнаго преобразованія; значитъ ждетъ появленія этихъ честныхъ дѣятелей,—нашихъ путеводителей, которыхъ однако все еще нѣтъ и нѣтъ. Но всѣ эти надежды настолько правильны, основательны и крѣпки, что осуществленіе ихъ лежитъ не въ далекомъ будущемъ!

Конечно, я никакъ не смѣю причислить себя къ числу дѣятелей такого рода—ихъ роль слишкомъ велика и не по моимъ силамъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, мнѣ бы не хотѣлось, чтобы высказанныя мысли мои остались безъ осуществленія на дѣлѣ. Поэтому я предлагаю себя къ услугамъ ревностныхъ любителей сельскаго хозяйства, т.-е. тѣмъ землевладѣльцамъ, которые пожелаютъ имѣнія свои устроить на болѣе прочныхъ и раціональныхъ основаніяхъ, при чемъ задачею моею будетъ возвысить плодородіе земли, затѣмъ возвысить поземельную ренту, чтобы доказать на дѣлѣ, какой высокій процентъ можетъ доставить сельское хозяйство въ общирномъ смыслѣ этого слова. Здѣсь я могу быть полезнымъ какъ сельскій хозяинъ, какъ практикъ въ различныхъ отдѣлахъ, какъ строитель и землемѣръ и буду очень доволенъ, если удастся мнѣ примѣнить къ дѣлу все, что могли вы почерпнуть изъ моихъ разсужденій а первоначально буду доволенъ и тѣмъ, если придется мнѣ услышать покрайней мѣрѣ—мысли согласныя съ моими и желанія осуществить ихъ

скорѣе на дѣлѣ, а затѣмъ, конечно, и недалеко будетъ до самого исполненія, т.-е. до введенія на нашихъ отечественныхъ поляхъ новой плодосмѣнной культуры.

Землевладѣлецъ **И. Базилевъ.**

Село Черное, Орловской губерніи, Болховскаго уѣзда.

САКСОНСКІЯ АГРОНОМИЧЕСКІЯ СТАНЦІИ.

Одно изъ прошлогоднихъ засѣданій сельскохозяйственнаго совѣта въ Саксоніи было посвящено обсужденію организаціи агрономическихъ станцій вообще и въ особенности разсмотрѣнію слѣдующихъ трехъ вопросовъ:

1) Какія цѣли преслѣдуются агрономическими станціями вообще и на сколько эти цѣли достигались по настоящее время?

2) На сколько достигаются цѣли агрономическихъ станцій саксонскими учрежденіями подобнаго рода, какія требуются относительно ихъ измѣненія и дополненія, какія для этого необходимы средства и на сколько желательна помощь со стороны государства?

3) Чѣмъ гарантируется постоянное преслѣдованіе станціями избранной ими задачи, и какую форму могъ бы принять контроль надъ ними со стороны государства?

Профессоръ Штекгардтъ помѣстилъ по этому поводу въ издаваемомъ имъ журналѣ «Der chemische Ackersmann» *) читанный имъ докладъ о саксонскихъ станціяхъ. «При томъ вниманіи, говоритъ Штекгардтъ, какое возбуждаютъ агрономическія станціи почти повсемѣстно, едва ли нужно оправдываться въ помѣщеніи подобнаго рода статьи въ изданіи, цѣль котораго по преимуществу заключается въ разработкѣ и разъясненіи сельскохозяйственныхъ вопросовъ». По тѣмъ же самымъ причинамъ и въ виду возбужденнаго въ

*) №№ 1 и 2 1875 года. Наша статья составляетъ сокращенный переводъ этого доклада.

самое недавнее время вопроса объ учрежденіи агрономическихъ станцій въ Россіи, мы считаемъ небезполезнымъ ближайшее знакомство съ этимъ предметомъ и для нашихъ читателей.

---

1. Исторія саксонскихъ агрономическихъ станцій.

Лѣтъ сорокъ тому назадъ Буссенго началъ въ своемъ имѣніи Бехельбронѣ, въ Страсбургѣ, химическія изслѣдованія по вопросамъ сельскаго хозяйства. Бехельбронъ представляетъ такимъ образомъ самую первую и самую старую агрономическую станцію. Лѣтъ тридцать пять тому назадъ Либихъ своимъ творческимъ словомъ оживилъ спавшее сельское хозяйство. Первымъ плодомъ возбужденнаго имъ движенія было появленіе, два года спустя, первой англійской опытной станціи, основанной Лоозомъ совмѣстно съ химикомъ Джильбертомъ въ имѣніи перваго Ротэмштедѣ. Почти одновременно въ Шотландіи образовался «сельскохозяйственно-химическій союзъ», въ лабораторіи котораго докторъ Джонстонъ, при помощи доктора Фэлькера, произвелъ свои немногочисленныя, но въ высшей степени плодотворныя работы. Вскорѣ затѣмъ учреждено такъ называемое общество земледѣлія, позднѣе лондонское королевское общество земледѣлія, работы членовъ котораго, доктора Андерсона, Уэ, Фэлькера, равно какъ и прежде названныхъ изслѣдователей, распространились и въ Германіи.

Въ Германіи въ этотъ періодъ серьезныхъ занятій вопросами изъ области сельскохозяйственнаго производства и сельскохозяйственныхъ химическихъ союзовъ, кромѣ извѣстныхъ опытовъ прусской сельскохозяйственной коллегіи надъ опредѣленіемъ истощенія почвы при помощи анализовъ почвы и растеній, извѣстна только петиція, составленная въ 1845 году по почину многихъ членовъ сельскохозяйственнаго союза въ Хемницѣ (Рисснера, Дэрстлинга и проч.) Штекгардтомъ послѣ ряда чтеній объ ученіи Либиха и представленная имъ саксонскому земскому собранію о назначеніи для саксонскаго сельскаго хозяйства руководителей изъ круга агрономовъ-химиковъ. Хотя эта петиція не имѣла успѣха, но очень оживленные дебаты, возбужденные ею, сдѣ-

лали новую идею извѣстною во всей странѣ и побудили главный сельскохозяйственный союзъ ходатайствовать у королевскаго министерства объ учрежденіи въ тарандской сельскохозяйственной и лѣсной академіи особой каѳедры по предмету земледѣльческой химіи. Въ 1847 году получено было на это позволеніе министра финансовъ и Штекгардту было поручено наблюденіе надъ постройкою при академическихъ зданіяхъ химической лабораторіи.

Тарандская химическая лабораторія съ самаго начала своего основанія, кромѣ главнаго своего назначенія, какъ учебнаго пособія для студентовъ академіи, играла роль агрономической станціи. Чтобы не возвращаться къ ней послѣ, я приведу здѣсь же нѣкоторыя подробности по этому предмету.

Прежде всего Штекгардтъ старался возбудить къ ней довѣріе практиковъ, съ одной стороны посредствомъ распространенія ясныхъ понятій о химіи и облегченіемъ пониманія химическихъ явленій для публики, съ другой при помощи спеціальныхъ статей о внутреннихъ отношеніяхъ между этою наукою и сельскимъ хозяйствомъ. Съ этой цѣлью кромѣ популярныхъ статей Штекгардтъ разновременно выступалъ съ устными докладами въ сельско-хозяйственныхъ обществахъ. Подобныхъ докладовъ онъ сдѣлалъ около пятисотъ.

При увеличившемся сознаніи необходимости болѣе глубокаго научнаго, въ особенности химическаго, знанія для раціональнаго веденія и вѣрнаго успѣха сельско-хозяйственнаго производства многіе сельскіе хозяева поняли потребность обращаться въ особенныхъ отдѣльныхъ случаяхъ за объясненіями и совѣтами по химическимъ вопросамъ и такъ какъ тарандская лабораторія была въ это время единственнымъ учрежденіемъ такого рода, гдѣ можно было получить подобнаго рода объясненія и совѣты, то вполнѣ естественно, что въ нее начали поступать разныя заявленія. Такимъ образомъ со времени учрежденія лабораторіи въ ней было сдѣлано свыше пяти тысячъ безплатныхъ изслѣдованій для саксонскихъ сельскихъ хозяевъ и сельскохозяйственныхъ обществъ. Въ 1870 году по просьбѣ дрезденскаго окружнаго сельскохозяйственнаго союва Штекгардтъ, за небольшое

вознагражденіе ассистентамъ, производящимъ анализы, взялъ на себя наблюденіе надъ удобреніями, кормовыми средствами и т. п., вращающимися въ торговлѣ въ районѣ дрезденскаго союза.

Въ химикахъ ближайшее соприкосновеніе съ практикою очень скоро породило убѣжденіе въ недостаточности той постановки результатовъ наблюденія и опыта, на которой покоилось тогдашнее сельскохозяйственное знаніе. Послѣдствіемъ такого убѣжденія были сравнительные практическіе опыты надъ удобреніями и кормами, которые были производимы подъ наблюденіемъ химиковъ. Тарандская лабораторія, на сколько это для нея было возможно по количеству доступныхъ для нея средствъ, принимала дѣятельное участіе въ работахъ этого рода, какъ это видно изъ «Zeitschrift für deutsche Landwirthe» за 1850—1854 и изъ «Chemischer Ackersman» за 1855—1869 годы.

На сколько могутъ быть полезны такіе опыты для дальнѣйшаго успѣха сельскохозяйственной практики, показываетъ существованіе въ этой послѣдней множества неопредѣленныхъ противорѣчивыхъ случаевъ, для которыхъ объясненіе возможно только послѣ обстоятельнаго научнаго изученія ихъ. Опыты эти помогаютъ также и чисто научному изслѣдованію химико-физіологической стороны органической жизни точнымъ изученіемъ процессовъ и измѣненій, происходящихъ въ растительныхъ и животныхъ тѣлахъ въ теченіе ихъ жизни и произрастанія; не меньшія услуги они могутъ оказать изученію физико-химической и геогностической области почвовѣдѣнія объясненіемъ отношеній составныхъ частей почвы съ одной стороны къ атмосфернымъ дѣятелямъ, съ другой къ удобренію и растительнымъ корнямъ. Изданные къ празднованію пятидесятилѣтняго юбилея академіи въ 1866 году 17 томовъ годичныхъ отчетовъ, въ особенности 68 номеровъ прибавленій, заключающихъ въ себѣ «взглядъ на сдѣланныя въ тарандской химической лабораторіи химико-физіологическія и химико-лѣсоводственныя изслѣдованія» даютъ ближайшее понятіе о дѣятельномъ участіи тарандской лабораторіи въ разработкѣ упомянутыхъ вопросовъ.

Относительно внѣшняго положенія тарандской лаборато-

ріи можно вкороткѣ упомянуть, что средства для ея содержанія (700 талеровъ) и жалованье двумъ ассистентамъ (500, впослѣдствіи 650 талеровъ), до уничтоженія въ 1870 году лѣснаго отдѣленія при академіи, отпускались изъ суммъ министерства финансовъ. Съ 1855 года по 1863 годъ была возможность имѣть трехъ ассистентовъ, такъ какъ одному изъ нихъ давало содержаніе министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ 1864 году сумма, отпускавшаяся министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на жалованье ассистенту, была обращена на устройство новой станціи при ветеринарной школѣ въ Дрезденѣ. Наибольшаго развитія дѣятельность тярандской химической лабораторіи достигала въ 1859—1860 годахъ, когда была возможность, на экстраординарное правительственное пособіе, кромѣ трехъ ассистентовъ по химіи, содержать еще четвертаго по физіологіи растеній, доктора Сакса. Послѣ прекращенія этого пособія министерство рѣшило перенести средства, отпускавшіяся на содержаніе четвертаго ассистента, въ агрономическую станцію въ Хемницѣ; вслѣдствіе этого обстоятельства Тарандъ, а въ скоромъ времени и Саксонія, лишились даровитаго экспериментатора.

Мимоходомъ можно еще указать на то, что изъ бывшихъ тарандскихъ ассистентовъ трое (Гельригель, Дитрихъ, Петерсъ) занимаютъ въ настоящее время мѣста директоровъ въ прусскихъ агрономическихъ станціяхъ, одинъ (Ю. Саксъ) состоитъ профессоромъ университета въ Баваріи, одинъ (Ульбрихтъ) профессоромъ въ венгерской сельскохозяйственной академіи и одинъ (Гандтке) директоромъ австрійской земледѣльческой школы

Въ 1851 году въ Мэкернѣ около Лейпцига появилась первая самостоятельная нѣмецкая агрономическая опытная станція. Она обязана своимъ возникновеніемъ соединеннымъ усиліямъ предсѣдателя лейпцигскаго экономическаго общества доктора Крузіуса и генеральнаго секретаря, доктора Рейнинга и возникла при помощи правительственной субсидіи, въ имѣніи названнаго сейчасъ общества. Вотъ что сообщалъ самъ докторъ Крузіусъ о возникновеніи этой станціи въ собраніи нѣмецкихъ хозяевъ и лѣсоводовъ въ Прагѣ: «въ необходимости и пользѣ агрономическихъ станцій на-врядъ возможно сомнѣніе между мыслящими сель-

скими хозяевами. Онѣ не только въ состояніи разрѣшить удовлетворительно и научнымъ путемъ задачи, ежедневно представляющіяся практику, но въ тоже время могутъ сдѣлать практическую оцѣнку различнымъ выводамъ спекулятивной теоріи. Проникнутые этимъ убѣжденіемъ и по настоянію Штекгардта мы положили основать первую агрономическую станцію, для которой лейпцигское экономическое общество добровольно предоставило свое имѣніе Мэкернъ».

Нужно здѣсь замѣтить, что мысль о необходимости агрономическихъ станцій уже прежде была заявляема генеральнымъ секретаремъ докторомъ Рейнингомъ въ правленіи главнаго сельскохозяйственнаго союза: онъ указывалъ на нихъ, какъ на средство двинуть впередъ сельское хозяйство. Ему же принадлежитъ починъ въ устройствѣ станцій въ Хемницѣ и Вейдлицѣ.

По первоначальному плану мэкернская агрономическая станція распадалась на два отдѣла, на сельскохозяйственно-практическій и на естественно-научный и задача ея состояла въ расширеніи знаній по предмету сельскохозяйственной промышленности и соприкасающихся съ нею производствъ и въ распространеніи признанныхъ полезными свѣдѣній при помощи научныхъ изслѣдованій въ тѣснѣйшей связи съ практическими опытами разнаго рода. Достиженіе этой цѣли зависѣло отъ взаимнаго общенія между сельскими хозяевами и представителями науки. Изслѣдованія и опыты должны были главнымъ образомъ обнимать:

1) Произрастаніе растеній, условія произрастанія вообще, и въ особенности условія питанія при посредствѣ составныхъ частей воздуха, почвы и вводимыхъ удобреній, вліяніе на него обработки почвы, изслѣдованіе вліянія на развитіе растенія различныхъ препятствій, враговъ;

2) Составныя части растеній и дѣйствіе ихъ на животный организмъ, въ особенности на кормленіе, составъ и употребленіе кормовыхъ средствъ при различныхъ цѣляхъ откармливанія животныхъ;

3) Метеорологическія наблюденія;

4) Воздѣлываніе мало распространенныхъ сельскохозяйственныхъ растеній и опредѣленіе ихъ достоинства;

5) Оцѣнку работы и пригодности сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій;

6) Веденіе сельско-хозяйственной статистики съ обращеніемъ вниманія на всѣ части сельскохозяйственнаго производства.

Позднѣйшія измѣненія въ этомъ планѣ будутъ указаны въ слѣдующей статьѣ. Въ настоящее время попечительство (Curatorium) станціи состоитъ изъ директоровъ экономическаго общества и лейпцигскаго окружнаго союза, изъ правительственнаго коммисара, изъ депутатовъ такихъ союзовъ и частныхъ лицъ, которые вносятъ ежегодно въ бюджетъ станціи по 100 талеровъ, и изъ предсѣдателей двухъ отдѣловъ. Предсѣдатели отдѣловъ имѣютъ по два ассистента и по одному сторожу. Издержки въ 1873 году составляли 4,307 талеровъ, изъ которыхъ 2,400 талеровъ внесло министерство внутреннихъ дѣлъ, а 900 талеровъ лейпцигскій окружной союзъ. Станція располагаетъ двумя отапливаемыми помѣщеніями.

Въ теченіе 22-хъ лѣтъ со времени основанія станціи Е. Вольфъ, Ритгаузенъ, Кюнъ и ихъ ассистенты публиковали множество своихъ работъ, обнимающихъ всѣ отдѣльныя области сельскаго хозяйства. Со времени вступленія въ завѣдываніе научнымъ отдѣломъ станціи теперешняго его предсѣдателя, профессора Кюна, къ прочимъ задачамъ станціи прибавилась еще одна, на которую обращено особенное вниманіе предсѣдателя: научное основаніе пользованія сельскохозяйственными животными. Результатомъ этого являются фундаментальныя работы Кюна о производствѣ молока, переваримости отдѣльныхъ кормовъ и т. п., но это, само собою понятно, нисколько не стѣсняетъ другихъ задачъ станціи, контроля надъ продажными удобреніями, распространенія научныхъ выводовъ и т. п.

Агрономическая станція въ Хемницѣ основана въ 1854 году, при одновременномъ участіи государства, сельско-хозяйственнаго союза въ Эрцгебиргѣ и королевской промышленной школы въ Хемницѣ на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, какъ и станція въ Мэкернѣ. Химическое отдѣленіе хемницкой станціи, находящееся въ завѣдываніи профессора Вундера, публиковало свои работы (изслѣдованіе сак-

сонскихъ известняковъ и разнаго рода опыты) въ оффиціальномъ сельско-хозяйственномъ листкѣ; тамъ же помѣщены труды В. Вольфа. Въ 1861 году въ первоначальномъ планѣ станціи произошло измѣненіе: сельско-хозяйственно-практическая дѣятельность его приняла другое направленіе, именно обратилась къ вопросамъ растительной физіологіи. Изъ многочисленныхъ работъ этого рода профессора Ноббе однѣ помѣщены въ изданіяхъ доктора Рейнинга (Amts-und Anzeigeblatt), а другія въ основанномъ предсѣдателями саксонскихъ опытныхъ станцій журналѣ «Die landwirthschaftlichen Versuchsstationen». По выходѣ профессора Ноббе въ Тарандъ, вмѣстѣ съ закрытіемъ сельско-хозяйственнаго отдѣла въ хемницкой промышленной школѣ, прекратилась и дѣятельность физіологическаго отдѣленія хемницкой станціи. Химическое отдѣленіе, съ учрежденіемъ для контроля надъ удобреніемъ во главѣ, просуществовало еще нѣкоторое время и затѣмъ было перенесено въ реальную школу въ Дэбельнѣ.

Въ 1857 году получила начало теперешняя помрицкая агрономическая станція. Планъ ея былъ представленъ мѣстному окружному сельскохозяйственному союзу еще въ 1854 году. Первоначально она была основана въ имѣніи предсѣдателя окружнаго союза, доктора Германа, на средства окружнаго союза, при самомъ щедромъ впрочемъ пособіи со стороны правительства и города. Веденіе дѣлъ было поручено двумъ выборнымъ отъ округа, двумъ выборнымъ отъ окружнаго сельскохозяйственнаго союза, владѣльцу имѣнія, химику и королевскому комисару. Въ 1864 году станція эта была перенесена въ купленное для этой цѣли городомъ помѣстье Помрицъ, а въ 1870 году совершенно отдѣлена отъ имѣнія Германа и въ ея распоряженіе было предоставлено опытное поле на 10 шеффелей. Въ настоящее время директору ея, профессору Гейдену, помогаютъ трое ассистентовъ химіи. Расходы станціи въ 1872 году достигали 4,633 талера, изъ которыхъ 700 талеровъ выданы были министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 650 талеровъ мѣстнымъ окружнымъ сельскохозяйственнымъ союзомъ, 1,700 талеровъ изъ мѣстныхъ земскихъ средствъ и свыше 600 талеровъ было выручено за производство анализовъ удобреній. О работахъ

и многочисленныхъ опытахъ, произведенныхъ на станціи, издаются особые отчеты.

Въ 1862 году министерство внутреннихъ дѣлъ назначило въ ветеринарную дрезденскую школу химика для производства опытовъ надъ кормленіемъ сельскохозяйственныхъ животныхъ въ видахъ установленія законовъ раціональнаго питанія. Надзоръ надъ этой «новой станціей» и направленіе опытовъ были поручены директору школы, совѣтнику медицины Гаубнеру, тогда какъ химику было предоставлено одно выполненіе опытовъ. Впрочемъ эта станція впослѣдствіи была отдѣлена отъ ветеринарной школы, но ассистенты въ ней были только въ 1865—1867 г., а теперь, какъ веденіе опытовъ, такъ и надзоръ надъ животными, служащими для нихъ, лежатъ на одномъ химикѣ. На содержаніе ея отпускается министерствомъ ежегодно по 990 талеровъ. Производившіеся надъ лошадьми и овцами опыты касались истощенія кормовъ, переваримости клѣтчатки, отношенія къ питанію животныхъ жира и фосфорноизвестковой соли и т. п. и были опубликованы докторомъ Гофмейстеромъ въ «Landw. Versuchstationen».

Въ 1869 году была основана агрономическая станція въ Тарандѣ. Дрезденскій окружной сельскохозяйственный союзъ представилъ въ распоряженіе профессора Ноббе одновременно 1,200 талеровъ на устройство изъ желѣза и стекла помѣщенія для производства опытовъ надъ произрастаніемъ и назначилъ ежегодную выдачу въ 600 талеровъ на содержаніе ассистента и сторожа и на покупку необходимыхъ приборовъ. Самъ директоръ отъ вознагражденія отказался.

Ближайшая цѣль этого учрежденія состояла въ продолженіи начатыхъ Ноббе въ Хемницѣ опытовъ надъ питаніемъ растеній при посредствѣ созданнаго въ Тарандѣ еще прежде метода «водной культуры». Станція постановила своей задачей «научное изслѣдованіе естественныхъ законовъ, опредѣляющихъ культуру и эксплоатацію сельскохозяйственныхъ растеній». По примѣру другихъ агрономическихъ станцій, въ ней было образовано попечительство (Curatorium), въ которомъ кромѣ окружнаго союза и директора участвуютъ представители тарандской академіи и которое ежегодно пред-

ставляетъ отчеты о дѣятельности станціи и опредѣляетъ планъ для занятій на слѣдующій годъ.

Спеціальная задача станціи, состоящая въ опредѣленіи: 1) роли отдѣльныхъ питательныхъ веществъ въ растительномъ тѣлѣ; 2) естественныхъ и искусственныхъ формъ соединеній этихъ веществъ, въ какихъ (формахъ) они наиболѣе дѣйствительны, принадлежитъ къ задачамъ такого рода, которыя не могутъ быть разрѣшены опытами въ твердой почвѣ, потому что въ послѣдней, вслѣдствіе ея физическихъ и химическихъ силъ, удобрительныя вещества поступаютъ въ растенія не въ той формѣ, въ какой вносятся въ почву. Въ случаѣ разрѣшенія этихъ основныхъ вопросовъ, можно надѣяться, получатъ объясненіе случаи противоположныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ продажныхъ удобреній.

Успѣхъ предпринятыхъ до настоящаго времени изслѣдованій надъ кали, известью, хлоромъ и азотомъ, которыя публикованы въ «Landw. Versuchsstationen», позволяетъ надѣяться на установленіе правильнаго пониманія отношеній каждаго важнѣйшаго питательнаго минеральнаго вещества къ сельскохозяйственному производству растительной массы. Для полнаго рѣшенія этихъ вопросовъ потребуются конечно годы упорнаго труда. Съ другой стороны въ станціи были произведены опыты надъ вліяніемъ машинной молотьбы на способность къ прорастанію злаковъ, надъ картофельной болѣзнью, надъ образованіемъ корней у хлѣбныхъ растеній и т. п. Далѣе неоднократно давались письменные консультаціи относительно растительныхъ и животныхъ паразитовъ и другихъ враговъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, наконецъ въ разныя сельскохозяйственныя общества было представлено множество разнообразнѣйшихъ докладовъ.

Объ учрежденіи такъ называемаго «сѣменнаго контроля» профессоръ Ноббе замѣчаетъ: «онъ возникъ случайно еще въ первомъ году существованія физіологической опытной станціи и по настоящее время произведено въ немъ уже до трехъ тысячъ точныхъ изслѣдованій образчиковъ, присланныхъ сѣменными торговлями. Цѣль его не ограничивается опредѣленіемъ достоинства посѣвныхъ сѣмянъ для отдѣльныхъ хозяевъ, но онъ старается вообще поставить сѣменную торговлю на правильныя основанія. Съ этою цѣлью онъ

*

содѣйствуетъ устройству подобныхъ учрежденій въ другихъ государствахъ и охотно помогаетъ знакомымъ съ ботаникой молодымъ людямъ въ указаніи на способы распознаванія и на пріемы необходимые при изслѣдованіи продажныхъ сѣмянъ.

Вслѣдствіе этихъ изслѣдованій затронуты нѣкоторыя научныя задачи, именно вопросы относительно продолжительности и сохраненія въ сѣменахъ способности къ проросту. Часть результатовъ этихъ работъ публикована въ періодическихъ изданіяхъ, часть въ изданномъ мною «Handbuch der Samenkunde».

Въ настоящее время при сѣменномъ контролѣ есть два ассистента.

Въ новѣйшее время къ названнымъ агрономическимъ станціямъ прибавилось еще двѣ: въ Лейпцигѣ и Дэбельнѣ. Лейпцигская станція принадлежитъ къ университетскому сельскохозяйственному институту и составляетъ необходимое дополненіе этого послѣдняго. Она распадается на два отдѣла: а) химико-физіологическій, которымъ завѣдуетъ профессоръ Стоманъ и б) сельскохозяйственный, состоящій въ вѣденіи директора института профессора Бломейера; на содержаніе перваго отпускается изъ министерства просвѣщенія 3,000 талеровъ; а на содержаніе втораго около 1,000 талеровъ. Оба они не имѣютъ никакого отношенія къ практикѣ и преслѣдуютъ единственно научныя и учебныя цѣли. Въ химико-физіологической станціи занимаются два ассистента по преимуществу опытами кормленія. Станція и производящіяся тамъ работы имѣютъ возможность наблюдать студенты института и лучшіе изъ нихъ привлекаются, въ качествѣ волонтеровъ, къ участію въ нихъ. Въ сельскохозяйственной станціи находится одинъ ассистентъ и въ настоящее время онъ занимается изученіемъ почвы и образованія корней, подпочвеннаго удобренія и другими предметами. Интересующимся студентамъ здѣсь также объясняются производящіяся работы.

Дэбельнская агрономическая станція основана также на счетъ министерства просвѣщенія, при участіи впрочемъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Она находится при дэбельнской реальной школѣ и имѣетъ свою лабораторію и опытное

поле. Директоръ ея, докторъ Вольфъ, исполняетъ въ тоже время обязанности преподавателя въ дэбельнской школѣ и контролируетъ достоинство удобреній, вращающихся въ районѣ сельскохозяйственнаго окружнаго союза въ Эрцгебиргѣ. Теперешнія его ученые опыты и изслѣдованія касаются главнымъ образомъ культурныхъ почвъ и происходящихъ въ нихъ физическихъ и химическихъ процессовъ. Ближайшія свѣдѣнія о нихъ можно получить изъ II т. «Landw. Jahrbücher».

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о распространеніи агрономическихъ станцій внѣ Саксоніи. Первое движеніе въ пользу агрономическихъ станцій началось въ 1853 году въ собраніи нѣмецкихъ хозяевъ и лѣсоводовъ въ Нюренбергѣ, гдѣ тогда жилъ Либихъ; слѣдствіемъ его было образованіе особой спеціальной коммиссіи (изъ Рейнинга, Молларда и Штекгардта), на обязанности которой лежало представленіе нѣмецкимъ правительствамъ объясненій по веденію этого дѣла и дальнѣйшее распространеніе его посредствомъ рѣчей и печати. Въ настоящее время въ Германіи считается 33 агрономическихъ станціи и 14 лабораторій, которыя могутъ, до извѣстной степени, считаться плодомъ дѣятельности сейчасъ упомянутой коммисіи.

По почину доктора Рейнинга былъ созванъ съѣздъ предсѣдателей станцій, на которомъ главнымъ образомъ обсуждались средства сближенія станцій и основанія для разумной дѣятельности ихъ вообще. Результатомъ этихъ совѣщаній явились «основанія для дѣятельности научныхъ отдѣловъ въ саксонскихъ агрономическихъ станціяхъ (1865)», которыя были многократно разсылаемы во всѣ саксонскія станціи, чѣмъ достигнуто замѣчательное однообразіе въ организаціи и устройствѣ новыхъ учрежденій подобнаго рода.

Въ собраніи сельскихъ хозяевъ и лѣсоводовъ въ Вюрцбургѣ было постановлено, чтобы съѣзды предсѣдателей опытныхъ станцій повторялись ежегодно въ мѣстонахожденіи какой нибудь станціи съ цѣлію общаго обсужденія оконченныхъ изслѣдованій, методовъ изслѣдованія и т. п. Въ 1872 году эти съѣзды прекратились и слились съ собраніями нѣмецкихъ врачей и натуралистовъ, на которыхъ они образуютъ особую секцію.

Послѣднія усилія выше названной коммиссіи были направлены къ созданію литературнаго органа для научныхъ изслѣдованій, произведенныхъ въ агрономическихъ станціяхъ. На второмъ съѣздѣ предсѣдателей саксонскихъ станцій былъ принятъ наконецъ внесенный Рейнингомъ докладъ объ основаніи изданія, въ которомъ помѣщались бы всѣ изслѣдованія, появляющіяся на агрономическихъ станціяхъ и въ тоже время могли бы находить мѣсто работы по сельскохозяйственнымъ вопросамъ принадлежащія извѣстнымъ изслѣдователямъ. Такимъ образовъ въ 1858 году возникли «Landwirthschaftliche Versuchsstationen», какъ органъ для научныхъ изслѣдованій въ области сельскаго хозяйства. До 1863 года онъ издавался подъ редакціею доктора Рейнинга, а съ того времени редактируется докторомъ Ноббе.

О задачахъ агрономическихъ станцій и выполненіи ихъ саксонскими учрежденіями, равно какъ о предполагаемыхъ въ нихъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, рѣчь будетъ въ слѣдующей статьѣ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О КОНОКРАДСТВѢ.

Благодаря недостатку корма и вслѣдствіе того дороговизнѣ сѣна *), случаевъ конокрадства въ Оршанскомъ уѣздѣ (Могилевской губерніи) въ истекающую зиму почти не было. Значитъ и въ злѣ (неурожаѣ травъ) есть добро (пріостановка воровства лошадей), и нѣтъ, по пословицѣ, худа безъ добра.

Конечно, небольшое добро, когда лошади цѣлы, да нечѣмъ ихъ кормить, но все же оно лучше того, если и кормъ есть, а лошадей нѣтъ—онѣ уворованы. Иными словами: безкормица хотя причиняетъ большіе убытки сельскому хозяйству, но вмѣстѣ съ тѣмъ она приноситъ и пользу, прекращая конокрадство, такъ что сельскій людъ недоумѣваетъ: какъ считать эту гостью—врагомъ или другомъ своимъ. Во

*) Пудъ сѣна отъ 40—60 к.

всякомъ случаѣ для него ясно, что безкормица есть единственное, наличное средство противъ конокрадства; другихъ охранъ противъ этого зла, кромѣ содѣйствія полиціи, до сихъ поръ не имѣется. Какое же участіе принимаетъ въ этомъ важномъ дѣлѣ полиція и на сколько содѣйствіе ея приноситъ пользу, покажетъ слѣдующій случай, могущій служить образчикомъ полицейской помощи въ дѣлахъ конокрадства.

Въ послѣднихъ числахъ мая прошлаго года, у крестьянина д. Шугаево Прокопа Рябченка уворована съ ночлега пара лошадей. Изъ этихъ лошадей Рябченко, 1-го іюня того года, задержалъ одну лошадь на ярмаркѣ въ м. Яновичахъ у неизвѣстнаго ему, скрывшагося еврея, о чемъ въ тотъ же часъ заявилъ мѣстной полиціи, указавъ и домъ, въ которомъ остановился воръ. Становой приставъ составляетъ объ этомъ актъ и 3-го іюня представляетъ въ полицейское управленіе, которое, въ свою очередь, 9-го іюня предписываетъ своимъ приставамъ и сообщаетъ сосѣднимъ управленіямъ о розысканіи бѣжавшаго вора *роста средняго, лица красноватаго.* Вотъ и заварилась бумажная потѣха! Управленія строчатъ экстренныя порученія приставамъ съ назначеніемъ семидневнаго срока на донесеніе о послѣдствіяхъ розыска; отъ приставовъ летятъ предписанія волостнымъ правленіямъ съ назначеніемъ трехдневнаго срока; правленія даютъ приказы сельскимъ старостамъ о розысканіи въ теченіи дня того же вора!.. И вотъ старосты, получивъ, зачастую, приказъ на руки въ правленіи, тутъ же просятъ писаря составить отъ нихъ рапортъ, что вора *съ красноватымъ лицомъ* въ ихъ вѣдомствѣ не оказывается. Объ этомъ правленія спѣшатъ донести приставамъ, а пристава управленіямъ. Тѣмъ, обыкновенно, и оканчивается полицейская помощь...

Во время этой бумажной дѣятельности полиціи крестьянинъ Рябченко, 19-го іюня, заявилъ мѣстному мировому судьѣ жалобу, обвиняя въ участіи въ воровствѣ лошадей своего сосѣда. Къ разбору этого дѣла потребовался вышеозначенный актъ становаго пристава отъ 1-го іюня, и таковый розысканъ и присланъ судьѣ ровно чрезъ пять мѣсяцевъ, и именно 13-го ноября, единственно вслѣдствіе хожденія его, вмѣстѣ съ перепискою о розысканіи вора *съ*

красноватымъ лицомъ, по полицейскимъ управленіямъ и становымъ квартирамъ!..

Если такимъ образомъ дѣйствія полиціи по конокрадству, въ большой части случаевъ, ограничивается игрою въ переписку; если полиція, при настоящихъ ея средствахъ, безсильна и немощна въ оказаніи обществу дѣйствительной въ этомъ дѣлѣ помощи; если конокрадство—безсиліемъ полиціи и отсутствіемъ мѣръ къ его обузданію—застраховано въ полной свободѣ своихъ дѣйствій, то становится понятнымъ, почему занятіе этимъ преступнымъ дѣломъ, съ каждымъ годомъ разширяясь, обратилось, наконецъ, въ хроническій недугъ. Безпомощность общества въ дѣлѣ конокрадства, временемъ, привила сельскому люду понятіе видѣть въ конокрадствѣ, какъ въ градобитіи, засухѣ, наводненіи и прочихъ бѣдствіяхъ, небесную кару, посылаемую за грѣхи ихъ... Вотъ почему Рябченко не заявилъ мѣстной полиціи о воровствѣ у него лошадей, вотъ почему большая часть потерпѣвшихъ отъ конокрадства сельскихъ обывателей въ рѣдкихъ случаяхъ обращаются къ содѣйствію полиціи, вотъ почему въ оффиціальныя свѣдѣнія попадаетъ одинъ изъ 30-ти случаевъ конокрадства и вотъ, наконецъ, почему высшія оффиціальныя сферы лишены возможности видѣть и знать это зло во всемъ его объемѣ и развитіи, и затѣмъ принять противъ него радикальныя мѣры!.. Безпомощность въ этомъ дѣлѣ общества нерѣдко вызываетъ со стороны его самыя крайнія мѣры. Кому не доводилось читать корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи о самосудѣ надъ конокрадами и даже истязаніи ихъ?.. Въ нашихъ мѣстностяхъ сельскіе обыватели прибѣгаютъ къ другому средству: они застраховываютъ своихъ лошадей у извѣстнаго въ данной мѣстности вора, уплачивая ему чѣмъ кто можетъ (хлѣбомъ, сѣномъ и проч.). Конокрадъ даетъ руку и слово за цѣлость лошадей и, какъ говорятъ, весьма рѣдко случается, чтобы застрахованныя лошади пропадали. Такія страховыя конторы, какъ говорятъ, существуютъ почти въ каждомъ мѣстечкѣ... Кромѣ того, мнѣ не разъ случалось встрѣчать разъѣзжающихъ по ближайшимъ къ г. Витебску деревнямъ цыганъ за сборомъ «страховки» и видѣть, какъ крестьяне охотно дѣлятся съ ними

послѣднимъ за одно только обѣщаніе: не трогать ихъ скотины!..

Наше время по преимуществу время реформъ, улучшеній, проектовъ, а между тѣмъ по дѣлу конокрадства не только ничего не дѣлается, но даже не проектируется, какъ будто это дѣло обстоитъ благополучно... И неудивительно! Я сказалъ выше, что въ оффиціальныя свѣдѣнія попадаетъ едва ли тридцатый случай конокрадства, а остальные остаются въ безгласности. Мы привыкли къ конокрадству, смотримъ на него, какъ на неизбѣжное зло, какъ на кару небесную, переносимъ это бѣдствіе безропотно, даже скрываемъ предъ правительствомъ наши бѣды, и это-то наше тупое, упорное молчаніе, безъ сомнѣнія, лишаетъ правительства возможности обратить на это дѣло вниманіе въ такой мѣрѣ, въ какой оно, по своимъ гибельнымъ послѣдствіямъ, заслуживаетъ...

Претерпѣвъ лично огромныя потери и бывъ свидѣтелемъ раззоренія не одной сотни сельскихъ обывателей отъ конокрадства, я рѣшаюсь предать гласности мои предположенія о средствахъ къ уничтоженію этого преступнаго промысла, въ полной увѣренности, что дѣло это возбудитъ въ обществѣ живой интересъ.

Для прекращенія конокрадства я полагаю необходимымъ *установленіе повсемѣстнаго обязательнаго страхованія лошадей.* Къ исполненію сего слѣдуетъ, также повсемѣстно и притомъ одновременно, произвести перепись и оцѣнку лошадей: у крестьянъ—посредствомъ волостныхъ правленій, у прочихъ сословій—чрезъ полицію. На основаніи этой переписи каждому коновладѣльцу выдается билетъ на принадлежность ему лошади, въ которомъ означаются: лѣта, подробныя примѣты и цѣна лошади, годъ и мѣсяцъ выдачи билета. Билетъ этотъ вырѣзывается изъ книги наподобіе денежныхъ квитанцій, а копія съ онаго оставляется въ книгѣ. Оцѣнка лошадей производится, по выбору коновладѣльцевъ, особыми лицами, по каждой волости и городу отдѣльно. Коновладѣлецъ платитъ за каждую лошадь въ годъ 2% съ оцѣночной суммы. Страховыя деньги взыскиваются и вносятся въ казначейства тѣмъ же порядкомъ, какъ и другія повинности. Счетъ этимъ деньгамъ по каждому уѣзду и гу-

бернскому городу *) ведется особо. Съ покупкою лошади къ покупщику переходитъ и билетъ на оную. Лошади, на принадлежность коихъ владѣльцы не представятъ доказательствъ (билетовъ, или, въ случаѣ потери таковыхъ, копій съ нихъ), признаются незаконно пріобрѣтенными и затѣмъ конфискуются и продаются полиціею съ публичныхъ торговъ. Вырученныя за такихъ лошадей деньги поступаютъ въ казначейство, для причисленія къ суммамъ по коно-страхованію. Владѣльцы, у коихъ будутъ уворованы лошади, по представленіи надлежащаго отъ полиціи въ томъ удостовѣренія, получаютъ въ мѣстныхъ казначействахъ изъ суммъ по конострахованію удовлетвореніе по оцѣнкѣ. Весь остатокъ отъ этихъ суммъ въ началѣ слѣдующаго года распредѣляется губернаторомъ между полицейскими и сельскими властями каждаго уѣзда и губернскаго города особо, по мѣрѣ дѣятельности этихъ властей въ дѣлѣ открытія безбилетныхъ лошадей.

Вотъ главныя основанія моего проекта.

Считаю затѣмъ нелишнимъ дать нѣкоторыя объясненія по этому проекту.

Всѣмъ извѣстно, что преуспѣянію конокрадства способствуютъ, съ одной стороны, легкость сбыта ворованныхъ лошадей, съ другой—затруднительность преслѣдованія конокрадовъ съ воровскими лошадьми. Установленіемъ билетовъ, безъ сомнѣнія, затруднится сбытъ воровскихъ лошадей, а вмѣстѣ съ тѣмъ изчезнетъ и выгодность конокрадства, какъ промысла. Постановленіе же количества вознагражденія полицейскихъ и сельскихъ властей въ зависимость отъ большаго или меньшаго числа случаевъ, въ каждомъ уѣздѣ и губернскомъ городѣ, конокрадства—можетъ служить гарантіею, что конокрадство окончательно прекратится. Каждый случай воровства лошади повлечетъ за собою уменьшеніе пособія полицейскимъ и сельскимъ властямъ того уѣзда или губернскаго города, въ раіонѣ коего совершенъ проступокъ. Одно уже охраненіе своихъ интересовъ побудитъ полицію зорко слѣдить за этимъ дѣломъ какъ лично, такъ и чрезъ агентовъ.

*) Такъ какъ въ послѣднемъ имѣется особая полиція.

Приведеніемъ этой мѣры въ исполненіе достигнутся два полезныхъ результата *): а) *избавленіе* общества отъ конокрадства—этого тормаза и врага сельскаго хозяйства **) и б) *увеличеніе* средствъ полиціи ***), безъ обремененія общества новыми налогами ****).

Безспорно, что и въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, могутъ быть злоупотребленія. Можно, напр., предположить, что найдутся спекуляторы, которые, убивъ свою хворую или испорченную лошадь, или припрятавъ павшую, заявятъ, что у нихъ таковая уворована и будутъ требовать удовлетворенія. Но противъ этого, какъ и другихъ подобныхъ злоупотребленій—является все таже гарантія: интересъ въ этомъ дѣлѣ полицейской и сельской власти.

Въ заключеніе попытаюсь, для наглядности, представить данныя: какъ великъ можетъ быть страховой сборъ по уѣзду, можетъ ли онъ, съ одной стороны, обезпечивать коновладѣльцевъ въ полученіи ими вознагражденія за уворованныхъ у нихъ лошадей, съ другой—увеличить средства полицейскихъ и сельскихъ властей на столько, чтобы заинтересовать ихъ этимъ дѣломъ?

Возьму, напримѣръ, Оршанскій уѣздъ (Могилевской губ.). Въ немъ, со включеніемъ г. Орши, при 50 т. населеніи муж. пола, числится до 40 т. лошадей. Полагая среднюю цѣну крестьянской лошади 40 р., прочихъ сословій 60 р. и принявъ, въ общемъ выводѣ, цѣну каждой лошади въ 50 р.—по уѣзду составится 2% страховаго сбора свыше 40 т. р. сер. *****). Цифра весьма почтенная, ясно отвѣчающая на предложенные выше вопросы!..

---

*) Не говоря уже о третьемъ: — приведеніи въ положительную извѣстность численности лошадей, чѣмъ въ настоящее время зантересовано военное министерство.

**) Извѣстно, что конокрадство отнимаетъ у сельскихъ хозяевъ охоту какъ къ разведенію и содержанію лучшихъ породъ лошадей, такъ и вообще къ занятію земледѣліемъ.

***) О чемъ уже нѣсколько лѣтъ заботится министерство внутреннихъ дѣлъ.

****) Я много разъ толковалъ съ городскими и сельскими обывателями объ этомъ дѣлѣ и мнѣ не случалось слышать возраженій противъ тягости страхованія. Всѣ сознаютъ, что лучше терять рубли для того, чтобы быть спокойнымъ за сотни.

*****) Въ эту сумму войдутъ и деньги отъ продажи конфискованныхъ лошадей.

Изъ этой суммы возможно будетъ не только увеличить средства полицейскихъ и сельскихъ властей, но и содержать, если представится необходимость, особыхъ по конокрадству агентовъ, платя имъ по 50% оцѣночной суммы открытой безбилетной ими лошади.

Сельскій обыватель **О. С—о.**

С. Дорино, 5 марта 1875 г.

ОТДѢЛЪ II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ ОРУДІЯХЪ.

По прочтеніи объявленія объ изданіи журнала Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, мнѣ пришла въ голову мысль набросать нижеслѣдующія строки для того, чтобы подѣлиться тѣми практическими свѣдѣніями, которыя я пріобрѣлъ въ продолженіи своихъ занятій сельскимъ хозяйствомъ, и предупредить другихъ отъ тѣхъ ошибокъ, которыхъ я не могъ предвидѣть по своей неопытности, какъ при покупкѣ, такъ и при обращеніи съ земледѣльческими орудіями. Я именно хочу поговорить объ орудіяхъ, потому что пріобрѣтеніе ихъ ставитъ хозяевъ постоянно въ тупикъ, тѣмъ болѣе, что они относительно платятъ за нихъ довольно дорого и конечно сѣтуютъ потомъ и на продавца и на себя, когда видятъ плохіе результаты отъ пріобрѣтенныхъ машинъ или орудій.

Я того мнѣнія, что виноваты оба — продавецъ, потому что самъ, не испытавъ машинъ, хвалитъ ихъ, и конечно больше хлопочетъ о томъ, чтобы продать свой товаръ. Покупатель же, или лучше сказать хозяинъ, тѣмъ, что увлекается словами и рекламами купца.

Хозяинъ вообще долженъ быть остороженъ. Я, конечно, подразумѣваю тѣхъ, у которыхъ состояніе ограниченное. Такой покупаетъ орудія — не для опытовъ, это доступно только для богатыхъ. Онъ зачастую отказываетъ себѣ во многомъ, чтобы пріобрѣсти то или другое орудіе, въ надеждѣ, что оно своей работой со временемъ дастъ хорошій барышъ, и каково же положеніе хозяина, когда ему приходится разочаровываться въ немъ: деньги затрачены, а пользы нѣтъ!

Хозяинъ, конечно, знаетъ условія своей мѣстности, свои пашни, свои луга. Соображаясь съ ними, онъ и долженъ пріобрѣтать тѣ именно машины, которыя больше всего примѣнимы на данной мѣстности. На это, конечно, могутъ отвѣтить, что тутъ мудрено соображать, когда впервые приходится покупать именно то, что еще никогда не приходилось испытывать. Это совершенно вѣрно, но я смѣю думать, что у каждаго хозяина, ежели онъ дѣйствительно занимается съ любовью своимъ дѣломъ, а слѣдовательно и читаетъ, на столько пріобрѣтено, если не практическихъ, то теоретическихъ свѣдѣній, что онъ всегда можетъ безошибочно опредѣлить, что ему необходимо, и безъ чего онъ можетъ обойтись. За тѣмъ изъ необходимаго пусть онъ уже выбираетъ то, что, по его взгляду, болѣе примѣнимо къ его мѣстности. Тутъ даже трудно дать совѣтъ. Что на одной почвѣ хорошо, то на другой окажется никуда негодно. Да и не столько почва, какъ умѣніе обращаться съ орудіями имѣетъ вліяніе на тѣ результаты, которыхъ мы ожидаемъ отъ нихъ. Для этого необходима маленькая опытность; но эта опытность, по нашему, пріобрѣтается очень скоро не только людьми развитыми, но и простыми работниками, которые управляютъ орудіями. Навыкъ этотъ они пріобрѣтаютъ такъ скоро, что чрезъ недѣлю уже сами устанавливаютъ ихъ, справляютъ маленькія неисправности въ полѣ или въ ригѣ и только, при болѣе крупныхъ поврежденіяхъ, обращаются къ хозяину или управляющему. Такъ по крайней мѣрѣ всегда случалось у насъ; не думаю, чтобы мы составляли исключеніе.

Пріобрѣтая земледѣльческія машины, хозяинъ въ тоже время долженъ озаботиться о маленькой слесарнѣ. Безъ нея онъ какъ плотникъ безъ топора. Этотъ слесарскій инструментъ немногочисленъ: тиски, винтовальная доска, моло-

токъ, зубило, нѣсколько напильниковъ, сверлъ и точило; потомъ немного желѣза, граннаго и круглаго, нужныхъ размѣровъ. Словомъ все вышесказанное также необходимо, какъ плотничій инструментъ и тотъ лѣсной матеріалъ, который хозяинъ постоянно готовитъ въ извѣстномъ количествѣ для различныхъ починокъ, начиная съ сохи, бороны, телѣгъ саней и т. д. и кончая строеніями. Точно также станутъ машины при потерѣ какого нибудь винта, какъ станетъ соха, когда въ ней что нибудь сломается и нечѣмъ замѣнить сломанную часть. А потому мы еще разъ повторяемъ: слесарня и вмѣстѣ съ ней, ежели возможно, необходима кузница.

Что касается мастеровыхъ, т.-е. кузнеца и слесаря, то они, по востребованію, всегда подъ рукой. Изъ сосѣдней деревни деревенскій кузнецъ, по вашему указанію, всегда скуетъ необходимую вещь, положимъ, довольно плохо и неакуратно, но затѣмъ вы сами или какой нибудь доморощенный слесарь, эту вещь настолько опилитъ и пригонитъ, что она замѣнитъ сломанную и ваши орудія будутъ въ ходу. Покрайней мѣрѣ мы пользовались ими до сихъ поръ; всѣ машины постоянно ремонтировались дома, не смотря на довольно значительныя поломки. Тамъ, гдѣ требовалась акуратность, мы сами прилагаемъ свои руки, а также неохотно довѣряемъ доморощеннымъ мастерамъ винтовальныя доски, потому что онѣ требуютъ осторожнаго обращенія, чтобы не повредить довольно ярко закаленную нарѣзку.

Теперь перехожу къ орудіямъ. Начинаю съ *плуга*. Мы имѣемъ 4 плуга, пріобрѣтенные въ разныя времена, которыми пользуемся: для поднятія непоемныхъ луговъ, которые поросли уже мхомъ, и, надо полагать, никогда не пахались; залежей, т.-е. давно брошенной пашни, и десятинъ, съ которыхъ снятъ клеверъ. Обыкновенную пашню мы пашемъ сохами. Земля у насъ иловатый черноземъ очень тяжелый.

Плуги у насъ: Рансома, Симса и Геда два, одинъ двухконный и одинъ одноконный, Смайльса—одинъ двухконный, купленный у Бутенопа и одноконный невскаго завода.

Изъ всѣхъ этихъ плуговъ, въ сущности говоря, хорошъ только для иловатаго чернозема одинъ, а именно: двухконный B F S Рансома Симса и Геда. Работа его необыкновен-

на легка, пара маленькихъ рабочихъ лошадей совершенно свободно работаетъ въ немъ безъ устали въ продолженіи двухъ недѣль безъ смѣны. Плугъ до того хорошо устанавливается, что пахарю нечего дѣлать. На ровной мѣстности плугъ можетъ пройдти всю борозду десятины (т.-е. 80 саж.) безъ помоги пахаря. Имъ всякій работникъ съ перваго раза пашетъ отлично. Не совѣтую, при покупкѣ брать этотъ плугъ съ желѣзной станиной вмѣсто чугунной, которая у насъ лопнула безъ видимой причины на лугу. Мы чугунъ замѣнили доской изъ котельнаго желѣза и плугъ продолжаетъ свое дѣло также хорошо. Плугъ этотъ кладетъ пласты необыкновенно ровно, не обрывая ихъ, такъ что боронить эту пашню необыкновенно легко вдоль пластовъ (тутъ вообще говорится о нови). Эта работа, т.-е. боронить, нисколько не утомляетъ ни лошадь, ни рабочаго.

Я положительно предпочитаю этотъ плугъ для тяжелыхъ почвъ, и врядъ ли найдется лучшій двухконный. Думаю, что четырехконные плуги той же фирмы также хороши, ежели не лучше.

Одноконный В Г О Рансома, Симса и Геда годенъ только для подъёма пашни и думаю, что никогда больше такого плуга не куплю.

Смайльса деревянный двухконный (купленный не мной у Бутенопа) съ короткимъ градилемъ безъ передка, и съ круто загнутой короткой отвальной доской. При первой пробѣ, когда выѣхали въ поле, оказалось что онъ не пашетъ. Надо замѣтить, что въ Муромскомъ уѣздѣ (Владим. губ.) вообще крестьянинъ не пашетъ плугомъ а потому настоящихъ плугарей нѣтъ, слѣдовательно приходится пользоваться обыкновенными рабочими, которые только обращались съ сохами. Сколько его ни устанавливали, плугъ или глубоко уходилъ, лошади становились, или выскакивалъ изъ земли. Деньги были заплочены и надо было пользоваться плугомъ, который поставилъ насъ совершенно въ тупикъ. Замѣнили короткій градиль болѣе длиннымъ и впереди былъ устроенъ башмакъ на манеръ нѣмецкихъ плуговъ. Послѣ этихъ перемѣнъ плугъ началъ пахать довольно сносно, т.-е. не уходилъ въ землю и не выскакивалъ изъ нея, пластъ обрывалъ и ставилъ его ребромъ. На ходу тяжелъ, требуетъ пары

сильныхъ лошадей, да и тѣ замѣтно устаютъ; плугарю тяжелѣе справляться съ нимъ, въ особенности при переѣздахъ съ загона на загонъ. Отвальная доска постоянно требуетъ чистки, что задерживаетъ работу и плугъ, не смотря на то, что беретъ пластъ шире, не поспѣваетъ за двухконнымъ плугомъ Рансома Симса и Геда. Пашня въ высшей степени неровная, боронить ее трудно, лошади метаются по неровной пашнѣ, работникъ не знаетъ, куда ступить. По моему, плугъ этотъ положительно негоденъ для тяжелой земли, на легкой мнѣ не приходилось испытывать его. Безъ башмака же онъ немыслимъ при нашихъ рабочихъ.

Плугъ невскаго завода, желѣзный одноконный, для подъема нови тяжелъ въ одну лошадь, пара маленькихъ лошадей работаетъ легко, по временамъ рветъ пластъ; пашня не особенно хороша.

Вообще я долженъ сказать, что одноконные плуги только годны для подъема пашни, но и въ этомъ случаѣ, когда требуется быстрая работа, они отстаютъ отъ сохъ. Хотя пашня ихъ удовлетворительнѣе, но за то они требуютъ для себя лучшихъ рабочихъ, такъ какъ они мало устойчивы, ими пахать довольно трудно. Нельзя тоже сказать, чтобы лошади было легче, чѣмъ въ сохѣ. По моему это скорѣе игрушка, чѣмъ земледѣльческое орудіе.

При выборѣ плуга надо быть осторожнымъ и обращать должное вниманіе на его форму. Съ болѣе длинной и пологой отвальной доской, плугъ хорошъ для подъема нови; напротивъ съ короткимъ крутымъ отваломъ, лучше для пашни. Первый лучше укладываетъ пласты, что въ высшей степени важно для дерна, чтобы онъ скорѣе перегоралъ, второй напротивъ, обрывая, рыхлитъ пашню, ставитъ пластъ ребромъ, что важно для пашни.

Борона. Намъ не случалось употреблять патентованныхъ, мы готовимъ ихъ дома и перепробовали всѣ возможные сорта, какъ деревянныя такъ и желѣзныя. Про первыя бороны я ничего не скажу, потому что онѣ рѣдко удовлетворяютъ своей цѣли, въ особенности на тяжелыхъ почвахъ; исключительный случай составляетъ бороненіе пашни послѣ запаханнаго навоза; тутъ мы всегда употребляемъ деревян-

ные бороны, такъ какъ онѣ только сравниваютъ пашню и не тревожатъ навозъ.

Желѣзныя бороны мы имѣемъ двухъ сортовъ: тяжелыя и легкія. Какъ тѣ, такъ и другія состоятъ изъ деревянныхъ рамъ съ желѣзными зубьями. Первыя употребляются для боронованія пашни поднятой плугомъ, вторыя послѣ сохъ. Я въ особенности имѣю пристрастіе къ легкимъ боронамъ. Мысль сдѣлать ихъ пришла мнѣ въ голову, прочитавъ статью «Русскаго работника въ Америкѣ» (Вѣстникъ Европы), гдѣ онъ упоминаетъ о проволочныхъ боронахъ. Я купилъ толстой проволоки, заставилъ кузнеца выковать изъ нея зубья въ три вершка длины. Связали легкую раму изъ березоваго дерева, въ которую вдѣлали 30 зубьевъ—результаты оказались блестящіе. Борона хотя и легка, но по тонкости своихъ зубьевъ уходитъ глубоко въ пашню, хорошо ее мѣшаетъ, выдергиваетъ сорныя травы и пашня принимаетъ видъ какъ бы убранная граблями; лошадь ходитъ легко.

На другой годъ я изготовилъ такія же бороны, но въ замѣнъ круглой проволоки сдѣлалъ зубья изъ четырехъ-граннаго желѣза въ $^1/_4$ дюйма толщины — результатъ оказался тотъ же, только зубья уже не гнулись, что случалось съ проволочными.

Сѣялка. Мы имѣемъ только одну, въ разбросъ, «Кеммерера». Засѣваетъ семь хозяйственныхъ десятинъ, когда ею управляетъ расторопный работникъ. Она въ хозяйствѣ незамѣнима, въ особенности когда вѣтеръ мѣшаетъ сѣву. Да и кромѣ того врядъ ли опытный сѣвецъ рѣшится поспорить съ этой сѣялкой относительно ровности сѣва.

Сѣноворошилка. У насъ «Никольса» по правдѣ сказать, употребляется въ лугахъ для очищенія совѣсти. Ряды разбивать ею положительно не стоитъ, это дѣлается косцами на полномъ ходу, слѣдовательно сѣноворошилка можетъ только замѣнить двухъ человѣкъ. Когда же случится, что приходится развалить копны или валы, она разбиваетъ хорошо, но это уже случай исключительный. А потому, сѣноворошилка—это одно изъ тѣхъ орудій, безъ котораго всегда можно обойтись. Занявшись уборкой сѣна на поемныхъ лугахъ (положимъ 50-ти десятинъ, какъ у насъ) вы всегда

имѣете достаточное количество поденщиковъ, слѣдовательно за разбивкой сѣна дѣло не станетъ, оно сравнительно отымаетъ такъ мало времени. Другое дѣло, ежели вы будете косить свои луга сѣнокосилками, тогда и поденщиковъ будетъ меньше; навѣрное тогда и сѣноворошилка будетъ полезна. Но все же работа ея относительно невелика. При уборкѣ клевера мы ее не употребляемъ, потому что будутъ теряться листья и цвѣты отъ сильнаго удара ворошилки.

Конные грабли. Надо отдать справедливость, что это лучшее изъ придуманныхъ орудій. При расторопномъ работникѣ, даже мальчикѣ, они творятъ чудеса. Сгрести сѣно граблями такъ чисто нѣтъ физической возможности, опредѣлить, сколько человѣкъ они замѣнятъ, я опыта не производилъ, но думаю, что болѣе 12-ти. Но не только въ лугахъ они хороши, они вамъ помогутъ при уборкѣ ржанаго и яроваго хлѣба, сгребая въ валы оставшую солому послѣ жнейки, или косьбы, такъ какъ вязальщицы не всегда акуратно подбираютъ ее. При конныхъ грабляхъ у насъ всегда мальчикъ лѣтъ 12-ти, лошадь же самая слабая.

Жнейка. У насъ одна, Джонстона, которая работала два года. Это одно изъ тѣхъ орудій, которое требуетъ больше всего внимательности, опытности и ремонтировки. Отъ незначительнаго поврежденія ея сложнаго механизма работа можетъ остановиться. Хотя и разсказываютъ, что Джонстона жнейки работаютъ по пяти и больше лѣтъ безъ всякой ремонтировки, но я, признаюсь, этому не вѣрю; можетъ быть онѣ жнутъ ежегодно относительно очень мало. У насъ жнейка сжинаетъ ежегодно до 30 хозяйственныхъ десятинъ ржи и до 25 десятинъ яроваго, всего 55 или, лучше сказать, до 74 казенныхъ десятинъ, что составитъ въ 2 года 148 десятинъ. Послѣ этой работы она потребовала довольно значительныхъ исправленій, которыя всѣ конечно будутъ сдѣланы дома.

Я послѣдовательно изчислю всѣ поврежденія, какъ они начались съ перваго дня, когда жнейка поступила въ работу.

Жнейка была куплена въ Москвѣ у Рансома, Симса и Геда, гдѣ мнѣ было указано артельщикомъ, какимъ образомъ ее собирать и какъ ею дѣйствовать. При сборкѣ дома

жнейки, остановокъ не оказалось, все шло благополучно и при пробѣ на дворѣ она дѣйствовала хорошо. Выѣхали въ поле на ближайшую десятину ржи, жнейка была подмазана, еще разъ внимательнѣе осмотрѣна и пустились благословясь жать. Дѣло шло на ладъ. Но при первой остановкѣ оказалось, что маслянка съ шатуна вылетѣла и сколько ее ни искали, не могли найти. Немедленно она была замѣнена другой и жнейка продолжала свою работу. Значитъ эта маслянка и еще другая на стоячемъ валѣ должны быть тщательно вправлены, лучше всего легкими ударами молотка, такъ какъ, отъ быстраго вращательнаго движенія, онѣ отъ центробѣжной силы вылетаютъ. На третій день мѣдный подшипникъ отъ тяги на шатунѣ (черт. № 1) началъ хлябать; подложили кожу подъ гайки и пластинку, которой тяга прилегаетъ къ подшипнику, но тутъ было замѣчено, что вообще подшипникъ оказался дурно пригнатымъ еще на заводѣ. Еще чрезъ три дня, пришлось дугу a a, которая огибаетъ подшипникъ и служитъ для прикрѣпленія тяги b къ подшипнику c c c c, замѣнить новой, такъ какъ, отъ постояннаго хлябанія, винтовыя нарѣзки на дугѣ стерлись и гайки не дѣйствовали. Послѣ этого, постоянно внимательно слѣдили за подшипникомъ и дугой, и до конца лѣта они работали довольно сносно, хотя ежедневно приходилось нажимать гайки, такъ какъ подшипникъ сильно подтирался. Когда кончили жать рожь, замѣтили, что жнейка сѣла рамой. Машина была снята и на дубовой рамѣ, соединяющей платформу съ машиной, оказалась трещина. Трещина эта существовала еще на заводѣ; доказательствомъ тому служили два гвоздя, вбитые въ раму, для укрѣпленія трещины. Мы изъ болванки немедленно сдѣлали чехолъ на оконечность бруса (рамы), гдѣ оказалась трещина и укрѣпили его шурупами. Жнейка перешла въ яровое поле и работала безостановочно до конца.

Зимою жнейка была разобрана до послѣдней шестерни; зубчатыя колеса и части машины очищены отъ приставшей къ нимъ земли и смазаны олифой. Сдѣлали модель мѣднаго подшипника, который былъ вылитъ у городскаго мѣдника и самими пригнанъ на мѣсто. Въ подшипникѣ были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, которыя затушеваны на черт.

*

фиг. 1, d d заплечики, которые не даютъ пластинкѣ f движенія вверхъ и внизъ, что постоянно происходило безъ нихъ. Кромѣ того обѣ половины подшипниковъ были поставлены на шипы e e (счетомъ 4).

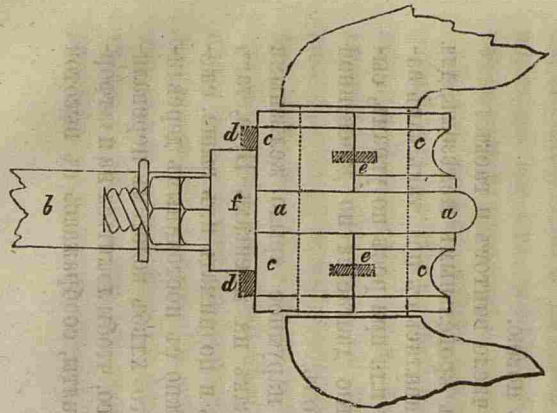
Въ такомъ видѣ жнейка на слѣдующій годъ поступила въ работу.

Рожь она жала безъ остановки. Но перейдя въ яровое поле, она закапризничала, т.-е., гдѣ овесъ былъ травянистъ, тамъ она останавливалась, такъ что работнику приходилось осаживать лошадей и вычищать ножъ отъ соломы и травы послѣ чего она обыкновенно жала хорошо до травянистыхъ мѣстъ. Добиться причины остановокъ жнейки я не могъ, все казалось было въ исправности, а жнейка становилась довольно часто, въ особенности, когда лошади шли медленно; чѣмъ шибче лошади шли, тѣмъ рѣже были остановки. На томъ и порѣшили, приказавъ работнику ѣздить пошибче и вычищать ножъ при остановкахъ. Такимъ образомъ она работала до конца.

По окончаніи лѣтнихъ работъ жнейка была разобрана и внимательно осмотрѣна. Я уже заранѣе убѣдился, что остановки происходили отъ ножа и думалъ, что движеніе его недостаточно быстро для болѣе мягкой яровой соломы, которая вслѣдствіе этого заклинивала ножъ и жнейка останавливалась. Но при осмотрѣ оказалось другое. Тутъ опять приходится прибѣгнуть къ чертежу (№ 2), чтобы нагляднѣе объяснить причину.

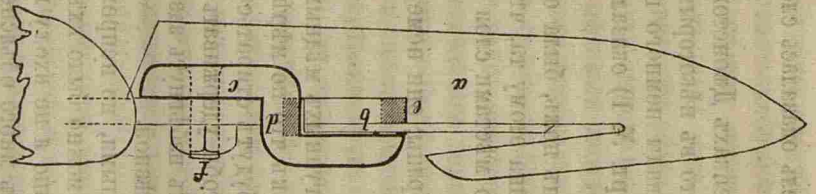
1) Оказалось, что упорка (фиг. 2) c c, ясно означенная на чертежѣ въ профилѣ, которой назначеніе удерживать ножъ b прижатымъ къ пальцу a, отъ движенія ножа подпиралась на $^1/_4$ дюйма; затушеванная часть d показываетъ, на сколько выѣло упорку; вслѣдствіе этого ножикъ отошелъ назадъ и оставилъ впереди себя затушеванный зазоръ e. Въ этотъ зазоръ попадала трава и солома, которая приподымала ножикъ b, онъ переставалъ рѣзать и его заклинивало. Въ этомъ случаѣ дѣйствіе ножа можно сравнить съ старыми ножницами, у которыхъ слабъ винтъ, такъ что лезвея недостаточно плотно прилегаютъ другъ къ другу, отчего ими невозможно стричь мягкую тряпку или мокрую бумагу.

Фиг. 1.



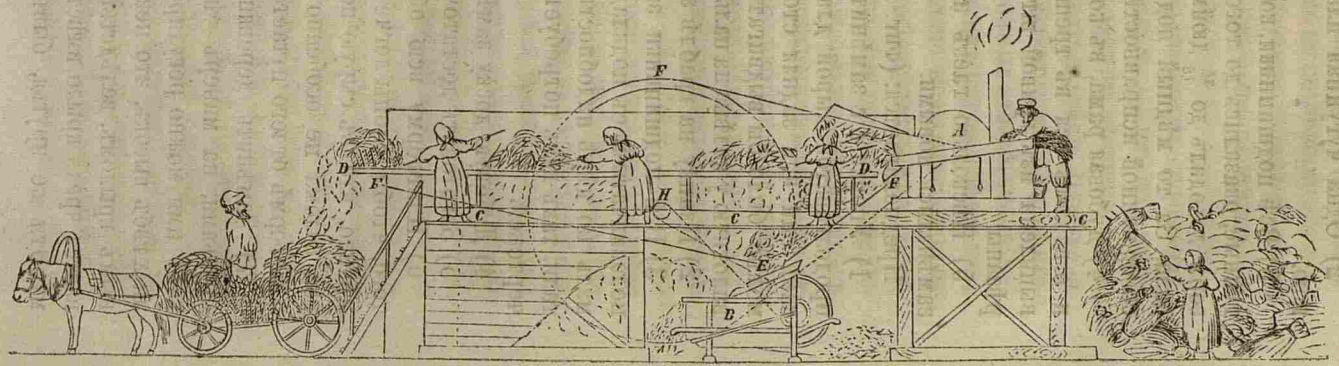
Профиль въ натуральную величину.

Фиг. 2.



Профиль по разрѣзу въ натуральную величину.

Фиг. 3.



2) Одна чугунная планка у грабель оказалась сломанною.

3) Всѣ подшипники, которые въ жнейкахъ Джонстона чугунные, оказались до того подтерты, что въ нѣкоторыхъ зазоръ доходилъ до $^3/_8$ дюйма, отчего и валы немного повредило. За то мѣдный подшипникъ (черт. № 1) оказался въ совершенной исправности.

4) Дубовая рама, въ которую вдѣланъ ножъ, была отнята и оказалась вся въ трещинахъ; причина этому та, что она выпилена изъ кривой штуки, такъ что мѣстами слои перерѣзаны.

5) Нѣсколько гаекъ и винтовъ утеряны; они немедлено замѣнялись новыми.

Предполагается: (фиг. 2).

1) Упорки с с замѣнить вмѣсто чугунныхъ мѣдными, съ продолговатой дырой для винта f, такъ что по мѣрѣ того, какъ они или задняя сторона ножа будутъ стираться, ихъ можно было бы выдвигать впередъ, чтобы удерживать ножъ вплотную у колѣна на пальцахъ а и этимъ избѣгнуть зазора е.

2) Планку на граблѣ замѣнить желѣзной.

3) Всѣ подшипники замѣнить мѣдными, но непремѣнно половинчатыми съ подкладками, чтобы можно было ихъ сжимать по мѣрѣ надобности. Тутъ конечно я не вхожу въ детали, такъ какъ потребуется чрезъ-чуръ много объясненій и чертежей.

4) Дубовую доску замѣнить новою.

5) Заготовить достаточное число винтовъ и гаекъ.

6) Платформу всю обшить кровельнымъ желѣзомъ, для того, чтобы снопы легче сваливались съ нея, такъ какъ замѣчено, что въ сырую погоду или при росѣ по утрамъ, сырая солома не особенно охотно двигается по деревянной платформѣ отчего путается снопъ.

7) Замѣнить деревянное наружное крыло желѣзными прутьями, на манеръ тѣхъ, какъ на жнейкахъ Вуда, такъ какъ ими можно регулировать и поднимать ихъ выше, ежели хлѣбъ высокъ, что невозможно съ постояннымъ деревяннымъ крыломъ, вслѣдствіе чего хлѣбъ колосомъ переваливается чрезъ крыло, вмѣсто того, чтобы ложиться на платформу. Эти же прутья, бывъ подняты, соображаясь съ высотой

хлѣба, отдѣляя его, непремѣнно заставятъ рожь (какъ наивысшій нашъ хлѣбъ) колосомъ падать на платформу.

8) Замѣнить отводный языкъ на приводѣ для граблей, стальнымъ, такъ какъ онъ вылитъ изъ мягкаго чугуна, отчего конецъ его разбился.

Всѣ эти передѣлки сдѣлаются дома своими средствами, кромѣ мѣдныхъ подшипниковъ, которые, по нашимъ моделямъ, опять же будутъ вылиты у городскаго мѣдника.

Надо отдать полную справедливость жнейкѣ Джонстона, что она работаетъ вообще хорошо. Желательно только, чтобы она дѣлалась немного поакуратнѣе на заводѣ, чтобъ всѣ подшипники были пригнаты и притерты какъ слѣдуетъ, а также и шестерни, которыя довольно неакуратно прилегаютъ зубцами другъ къ другу, отчего происходитъ значительный шумъ, и обтираніе зубцовъ (въ особенности шестерни шатуна). Все это конечно дѣло завода, гдѣ ихъ собираютъ на живую руку изъ приготовленныхъ заранѣе частей, и качество жнейки послѣ такого изготовленія конечно зависитъ отъ счастія. Одному попадется болѣе удачная, другому похуже, хотя наружный видъ жнеекъ совершенно одинаковъ.

Положимъ, что все исправимо дома; но это только легко тогда, когда хозяинъ уже прежде хорошо знакомъ съ жнейкой, такъ что можетъ предвѣдѣть заранѣе, какія могутъ быть въ ней поврежденія. Въ первый же разъ пріобрѣтая ее, невозможно все это предвидѣть и опытъ только укажетъ, на что обращать вниманіе.

Кромѣ жнейки Джонстона, мнѣ приходилось видѣть въ работѣ жнейку Вуда (нью-чемпіонъ) у одного здѣшняго хозяина. Я нарочно съѣздилъ къ нему въ поле во время жнитва. Рожь была рѣдка и стояла, значитъ условія наилучшія, жнейка работала безукоризненно, пара мелкихъ лошадей везла ее очень легко и на видъ она казалась легче жнейки Джонстона. Причина тому пожалуй то, что первая почти вся сдѣлана изъ желѣза, тогда какъ у второй много дерева, отчего она кажется масивнѣе. Впрочемъ нельзя пожаловаться, чтобы жнейка Джонстона была тяжела. Мы отдѣляемъ для жнитва двѣ пары лошадей по возможности ровныхъ, которыя работаютъ поперемѣнно все время, одна

пара до обѣда а другая послѣ, и лошади въ этой работѣ обыкновенно поправляются. Сжинаютъ по три хозяйственныхъ десятинъ въ день; рожь у насъ большею частью довольно сильная и полеглая.

Но одно преимущество я нашелъ. Это то, что жнейка Джонстона въ исправности прекрасно жнетъ яровое, тогда какъ, по словамъ хозяина, жнейка Вуда послѣдній хлѣбъ жала такъ плохо, что ему пришлось отправить ее домой и нанять косцовъ. Можетъ быть тутъ были и сами виноваты, отъ неумѣнья установить ее, а не жнейка.

Молотилка и вѣялки. Молотилка при нашемъ хозяйствѣ одна четырехконная. Какой она системы, я опредѣлить не могу. Скажу только, что терка у нее сплошная, слѣдовательно, она выбрасываетъ зерно вмѣстѣ съ соломой. Подобнаго рода молотилки во всеобщемъ употребленіи у здѣшнихъ хозяевъ. Надо полагать, что кто нибудь выписалъ одну, и по этому образцу остальныя сдѣланы на здѣшнихъ заводахъ. Молотятъ онѣ довольно хорошо, хотя ходъ ихъ немного тяжеловатъ при 700 оборотахъ въ минуту и разбиваютъ при этомъ сухое зерно. Вѣялокъ двѣ — одна Бутенопа, другая вѣялка — сортировка Рансома и Симса. Первая тѣмъ хороша, что необыкновенно скоро вывѣиваетъ зерно изъ вороха, какъ бы много мякины и соломы въ ворохѣ ни было. Вторая напротивъ изъ вороха вѣетъ очень медленно, но за то чисто. При этомъ сильно засоряется, такъ какъ рѣшета установлены почти горизонтально. Но за то уже провѣянное зерно чрезъ вѣялку Бутенопа она, т.-е. вѣялка-сортировка провѣиваетъ и сортируетъ необыкновенно быстро.

Сказавъ нѣсколько словъ о вышеозначенныхъ орудіяхъ, я долженъ обратить вниманіе на ихъ установку; это весьма важная статья, такъ какъ изъ-за этого или выигрывается или теряется очень много труда.

Когда я принялъ хозяйство, молотилка была установлена на току крытаго гумна или риги, какъ она у насъ называется отъ молотилки впереди шла длинная рѣшетка, на которую выбрасывало солому и зерно. Солому, встряхивая, перегоняли вдоль рѣшетки до конца, откуда ее граблями по току перекидывали до передней стѣны риги, гдѣ наваливали на воза и вывозили вонъ. Зерно съ пелевой проваливалось сквозь рѣ-

шетки на токъ, откуда пелеву достэвали граблями, и, перебивая, перегоняли на току въ боковой стѣнѣ, при чемъ зерно дорожкой оставалось на току; колосъ и пелева составляли отдѣльный ворохъ, затѣмъ, по мѣрѣ накопленія, зерно сгребалось въ другой ворохъ. Когда молотьба кончалась, принимались за вѣйку, такъ что послѣдняя составляла какъ бы вторую половину работы и такъ какъ тогда была всего одна вѣялка Бутенопа, то и приходилось пропускать въ нее зерно два раза. Оказывалось, что изъ риги (въ 1000 сноповъ), начавъ молотьбу въ 8 часовъ утра, зерно всыпалось въ амбаръ только около 6 часовъ вечера, т.-е. приходилось работать съ огнемъ, что въ высшей степени неудобно. Когда же молотили сыромолотомъ, то съ ворохами не знали куда дѣваться; вѣять же во время молотьбы находили неудобнымъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ неудобствъ, я сдѣлалъ маленькое примѣненіе, которое оказалось на мой взглядъ очень удобнымъ, а именно: молотилка была поднята на верхъ, какъ видно на черт. № 3. Вѣялка Бутенопа поставлена подъ ней, и соединена ремнемъ съ валомъ маховаго колеса привода; зерно съ пелевой и колосомъ, проваливаясь сквозь рѣшетки, падало прямо въ большую воронку и оттуда въ вѣялку. Когда молотятъ овесъ сыромолотомъ, то его прямо насыпаютъ въ мѣшки, во время молотьбы, и увозятъ въ амбаръ; телеги или сани становятъ подъ конецъ рѣшетки, по мѣрѣ молотьбы навиваютъ возъ и увозятъ его, другая тѣлега немедленно становится на мѣсто увезенной. Это даетъ возможность молотить безпрерывно цѣлый день. Когда же молотится рижская рожь, то зерно относится у вѣялки и когда молотьба кончится, оставляютъ одну лошадь въ приводѣ, съ молотилки снимается ремень и перевѣивается колосъ, который увлекаетъ съ собой много зерна чрезъ бутеноповскую вѣялку. Сортировка въ тоже время становится около вороха зерна и зерно еще разъ провѣиваютъ. При этихъ перемѣнахъ зерно (отъ риги въ 1000 сноповъ) въ 2 часа послѣ обѣда всыпается въ амбаръ (надо замѣтить, что мы еще удѣляемъ на обѣдъ одинъ часъ).

Такая пустая передѣлка не можетъ стоить дорого, но принесетъ немало пользы хозяину, въ особенности такому, который весь свой хлѣбъ молотитъ сыромолотомъ. Желатель-

но было еще сдѣлать передвижную рѣшетку, которая бы своимъ непрерывнымъ движеніемъ, сваливала солому на воза. Установить сортировку около вѣялки; устроить элеваторъ, который поднималъ бы зерно въ сортировку; и еще самую необходимую вещь—самый простой вентиляторъ, надъ молотилкой, который вытягивалъ бы пыль, такъ какъ ея очень много бываетъ въ молотилкѣ. При такомъ устройствѣ и рожь можетъ прямо поступать въ амбаръ. Въ приводѣ правда придется прибавить одну лошадь на передвижную рѣшетку, элеваторъ, сортировку и вентиляторъ; но за то снимутся два человѣка съ рѣшетки, ихъ тамъ трое; одинъ необходимъ, чтобы слѣдить за рѣшеткой и сталкивать зерно, которое съ пелевой иногда застрѣваетъ на стѣнкахъ воронки, такъ какъ она у насъ неподвижна. Выгоды отъ подобной постановки несомнѣнны и они конечно будутъ стоить дешевле, чѣмъ покупать большую молотилку—вѣялку, которая стоитъ за 1000 р. и кромѣ того хороша лишь тогда, когда приводится въ движеніе паромъ. Этими же передѣлками достигается почти тотъ же результатъ безъ затратъ, у кого молотилка и вѣялка уже есть въ хозяйствѣ.

Вотъ мои всѣ практическія свѣдѣнія относительно орудій, съ которыми приходилось мнѣ имѣть дѣло. Въ нихъ конечно ничего новаго нѣтъ, все это болѣе или менѣе всѣмъ извѣстно, все до того просто, что думаю, каждому придетъ въ голову сдѣлать тѣ же примѣненія, если его хоть немного интересуетъ хозяйство. Я конечно буду очень радъ, ежели мнѣ укажутъ на болѣе совершѣнное устройство или примѣненіе, и на тѣ ошибки, которыя вкрались въ мои практическія свѣдѣнія.

Объясненіе фиг. 3. A Молотилка. B вѣялка. C C C — два параллельныхъ бруса, въ разстояніи одинъ отъ другаго на ширину молотилки и на брусы поставлена молотилка. D рѣшетка, ширина ея та же, что между брусьями. E Маховое колесо привода, на которомъ ремень молотилки. F F F воронка, которая устроена между брусьями C для пріема зерна и мели. H валъ, на который одѣтъ ремень отъ вѣялки (ремень показанъ пунктирно). Съ лѣвой стороны молотилки устроена площадка, со столомъ, плотно прилегающимъ къ молотилкѣ, на столѣ кладутъ снопы, развязываютъ и по-

дают работнику, который занят подачей. Вдоль лѣваго бруса С идетъ площадка въ 1 арш. шириной для людей, которые дѣйствуютъ у рѣшетки. Всѣ эти площадки были обнесены перилами. Болѣе подробныя свѣдѣнія желающіе могутъ получить отъ меня чрезъ редакцію.

Муромскій уѣздъ. **Х.**

ОТДѢЛЪ III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

ЧЕТВЕРТОЕ ПИСЬМО

КЪ РЕДАКТОРУ «ТРУДОВЪ» И. В. Э. ОБЩЕСТВА.

Бездоходность и малодоходность имѣній.—Ихъ распродажа и удаленіе землевладѣльцевъ изъ деревень.—Причины бездоходности: 1) Ограниченность сбыта; однообразіе производства; необходимость раздѣленія труда и польза домашнихъ промысловъ; важность шоссейныхъ дорогъ. 2) Неправильность и непрочность сбыта; урожаи и неурожаи; запасы. 3) Возвышеніе цѣнъ въ связи съ бумажно-денежною системою.—Общіе выводы и заключенія.—Односторонность книжнаго обученія.—Живая пропаганда сельскаго хозяйства словомъ и дѣломъ.—Съѣзды землевладѣльцевъ.

Нынѣшній годъ былъ крайне тягостенъ для демянскаго землевладѣльца: хлѣбъ не проданъ, или проданъ по весьма низкой цѣнѣ; въ сѣнѣ недостатокъ и оно чрезвычайно дорого; работники и работницы возвышаютъ требуемую плату за работу. Въ суммѣ бездоходность и трудность жить. Я уже говорилъ, что демянскія земли и вообще бездоходны: это есть причина распродажи въ нашей мѣстности имѣній. Распродажа эта, какъ въ частномъ, такъ и общественномъ отношеніи, есть фактъ весьма неутѣшительный и, конечно, въ значительномъ большинствѣ случаевъ могла бы быть съ пользою для всѣхъ сторонъ замѣнена отдачею полевыхъ земель и скотныхъ дворовъ въ арендное содержаніе. Мы слышали, что въ Боровицкомъ уѣздѣ скотные дворы отдаются

въ аренду съ платою по 10 рублей съ коровы и съ обязанностью землевладѣльца доставлять арендатору кормъ, а со стороны арендатора держать скотника. Еслибъ арендованіе на этихъ условіяхъ распространилось въ нашихъ мѣстахъ, то это было бы очень выгодно: въ настоящее время только весьма заботливый хозяинъ, содержа своего скотника, можетъ получить отъ коровы 10 рублей, считая одинъ пудъ масла отъ коровы въ $8^1/_2$ р. и теленка отъ нея въ $1^1/_2$ р. Но, конечно, для распространенія арендованія въ нашихъ мѣстахъ необходимо, чтобъ они сдѣлались извѣстны между дѣльными и практическими людьми, а это, безъ близости желѣзной дороги, дѣло очень трудное. Теперь отъ Демянска желѣзная дорога идетъ въ 115 верстахъ и онъ очень мало извѣстенъ на ближайшей желѣзнодорожной станціи. Даже въ городѣ Валдаѣ, который лежитъ на трактѣ къ желѣзной дорогѣ и отстоитъ отъ Демянска на 77 верстъ, о немъ, объ его торговлѣ и промышленности, знаютъ очень мало и имъ нисколько не интересуются. Но демянцамъ долго придется ждать, пока здѣсь пройдетъ желѣзная дорога.

Если это такъ, если демянское и всякое другое, на него похожее хозяйство, бездоходно, то весьма важенъ вопросъ о причинѣ бездоходности. Вопросъ этотъ такъ обширенъ, что его конечно не возможно, во всей подробности, разсмотрѣть въ предѣлахъ письма; съ другой стороны онъ такъ труденъ, что я могу представить не болѣе, какъ только нѣкоторые матеріалы для его разрѣшенія. Постараемся указать по крайней мѣрѣ на самыя общія и выдающіяся причины.

Едва ли кто нибудь будетъ оспаривать то положеніе, что *спросъ на сельскіе продукты и сбытъ* ихъ въ Демянскомъ уѣздѣ представляютъ самые ограниченные размѣры. Этотъ ограниченный сбытъ имѣетъ свою причину—*въ однообразіи производства.* Въ Демянскомъ уѣздѣ не только сельскіе жители, но и немало горожанъ занимаются хлѣбопашествомъ и сѣнокошеніемъ. Скотъ же держатъ всѣ городскіе жители. Такимъ образомъ рожь, которая имѣетъ почти только мѣстный сбытъ, продается вообще мало; овесъ, сѣно, масло коровье, дома продаются также мало, но отпускаются за предѣлы уѣзда. Скота продается для уѣзда немного; ибо деревенскіе жители строго соблюдаютъ постъ, а въ скором-

ные дни довольствуются изъ скоромной пищи только молочнымъ и лишь по большимъ праздникамъ ѣдятъ баранину, поросятъ и телятъ непокупныхъ, домашнихъ. Для города закупается скотъ на говядину, но въ весьма ограниченномъ количествѣ. Можно полагать, что въ городѣ убивается по одной скотинѣ ежедневно во время мясоѣдовъ, и то съ исключеніемъ постныхъ дней. Во время же постовъ скота бьютъ еще менѣе, такъ какъ число потребителей мяса постомъ значительно уменьшается. Такимъ образомъ остается одна продажа дровъ для снабженія города и нѣкоторыхъ селъ, по цѣнамъ весьма низкимъ, по причинѣ лѣсистости края. Но еслибъ не было такого однообразія въ промышленныхъ занятіяхъ, еслибъ производство не было направлено почти исключительно на земледѣліе, то появилось бы нѣкоторое оживленіе торговли и сбытъ бы распространился. Одни занимались бы земледѣліемъ, другіе домашними, сподручными промыслами. Земледѣльцы стали бы продавать свои произведенія промышленникамъ, занимающимся ремеслами и торговлею, и покупать у нихъ для себя необходимое. Ремесленники, въ свою очередь, стали бы покупать у земледѣльцевъ ихъ продукты и продавать имъ свои. Въ итогѣ образуется движеніе, благодѣтельное для обѣихъ сторонъ, потому что оно открываетъ сбытъ цѣнностямъ и снабжаетъ ими тѣхъ, кому онѣ нужны.

Есть еще одно обстоятельство, почему такое раздѣленіе труда, такое появленіе ремеслъ, необходимо въ нашихъ сѣверныхъ хозяйствахъ: это долгія зимы и долгія ночи въ зимнее время. Зимою земледѣльческія работы прекращаются; земледѣлецъ бываетъ занятъ окончаніемъ молотьбы, перевозкой сѣна и дровъ домой и нанимается въ извозъ, или рубить лѣсъ и дрова. Много у него остается времени, которое онъ съ пользою для себя употребить не можетъ. Да кромѣ того и вообще по вечерамъ ему дѣлать дома нечего, не только ему, но и всей его семьѣ. Занятіе какимъ нибудь домашнимъ ремесломъ дастъ возможность *земледѣльцу-крестьянину* употребить въ дѣло праздное время. Какимъ заняться промысломъ—это зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и я не возьму на себя давать совѣты для каждой мѣстности. Въ видѣ примѣра, однакоже, позволю себѣ указать на лѣ-

систую мѣстность, въ которой живу самъ. У насъ подѣлочнаго лѣса много, а во всѣхъ деревянныхъ издѣліяхъ большой недостатокъ. Пускай крестьяне-земледѣльцы займутся изготовленіемъ кадокъ, ведръ, дровней, телѣгъ, колесъ, оглобель, дугъ, деревенской мебели. Есть еще одно древесное издѣліе, въ которомъ уже теперь ощущается потребность, а со временемъ она будетъ ощущаема гораздо болѣе: это древесный гонтъ изъ осины и драни изъ сосны. Съ значительнымъ уменьшеніемъ строевыхъ лѣсовъ, тесовыя крыши, для крестьянскихъ избъ и для надворныхъ построекъ, дѣлаются недоступны; соломенныя крыши опасны. А потому изготовленіе гонта и драни можетъ сдѣлаться весьма важнымъ промысломъ, для лѣсовладѣльца же представитъ новый источникъ дохода. *Крупный землевладѣлецъ* пускай обратитъ вниманіе на нѣкоторыя сельскія фабрикаціи изъ домашнихъ продуктовъ. Мы знаемъ, что въ разныхъ губерніяхъ устроиваются сыроварни: отчего бы и демянскому землевладѣльцу, если онъ имѣетъ достаточный капиталъ, или обществу землевладѣльцевъ не завести также сыроварни? Теперь уже имѣется много опытовъ по этому производству, а потому устройство сыроварни можетъ быть исполнено съ довольно точнымъ и правильнымъ предварительнымъ разсчетомъ расходовъ. Въ «Трудахъ» И. В. Э. Общества за декабрь прошлаго 1875 года помѣщено сообщеніе г. Фанъ-деръ-Флита, сдѣланное имъ въ торжественномъ собраніи Общества и заключающее въ себѣ весьма любопытныя свѣдѣнія о состояніи у насъ въ Россіи сыродѣлія. Свѣдѣнія эти тѣмъ важнѣе, что получены авторомъ чрезъ личный обзоръ сыроварныхъ заведеній. Изъ сообщенія оказывается, что въ Россіи однихъ помѣщичьихъ заведеній для сыроваренія приблизительно 42, изъ коихъ 4 находится въ Новгородской губерніи. Но мы, новгородцы ничего, или почти ничего о нихъ не знаемъ по случаю нашей разобщенности и домосидѣнія. Мы съѣздовъ не имѣемъ, а отдѣльно сами по себѣ осмотровъ обыкновенно не дѣлаемъ: дороги плохи, станціи плохи, почтовые экипажи плохи, а путевые расходы высоки. Кромѣ упомянутыхъ, въ Россіи крестьянскихъ заводовъ для сыродѣлія 25. Одни изъ нихъ на артельномъ началѣ, а другіе организованы по новому плану, вы-

работанному практикою. Въ этихъ послѣднихъ заведеніяхъ г. Верещагинъ, ихъ устроитель и вообще распространитель улучшеннаго молочнаго хозяйства и сыродѣлія въ Россіи, принимаетъ на себя наемъ помѣщенія и его приспособленіе къ дѣйствію, ставитъ отъ себя мастера и старосту и беретъ отъ крестьянъ приносимое ими молоко по договорной цѣнѣ. Обращаемся опять къ *крупнымъ и среднимъ хозяйствамъ*. Землевладѣлецъ напрасно держится прежней практики, дѣлаетъ большіе посѣвы хлѣба и возлагаетъ на него надежду. Рожь ему измѣняетъ, продается мало и по цѣнѣ невознаградительной. А между тѣмъ расходы на производство все возвышаются—работники становятся все дороже, ремонтъ орудій, сбруи и зданій тоже. И такъ землевладѣлецъ долженъ перемѣнить свою систему производства. Да и вообще отъ одного хлѣбопашества едвали гдѣ нибудь получается значительный доходъ. Хлѣбопашество должно быть поддерживаемо скотоводствомъ. Землевладѣлецъ пусть выращиваетъ лошадей, откармливаетъ быковъ на продажу гуртовщикамъ, изготовляетъ хорошее масло, если не въ состояніи устроить сыродѣлія. Пусть онъ займется также огородничествомъ и садоводствомъ: здѣсь онъ не встрѣтитъ никакой конкурренціи и можетъ найти между крестьянами порядочный сбытъ для самыхъ простыхъ произведеній, какъ капуста, огурцы, свекла и проч. Конечно, все это требуетъ точнаго и личнаго надзора, требуетъ и познаній. Если за все это землевладѣлецъ будетъ вознагражденъ увеличеніемъ дохода на 300, на 500 рублей, то онъ, имѣя образованіе, броситъ хозяйство и предпочтетъ службу съ заманчивой перспективой чиновъ, орденовъ, хорошаго жалованья и пенсіи. Но если онъ по своимъ обстоятельствамъ предпочитаетъ деревенскую жизнь и сельское хозяйство, то ему ничего не остается, какъ отступить отъ системы прежняго однообразнаго производства и ввести въ него новыя отрасли сельскихъ занятій и промыслы, обработывающіе домашній продуктъ. Сюда можно отнести, кромѣ прежде упомянутыхъ промысловъ, винокуреніе, откармливаніе скота бардою, крахмальную фабрикацію, даже бумажную фабрикацію изъ древеснаго матеріала. Если есть бумажныя фабрики въ Новгородскомъ уѣздѣ, какъ мы слышали; то отчего имъ не быть и

у насъ, въ Демянскомъ уѣздѣ. Къ тому представляется развѣ только одно препятствіе. По недостатку у насъ капиталовъ, фабрики могутъ быть заводимы только посторонними капиталистами, которыя нанимали бы землю и покупали бы лѣсъ. Но посторонніе капиталисты, при нашемъ отчужденіи отъ большихъ рынковъ и вообще при нашей разобщенности, насъ не знаютъ и потому съ нами никакихъ коммерческихъ сношеній не заводятъ.

Здѣсь мы касаемся весьма важнаго пункта, который также объясняетъ намъ недостаточность нашего сбыта, именно— *средствъ сообщенія*. Чтобъ происходилъ сбытъ товара, необходимо прежде завязать съ производителями коммерческія знакомства и связи. Тогда вы знаете людей, степень довѣрія, которое къ нимъ можно имѣть въ сношеніяхъ; тогда вы знаете и товаръ, который можете купить и продать въ томъ мѣстѣ, гдѣ производите торговый оборотъ. Но понятно, что частныя предварительныя поѣздки къ намъ для спросовъ и осмотра товара, могутъ тогда только имѣть мѣсто, когда есть у насъ удобныя дороги, заведены покойные экипажи и когда ѣзда обходится не дорого.

Равнымъ образомъ необходимы путевыя удобства и для производителя, чтобъ онъ познакомился въ торгующихъ пунктахъ съ подходящими коммерсантами, привелъ въ ясность, какой товаръ, когда, сколько и по какой цѣнѣ спрашивается. Какъ для *личнаго* перемѣщенія, такъ и для *товарнаго* провоза должны быть удобныя дороги и хорошо организованный извощичій промыслъ. Когда же этого нѣтъ, или это существуетъ въ худомъ видѣ, то къ намъ капиталисты и прикащики навѣдываются рѣдко, они насъ и нашъ товаръ не знаютъ, а мы, бывая у нихъ тоже изрѣдка, или никогда, не знаемъ ни ихъ, ни ихъ потребностей. Такимъ образомъ земля и скотные дворы не арендуются, сельскіе продукты сбываются за предѣлами уѣзда туго, заводы не устраиваются. Эта картина изображаетъ приблизительно положеніе Демянскаго уѣзда, его отчужденность, замкнутость, отсутствіе коммерческихъ связей, недостаточность сбыта. Конечно, во многомъ это зависитъ отъ неимѣнія улучшенныхъ дорогъ, по которымъ личныя и товарныя передвиженія происходили бы удобно, быстро и недорого. Говоря

объ этихъ улучшенныхъ путяхъ сношеній, мы не имѣемъ въ виду желѣзныхъ дорогъ. О проведеніи желѣзной дороги въ нашихъ мѣстахъ нѣтъ и рѣчи, ни въ подлежащихъ административныхъ сферахъ, ни между капиталистами. Но мы имѣемъ въ виду шоссейныя дороги. Въ настоящее время товаръ подвозится зимою на пристани, а съ открытіемъ навигаціи нагружается въ суда для доставки большею частію въ Петербургъ. Одинъ родъ товара, именно строевой лѣсъ и дрова, по своей громоздкости и малоцѣнности сравнительно съ вѣсомъ, только и можетъ быть доставляемъ водянымъ путемъ. Но товаръ изъ Петербурга и Москвы бываетъ доставляемъ зимой и лѣтомъ, и если доставка должна быть въ грязную, дождливую пору, то провозная плата съ Валдайки до Демянска возвышается до 20 и 25 коп. съ пуда, вмѣсто 7 и 10 коп. платимыхъ зимою, Притомъ у насъ сношенія бываютъ лѣтникомъ съ Русой, Осташковымъ и Холмомъ. Эти сношенія крайне затрудняются въ осеннюю и весеннюю пору. Наконецъ мы и сами ѣздимъ для продажъ, покупокъ и по другимъ дѣламъ изъ своихъ деревень въ Демянскъ. Но особенно нужно взглянуть на дороги съ государственной точки зрѣнія и помнить, какъ часто разъѣзжаютъ по уѣзду органы мировой юстиціи, чины административнаго вѣдомства, члены земской управы, доктора, оспопрививатели, фельдшера, акушерки, старшины, старосты и проч.

Эти поѣздки въ сказанное выше время крайне неудобны, въ нашихъ мѣстахъ особенно, по причинѣ часто встрѣчающихся и большихъ болотъ. Конечно, нельзя осудить въ неумѣренности и эксцентричности демянскаго жителя, если онъ помышляетъ не о желѣзной дорогѣ, этомъ привиллегированномъ способѣ движенія, а о простой шоссейной, чтобы не тонуть въ грязи, не быть въ рукахъ ямщиковъ, не трястись на почтовой телѣгѣ, чтобъ не застрять гдѣ нибудь на станціи по недостатку лошадей. Когда устроются шоссейныя дороги, то появятся дилижансы и гостинницы на станціяхъ, вмѣстѣ съ чѣмъ дорожное движеніе совершенно перемѣнитъ свой видъ. Путешествіе въ покойномъ экипажѣ, за небольшую плату, съ возможностію пообѣдать на станціи; путешествіе, котораго продолжительность опредѣлена,

которое не проходитъ по изломаннымъ мостамъ, деревяннымъ трясучимъ гатямъ и болотнымъ лужамъ, такое путешествіе замѣнитъ теперешнее безобразіе, предупредитъ потерю времени, денегъ и здоровья. Шоссейный путь будетъ имѣть такое же благотворное вліяніе и на провозъ *товаровъ*, на его правильность и удешевленіе. Сколько бы у насъ ни было въ Россіи желѣзныхъ дорогъ, банковъ и сколько бы ни было сдѣлано другихъ улучшеній; но пока мы будемъ тонуть въ грязи, пока у насъ не будетъ шоссейныхъ дорогъ, соединяющихъ уѣздные города съ центральными пунктами въ уѣздѣ, до тѣхъ поръ права наши на европейскую цивилизацію всегда будутъ съ успѣхомъ оспариваемы. По изобилію строительнаго матеріала въ Демянскомъ уѣздѣ, гдѣ вездѣ встрѣчаются валуны (камни), слѣдовало бы давно вымостить городъ и проложить шоссе по направленіямъ, на которыхъ ощущается въ нихъ наибольшая надобность. Это должно быть не какое нибудь монументальное шоссе, съ широкимъ полотномъ и великолѣпными мостами. Это должно быть самое простое и дешевое сооруженіе, удовлетворяющее мѣстной потребности. Земство одно не будетъ въ состояніи построить и такое скромное шоссе. Но государство, которое получаетъ большую выгоду отъ быстроты и правильности почтовыхъ и административныхъ сношеній, по всей справедливости можетъ оказать земству пособіе.

Припомнимъ же теперь вкратцѣ сказанное нами о причинахъ бездоходности имѣній: они бездоходны, или малодоходны, отъ ограниченности и недостаточности сбыта; сбытъ же неудовлетворителенъ отъ однообразія производства и несовершенства путей сообщенія. Мы должны теперь прибавить, что въ Демянскомъ уѣздѣ сбытъ сельскохозяйственныхъ произведеній характеризуется еще однимъ невыгоднымъ свойствомъ—непостоянствомъ и неправильностью. Главнѣйшіе сельско-хозяйственные предметы сбыта состоятъ изъ овса, скота и масла въ Петербургъ, ржи и сѣна дома. Требованіе этихъ произведеній для Петербурга очень различно и неправильно. Требованіе овса зависитъ отъ урожая яровыхъ хлѣбовъ въ мѣстностяхъ, снабжающихъ Петербургъ, отъ величины запасовъ прошлаго года и отпуска за границу. Въ прошломъ году овесъ родился хорошо, но

его цѣна была у насъ гораздо выше, говорятъ будто по той причинѣ, что не было такихъ значительныхъ запасовъ отъ прошлаго года и существовалъ большой отпускъ за границу. Въ нынѣшнемъ году овесъ родился гораздо хуже, а цѣны на него у насъ гораздо ниже, говорятъ будто потому, что есть запасы и нѣтъ заграничнаго спроса. Понятно, что если спросъ на товаръ будетъ зависѣть отъ такихъ непредвидимыхъ обстоятельствъ, какъ состояніе атмосферы или политическаго горизонта, то сбытъ его будетъ невѣренъ и непостояненъ, а цѣна будетъ колебаться въ ущербъ производителя. Иногда она будетъ настолько невознаградительна, что не дастъ возможности дѣлать обычный расходъ на рабочую силу и на матеріальную часть хозяйства и приведетъ хозяина въ крайнее затрудненіе. Если хозяйство демянскаго землевладѣльца въ нынѣшнемъ году, не смотря на недостатокъ сбыта и угнетенныя цѣны, не совсѣмъ еще будетъ разстроено, то развѣ благодаря только тому, что у владѣльца пока есть выкупныя свидѣтельства и что въ нашихъ мѣстахъ сельскій промыслъ не совсѣмъ потерялъ натуральную форму. Именно по причинѣ этой натуральности не всѣ расходы дѣлаются на деньги; иногда владѣлецъ, за данную землю, имѣетъ отъ съемщиковъ земли по нѣсколько дней жнитва, косьбы или другой работы и чрезъ это обезпечиваетъ въ хозяйствѣ ходъ работъ. Когда же натуральный видъ хозяйства уступитъ окончательно мѣсто денежной формѣ, то положенію землевладѣльца, не продавшаго совсѣмъ хлѣба, или неполучившаго вознаградительной цѣны, будетъ угрожать совершенное разореніе. Мы до сихъ поръ говорили о требованіи овса. Но неправильно и неопредѣленно требованіе на скотъ и масло, такъ какъ оно обусловливается пригономъ скота и подвозомъ масла въ Петербургъ изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ. Понятно, что продолжительное путешествіе скота подвергаетъ его разнымъ случайностямъ, болѣзнямъ и заразамъ, отъ худыхъ, грязныхъ дорогъ, отъ худыхъ кормовъ и пойла. Нерѣдко гурты прогоннаго скота претерпѣваютъ болѣе или менѣе значительную убыль, а это непосредственно дѣйствуетъ на возвышеніе цѣны мяса и поднимаетъ требованіе на скотъ въ подстоличныхъ губерніяхъ, если время для при-

гона скота еще не ушло. Сбытъ ржи землевладѣльца, внутри уѣзда, завися также отъ ея урожая у мѣстныхъ жителей, равнымъ образомъ неправиленъ и непостояненъ. Кромѣ того, сбытъ этотъ въ послѣднее десятилѣтіе и вообще значительно уменьшился, такъ какъ крестьяне, прежде покупавшіе рожь, нынѣ нанимаютъ много земель, увеличиваютъ свои посѣвы и въ покупномъ хлѣбѣ мало нуждаются, часто даже сами продаютъ его по мелочи.

Я старался въ немногихъ чертахъ изобразить, какъ однообразное производство, оттого недостатокъ сбыта и его колеблемость, вмѣстѣ съ отсутствіемъ правильныхъ, дешевыхъ сношеній и удобнаго провоза товаровъ, имѣютъ вліяніе на малый доходъ, или и совсѣмъ на бездоходность демянскихъ имѣній. Но весьма большое вліяніе также оказываетъ на этотъ предметъ усилившійся расходъ на личную и матеріальную часть хозяйства. Такимъ образомъ выходитъ, въ послѣднемъ результатѣ, *невѣрный и малый денежный приходъ, а съ другой стороны усилившійся расходъ.* Вотъ гдѣ ключь къ разъясненію экономическаго положенія землевладѣльца и усадьбы. Но въ чемъ же, спросятъ меня, видно усиленіе расхода? Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что оно видно почти на всемъ. Прежде всего вздорожаніе, по сіе время продолжающееся, замѣтно на рабочей платѣ женской и мужской. Это не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, ибо весьма чувствительно отзывается на хозяйствѣ каждаго землевладѣльца. Крестьянинъ созналъ теперь свою свободу и пользуется ею. Онъ пользуется ею, по своей волѣ и безъ спроса у господина оставляя деревню и отправляясь на заработокъ въ столицу; онъ пользуется ею, свободно договариваясь съ землевладѣльцемъ о наймѣ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ землевладѣлецъ встрѣчается съ новыми обстоятельствами и долженъ соглашаться на высшую заработную плату. Но въ тоже время почти все поднимается въ цѣнѣ, и то, что производится на мѣстѣ, и особенно то, что привозится изъ столицъ. Такъ какъ это общее вздорожаніе замѣчается не у насъ только, но и повсемѣстно въ Россіи, то отсюда выходитъ заключеніе, что оно происходитъ отъ общедѣйствующей причины. Такою причиною обыкновенно считаютъ увеличеніе, за послѣднее время, денегъ въ обра-

щеній. По печатнымъ свѣдѣніямъ, бумажныхъ денегъ находилось къ 1-му января 1866 года свыше 677 милл. Къ 19-му января 1876 года ихъ было болѣе 797 милл., а къ 29-му марта того же 1876 года болѣе 781 милл. Слѣдовательно, безошибочно можно положить, что въ послѣднее десятилѣтіе масса обращающихся бумажныхъ денегъ цѣнностію увеличилась слишкомъ на 100 милл. Къ этому надо присовокупить, что въ тоже время въ Россіи были открыты новыя банковыя учрежденія: они расширяютъ систему векселей и чековъ, которые служатъ при платежахъ вмѣсто денегъ. Такимъ образомъ, одни бумажныя деньги, умноженныя болѣе чѣмъ на 100 милл., увеличили собою массу оборотныхъ денегъ уже слишкомъ на $^1/_8$ часть; но къ этому надо присовокупить еще новыя орудія оборота въ видѣ векселей и чековъ на предъявителя. Такой наплывъ оборотныхъ средствъ долженъ непремѣнно оказать вліяніе на цѣны, именно возвысить ихъ, если не произойдетъ соотвѣтственнаго увеличенія производства товаровъ, которые поступаютъ на продажу. Но мы видимъ малое приращеніе производства, малое увеличеніе въ количествѣ продаваемыхъ товаровъ. Въ тоже время цѣны на нихъ возрастаютъ значительно. Отсюда мы и заключаемъ, что это вздорожаніе происходитъ отъ умноженія денежныхъ знаковъ безъ соотвѣтственнаго умноженія произведеній. Мы не утверждаемъ, что все поднятіе цѣнъ, въ послѣднее время обнаружившееся, произошло отъ одного увеличенія денежныхъ средствъ. На то могла имѣть вліяніе свобода наемнаго договора работника, также расширеніе потребностей въ рабочемъ классѣ и нѣкоторыя отдѣльныя причины, дѣйствовавшія особо въ томъ или другомъ промыслѣ. Но наплывъ денежныхъ средствъ былъ важною и всеобще дѣйствующею причиною. Что касается до расширенія потребностей въ рабочемъ классѣ, у крестьянъ, то мы вездѣ его замѣчали, и никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые утверждаютъ, что крестьянинъ, послѣ освобожденія, сдѣлался лѣнивъ, предался пьянству и впалъ въ бѣдность. Крестьянинъ созналъ свою свободу, нанимаясь свободно въ работу, онъ потребовалъ большой платы и, говоря вообще, улучшилъ свой бытъ, лучше одѣлъ себя и свою семью, сталъ лучше

питаться, сталъ нанимать землю, получать болѣе корму для продовольствія скота и болѣе хлѣба на продажу. Что же касается до распространенія пьянства въ деревняхъ, то мнѣ кажется этого нельзя доказывать увеличеніемъ акцизной суммы въ государствѣ съ питій. Не оспаривая факта, что въ нѣкоторыхъ селахъ увеличилось число кабаковъ и усилилась продажа крѣпкихъ напитковъ, мы думаемъ однакоже, что главнымъ образомъ продажа эта усилилась въ столицахъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а не въ уѣздахъ по селамъ и деревнямъ.

И такъ, землевладѣлецъ имѣетъ сбытъ ограниченный и неправильный своихъ продуктовъ. Сбытъ ржи даже уменьшился за послѣдніе три плодородные года и цѣны на нее упали. Рядомъ съ этимъ уменьшившимся и колеблющимся приходомъ, появился усиленный расходъ на личную и матеріальную часть хозяйства. Отъ этой несоразмѣрности между приходомъ и расходомъ, землевладѣльцы пришли въ стѣсненное положеніе. Многіе даже продали свои усадьбы и удалились изъ деревень, а оставшіеся готовы продать имѣнія и также выѣхать.

Мы видимъ отсюда, что землевладѣлецъ, продолжая въ новыхъ обстоятельствахъ держаться прежнихъ порядковъ производства, отчасти несетъ отвѣтственность въ разстройствѣ своихъ дѣлъ, но что вмѣстѣ съ тѣмъ оно имѣетъ другія отдаленныя причины, какъ: однообразіе производства, общая экономическая неразвитость края, недостатокъ средствъ сообщеній и денежная система. Даже естественные факторы, какъ лѣсистость, присутствіе многихъ болотъ, каменистость почвы, имѣютъ большое вліяніе на видъ хозяйства и его внутреннія условія, вліяніе, которое чувствительно отражается на хозяйственномъ положеніи землевладѣльца.

Что же теперь остается дѣлать? Я сначала хотѣлъ было, по примѣру другихъ корреспонденцій, выставить нѣсколько пунктовъ, относящихся до способовъ къ уменьшенію расходовъ и до средствъ увеличить приходъ. Но меня останавливаетъ мысль, что способы эти авторитетными людьми, внушающими довѣріе, не испробованы, слѣдовательно проповѣданіе ихъ останется совершенно безплоднымъ. Да у насъ и нѣтъ богатыхъ людей, для которыхъ потеря отъ неудач-

наго приложенія и испробованія новыхъ методъ, могла бы пройдти незамѣтно. Можетъ быть и есть гдѣ въ Новгородской губерніи и въ близъ лежащихъ намъ уѣздахъ владѣльцы, которые употребляютъ тѣ, или другіе новые, выгодные способы производства, которыхъ примѣръ и опытность могли бы принести большую пользу краю; но они намъ неизвѣстны. А одно книжное обученіе дѣлу, какъ это было доселѣ, малопроизводительно и малоуспѣшно. Намъ необходимы сельско-хозяйственные съѣзды, на которыхъ мы сообщали бы на пользу общую свои опыты и наблюденія и свои методы производства. Тогда появится истинно русское сельское хозяйство, примѣненное къ нашимъ обстоятельствамъ, къ нашему климату, вмѣсто иностранной теоріи, которой непригодность все болѣе и болѣе сознается. Въ Россіи есть сельско-хозяйственныя общества. Но ихъ слишкомъ мало. Ихъ должно быть нѣсколько сотъ въ такомъ обширномъ государствѣ и они, дѣйствуя въ небольшомъ, мѣстномъ районѣ, должны задаватися не обсолютными теоріями, а простыми, практическими цѣлями, какъ помочь дѣлу въ данномъ случаѣ. Много говорятъ у насъ и пишутъ объ ассосіаціи силъ и капиталовъ. Мы полагаемъ, что ассосіація между владѣльцами принесетъ имъ огромную пользу, для ихъ хозяйственнаго обученія и поправленія.

Латской.

31 марта, 1876 г.

ОТДѢЛЪ IV.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

ИЗЪ НЕАПОЛЯ.

Къ предъидущему письму о пчеловодствѣ въ Тиролѣ *) хочу прибавить нѣсколько словъ о томъ же—около Каннъ и Ниццы, во Франціи, тѣмъ болѣе, что я встрѣтился здѣсь съ своей старой знакомой кавказской сапѣткой, употребляемой въ горахъ. Это грубо сплетенная изъ хвороста коническая дуплянка, обмазанная снаружи глиной съ коровьимъ каломъ. Становится она къ низу отверзстіемъ. И, какъ концы долевыхъ прутьевъ у отверзстія не заплетены почти на четверть, то поставленная и сдавленная такъ, что прутья входятъ на два и больше вершка въ землю, она все-таки краями не достаетъ земли, давая свободный доступъ и воздуху и всему живому. Французы зовутъ почему-то этотъ улей *нормандскимъ*—ruche normande. Кромѣ этихъ ульевъ чаще попадаются сбитые изъ четырехъ досокъ лежаки, открытые съ обоихъ концовъ. Такъ же случалось мнѣ видѣть иногда и въ Тиролѣ. Есть и наши пеньки (колоды), но открываемые лишь у дна, и еще хуже нашихъ. Лѣтъ 20 тому назадъ, говорятъ, стала входить въ употребленіе дуплянка, но и то большею частію соломенная безъ летка; ставится она на подкладки на вершокъ отъ земли. Пчеловодство здѣсь, по словамъ знатоковъ, находится на низкой степени, хотя иногда бываютъ огромные меды. Мелкое пчеловодство все въ рукахъ жидовскихъ торгашей. Здѣшніе peres des abeilles напоминаютъ нашихъ русскихъ пчеловодовъ съ ихъ повѣрьями и невѣжествомъ, доказывая тѣмъ, что это изстари вѣковъ общечеловѣческіе обычаи. Литература пчеловодная во Франціи лишь зарождается. Кромѣ «Apiculteur», издаваемой Га-

*) См. «Труды» т. I, в. 3, стр. 339.

метомъ въ Парижѣ, недавно въ Бордо, благодаря хлопотамъ Drory (урожденнаго англичанина), образовалось общество пчеловодства, какъ филіальное отъ тамошняго общества сельскихъ хозяевъ и начало издавать свою газету, редактируемую тѣмъ же Drory. Онъ извѣстенъ въ наукѣ пчеловодства своими наблюденіями надъ мелипонами, которыхъ онъ старался акклиматизировать въ Бордо, но безуспѣшно. Странно, что ни въ окружности Каннъ, ни въ Ниццѣ я не встрѣтилъ желтой итальянской породы пчелъ, а напротивъ совершенно черную.

Въ Италіи пчеловодство тоже слабо. Лишь на сѣверѣ понемногу оживаетъ—и то кажись, благодаря требованіямъ сосѣдей—нѣмцевъ на итальянскихъ пчелъ, которымъ впрочемъ теперь является сильнымъ конкурентомъ кипрская пчела. Дѣятельность Миланскаго общества пчеловодства становится замѣтной, органъ его хорошъ. Въ Падуѣ—свое общество, и кажется своего органа не имѣетъ. Въ раціональномъ пчеловодствѣ у итальянцевъ нѣтъ ничего оригинальнаго, все отъ германскихъ сосѣдей; въ народномъ же хозяйствѣ пожалуй оригинальны дуплянки безъ обоихъ дновъ, стоящія на камняхъ и прикрытыя камнями же. Для летка въ нижнемъ камнѣ выдолблено углубленіе. Но такія же, лишь прикрытыя досками, мнѣ случалось видѣть на югѣ Малороссіи. Окраска пчелы въ Римѣ совершенно лигурійская, итальянская съ тремя оранжевыми кольцами. Изъ 36 пчелъ, пойманныхъ на Monte Pincio (публичный садъ), лишь одна попалась мнѣ свѣтложелтая.

Левъ Змѣевъ.

Неаполь 1876 г. марта 30.

ЗАПИСНАЯ ПАСѢЧНАЯ КНИГА *).

№ УЛЬЯ 1-й.

Зима 1874—75 г.				Замѣчанія.	Лѣто					Знакъ новаго роя.
Какого года матка.	Запасъ въ ульѣ. Счетъ сотовъ.	Запасъ въ ульѣ. Медъ съ вощиною. Вѣсъ въ фунтахъ.	Рой примѣрно.		Мѣсяцъ.	Число.	Ревизія весною. Въ какомъ состояніи рой.	Ревизія весною. Количество меду.	Замѣчанія.	
74	9	32	5		IV	12,	⊕	15	Отдѣлено для гнѣзда сот. 5 медов. маг. 4	—
					V	10, 19, 29,	—	—		—
					VI	7, 17, 27,	—	—		—
					VII	2, 6, 15, 21,	—	—		—
					VIII	20.	—	—		—
					V	10,	—	—	Рой	×
					VI	7, 17, 25,	—	—		
					VII	5, 20, 26,	—	—		
					VIII	6.	—	—		

№ УЛЬЯ 2-й.

74	8	30	5		IV	12,	⊕	15	Гнѣздо 6 сот. магаз. 2 »	—
					V	20, 30,	—	—		—
					VI	1, 10, 21, 27,	—	—		—
					VII	2, 6, 16, 21,	—	—		—
					VIII	1,	—	—		—
73	3	10	2		IV	12,	①	3	Корм. сытою.	—
					V	съ 10,	—	—		—
					VI	1, 10, 27,	—	—		—
					VII	6, 12, 26,	—	—		—
					VIII	3, 7, 10.	—	—		—

Рой № 1 осмотрѣть маточники 18 мая.

*) Въ одномъ письмѣ въ редакцію «Трудовъ», выражено было желаніе видѣть форму книги, о которой я упомянулъ въ статьѣ своей «Изъ Кіева» («Труды» 1875 т. 2, стр. 347). Удовлетворяя таковому желанію, прилагаю при семъ какъ упомянутую форму, такъ и объясненіе къ ней.

1875 года.

Замѣчанія.	Червь. Дано. Отнято сотовъ.	Червь. Дано. Число сотовъ.	Рамы. Дано. Сухой вощины.	Рамы. Дано. Съ наклейкою.	Рамы. Дано. Съ медомъ.	Замѣчанія.	Осень 1875 года. Какого года матка.	Запасъ въ ульѣ. Счетъ сотовъ.	Запасъ въ ульѣ. Медъ съ вощиною. Вѣсъ фунты.	Рой примѣрно.	Затѣмъ отнято меду сотовъ. Въ запасъ для слѣдующаго года.	Затѣмъ отнято меду сотовъ. Въ доходъ.
	—	—	—	—	—							
	1,	—	1,	1,1.	—							
	1,1,	—	—	1,1,1,	—							
	—	—	—	1,1,1,	1							
	—	—	—	—	—	Запасная.	74	3	12	2	1	12
5 іюня оказались яички. Давать сыту.	—	1,	1,	—	1	Гнѣздо состав. изъ 6 сотовъ.						
	—	1,1,	—	1,	—							
	—	—	—	1,1,1,	—							
	—	—	—	—	—		75	8	33	5	2	—
Въ 12 сотахъ получено въ доходъ вѣсу.											.	56 ф.
	—	—	—	—	—							
	—	—	—	1,1,	—							
	1,1,	—	—	1,1,	—							
	—	—	—	1,1,1,	1,							
	—	—	—	1,	—		74	10	35	5	2	3
	—	—	—	—	—	Поправился и сталъ наравнѣ съ большимъ.						
	—	—	—	—	—							
	—	1,1,	—	1,	—		У праздненъ.					
	—	—	—	2,1,	1,							
	—	—	—	1,1,1,	—						1	12
Въ 15 сотахъ вѣсу.											.	70 ф.

	Зима 1874—75 г.				Замѣчанія.	Л ѣ т о					Замѣчанія.	1875 года.					Замѣчанія.	Осень 1875 года.				Затѣмъ отнято меду сотовъ.	
	Какого года матка.	Запасъ въ ульѣ. Счетъ сотовъ.	Меду съ вощиною. Вѣсъ въ фунтахъ.	Рой примѣрно.		Мѣсяцъ.	Число.	Ревизія весною. Въ какомъ состояніи рой.	Количество меду.	Замѣчанія.	Знакъ новаго роя.		Червъ. Отнято сотовъ.	Рамы. Дано. Число сотовъ.	Сухой вощины.	Съ наклейкою.	Съ медомъ.		Какого года матка.	Запасъ въ ульѣ. Счетъ сотовъ.	Меду съ вощиною. Вѣсъ фунты.	Рой примѣрно.	Въ запасъ для слѣдующаго года.	Въ доходъ.
№ УЛЬЯ 12-й.	73	9	35	5		IV	12,	⊕	18	Гнѣздо сот. 6 магазинъ 2	—		—	—	—	—	—						
						V	12,	—	—		—		1,	—	1,	—	—						
						VI	3, 15, 29,	—	—		—		—	—	—	1,1,1,	—						
						VII	5, 16, 30,	—	—		—		—	—	—	1,1,1,	—						
						VIII	1,	—	—		—		—	—	5,	—	—		73	8	32	5	—	13
						V	12,	—	—				—	1,	1,	—	—			№	201			
						VI	7 13, 26,	—	—	Рой	×	7 іюня. Есть яички.	—	1,1,	—	—	—	Добавка червы отъ №№ 40, 51, отъ которыхъ рои не отняты.						
						VII	10, 20, 27,	—	—				—	—	—	1,1,1,	—							
						VIII	3, 8, 11,	—	—				—	—	—	1,1,1,	—		75	8	30	4	3	1
												Въ 14 сотахъ вѣсу											.	65 ф.
№ УЛЬЯ 17-й.	74	9	30	4		IV	12,	⊕	12	Гнѣздо сот. 6 магазинъ 3	—		—	—	—	—	—						
						V	17, 20,	—	—		—		1,	—	1,	1,	—						
						VI	5, 7,	—	—		—		—	—	1,	1,	—						
						VII	2,	—	—	Дано чер. съ № 30	—		—	1,	—	—	—						
						VIII	26,	—	—		—		—	—	—	—	—	Въ іюнѣ оплошалъ, матка цропала, на мѣсто ея вышла молодая и оплодотворилась.	75	9	32	5	1	3
						V	17,	—	—				—	1,	1,	—	1,			№	202			
						VI	8, 21,	—	—	Рой	×	18 мая дано готов. маточн. 8 іюня оказ. крытая черва Давать сыту.	—	1,1,	—	—	—							
						VII	5, 12, 25,	—	—				—	—	—	1,1,1,	—							
						VIII	3, 8, 13,	—	—				—	—	—	1,1,1,	—		75	8	30	4	1	2
												Въ 5 сотахъ вѣсу											.	23 ф.
№ УЛЬЯ 38-й.	74	8	30	5	Матка потеряна зимою.	IV	12,	○	10		—		—	—	—	—	—						
					Дана запасная 1874 года.	V	20, 29,	—	—		—		—	—	—	1,1,	—							
						VI	5, 12, 29,	—	—		—		—	—	—	1,1,	1,	Хорошъ.						
					Гнѣздо отдѣлено	VII	6, 18,	—	—		—		—	—	—	1,1,	—							
						VIII	2,	—	—		—		—	—	—	—	—		74	8	32	5	3	5
												Въ 5 сотахъ вѣсу											.	25 ф.
												20 мая.												

Рой № 12-й осмотрѣть маточники

Книга, имѣющаяся у меня, составлена согласно принятому въ моей пасѣкѣ, уходу. Она можетъ показаться съ перваго взгляда неясною, и потому считаю нужнымъ сдѣлать объясненія.

Въ статьѣ моей «Изъ Кіева», («Труды» т. II в. 3) сказано, что книга эта служитъ для наряда работъ лѣтомъ. Дѣйствительно, сдѣлавъ первоначальный осмотръ пасѣки весною, я ставлю въ графѣ соотвѣтствующей каждой — совершенно благополучной и сильной семьѣ знакъ ⊕, — менѣе сильной ①, и слабой ○. Потомъ, сообразивъ количество найденнаго въ запасѣ меду, я наблюдаю ходъ пчелъ, и согласно удобству времени, распредѣляю занятія въ пасѣкѣ. Книга эта у меня настольная, изъ нея наканунѣ занятій дѣлаются подходящія выборки на особенной бумажкѣ, а это и есть нарядъ. По окончаніи занятій, вечеромъ, вписываются въ книгу замѣтки, порядокъ коихъ по графамъ означаетъ слѣдующее:

1) Улей подъ № 1, по осмотру 12 апрѣля оказался хорошимъ, въ немъ три сота съ медомъ *), въ тотъ же день ему отдѣлено гнѣздо заключающее 6 сотовъ **), по случаю благопріятной погоды 10 мая отнятъ у него одинъ сотъ съ червою для составленія маленькаго роя, больше для выплода матки, какъ пояснено въ статьѣ («Изъ Кіева»), и на мѣсто отнятаго сота дана рамка съ сухою вощиною. — 19 поставлена рамка съ наклейкою (начаткомъ), 29 тоже, и т. д. Сотъ съ медомъ поставленъ въ медовое отдѣленіе 2 іюля потому, чтобы усилить червленіе матки и чтобы оно не пріостанавливалось до 10 — 12 іюля въ случаѣ недо-

---

*) Прежде, когда мы предоставляли произволу матки всѣ соты и не отдѣляя гнѣзда, весною раздѣляли семьи на два и три роя, а осенью, уничтожая прошлогднихъ матокъ, соединяли два и три роя, — то подобныхъ запасовъ отъ зимы не оставалось.

**) Гнѣздо отдѣляю рамою изъ доски толщ. $^3/_{16}$ вер., средина коей забита проволочною сѣткою, а внизу сдѣланъ для прохода пчелъ вырѣзъ такой вышины, чтобы только въ него прошла пчела по полу улья. По замѣчаніямъ дознано, что матка къ этому отверзстію не спускается, и я не имѣлъ случая, чтобы она перешла въ медовое отдѣленіе, между тѣмъ сѣтки эти оказались гораздо проще и удобнѣе досокъ съ прорѣзами. Желая прекратить сообщеніе гнѣзда съ медовымъ отдѣленіемъ, я закладываю отверзстіе соотвѣтственнымъ брускомъ.

Рама съ сѣткою должна быть выше сотовыхъ на $^1/_2$ вер. шириною — по ширинѣ ящика, въ который должна входить очень свободно.

статочнаго сбора, такъ какъ червленіе сей маткѣ въ это время предоставляется въ гнѣздѣ послѣднее, послѣ того она отдѣлена 12 іюля, а въ августѣ 20 числа отнятъ медъ. Затѣмъ матка, оказавшаяся хорошею, осталась при небольшой силѣ запасною. Муха же, которая летала въ очко фронтовое, присоединена къ рою съ тоголѣтнею маткою.

При этой семьѣ — рой отнятый 10 мая. Въ немъ матка вышла, оплодотворилась, и 5 іюня отъ нея оказались яички, 7 и 17 іюня добавлено ему по соту съ червою, 25 іюня онъ усилился уже такъ, что пришлось поставить раму съ начаткомъ, и это количество рамъ (6) засчитано гнѣздомъ, для котораго болѣе пространства не допускается, какъ будетъ сказано послѣ.

Номеръ этимъ двумъ роямъ остался тотъ же, такъ какъ они для зимовки помѣщаются въ одномъ ульѣ.

2) Улей подъ № 2, какъ изъ отмѣтокъ видно, вышелъ весной благополучно. При немъ находилась запасная матка. По усиленіи червою этого запаснаго роя 1 и 10 іюня, онъ поправился и сравнялся съ большимъ, однакожъ при ревизіи осенью найдено, что на брюшкѣ матки по лѣвой сторонѣ образовалась впадина; поступь матки неправильная, и потому она уничтожена, а муха присоединена къ сосѣду.

3) Улей подъ № 12. Получилъ сухой вощины сотовъ 6. Онъ далъ сравнительно съ другими меду больше и самъ остался хорошимъ зимовикомъ. Кромѣ того, отнятъ у него рой хотя для усиленія таковаго двумя сотами, червь взята изъ другихъ ульевъ.

4) Улей подъ № 17. Въ немъ семейство пчелъ съ весны было очень благополучное, отъ него даже въ маѣ отнятъ рой. Въ концѣ іюня въ немъ замѣчено уменьшеніе мухи, и оказалось, что матка потеряна, но на мѣсто ея вышла молодая изъ маточника поставленнаго (въ числѣ прочихъ, которые съ боку выгрызены) на ребрѣ сота. Она оплодотварилась и рой, усиленный 2 іюля пластомъ съ червою, пошелъ въ зиму хорошимъ. Меду получено въ доходъ немного, однакожъ рой, къ которому навѣшенъ № 202, чего нибудь стоитъ.

5) Улей подъ № 38. Въ немъ зимою потерялась матка,

но сила сохранилась, потомъ дана запасная матка, которая спасла рой отъ гибели, и хотя отводка отъ него не взято, но меду получено 38 фунтовъ.

Для примѣра здѣсь избраны пять ульевъ, оказавшіеся въ различномъ положеніи, но результаты ухода, кажется, удовлетворительны: отъ нихъ прибыло два роя и оставлена съ небольшою семейкою одна запасная матка, а также получено меду въ запасъ 14 сотовъ вѣсомъ 1 пуд. 20 фунт. въ доходъ взято меду 5 пуд. 39 фунтовъ.

Говоря объ ограниченіи гнѣзда на 5—6 сотовъ, я имѣлъ въ виду слѣдующія соображенія. Улей, заключающій въ себѣ сотовъ 10, въ нашей мѣстности безъ ограниченія гнѣзда, въ первыхъ числахъ мая (если онъ съ хорошимъ запасомъ меду и содержится тепло), заложитъ черву въ 8—9 сотахъ; слѣдовательно, онъ въ этотъ разъ уже истратилъ на выкормку черви болѣе пуда меду, послѣ чего муха вышла въ большомъ количествѣ, но если время наступило неблагопріятное, то она растерялась, не оставивъ въ ульѣ запасу меду вовсе. Заботливый пчеловодъ въ такомъ случаѣ кормитъ пчелу, но эта подача корму составляетъ только сотую долю того, что пчелѣ нужно; однакожъ червь поддерживается въ значительномъ числѣ, стало быть пчелы имѣли возможность и въ это неблагопріятное время добыть хлѣбъ червѣ, а слѣдовательно, при этомъ дальнѣйшемъ выплодѣ истратили тоже большое количество меду, такъ что, насчитывая въ лѣто только четыре выплода, оказывается истраченнымъ на кормъ пудовъ пять, а между тѣмъ къ главному взятку съ гречи сила остается посредственная. Дупляночный пчеловодъ разсчитываетъ, что ежели у него заблаговременно явится большая сила и не помѣшаетъ уменьшеніе взятка, то выйдутъ желаемые рои, но насъ это не интересуетъ, рои мы имѣемъ возможность отнимать, когда понадобится *); дѣло въ томъ, чтобы содержать пчелу въ хорошемъ состояніи.

Въ прежнее время у насъ, преимущественно во время цвѣтенія гречи, строились пчелами новые соты и по большей части съ трутневыми ячейками: жаль было отдѣлить матку, чтобы не прекратилась тяга ихъ. Поэтому приходи-

*) Пораньше выводя матокъ.

лось хлопотать о подставкѣ въ улей сухой вощины, но какъ трудно имѣть ее въ большомъ запасѣ—даже и при центрофусѣ, знаетъ всякій, испытавшій это. Между тѣмъ извѣстно, что пчелы, при небольшомъ гнѣздѣ, весьма удовлетворительно тянутъ вощину лѣтомъ и, такъ какъ гнѣздо не большое, почти всегда съ пчелиными ячейками. Трата меду для этого должна быть возмѣщаема недопущеніемъ расплода трутней, а ограниченіе гнѣзда 6 сотами даетъ возможность пчеламъ сберечь запасъ меду, который охраняетъ пчеловода отъ излишняго труда и расхода по пустому кормя пчелу. Это средство можно счесть вѣрнымъ способомъ сбереженія корму на скудное время. При достаточномъ запасѣ семейство въ ульѣ будетъ, можетъ быть, не такъ сильно количествомъ мухи, но пчела будучи сильна физически (сытая), въ состояніи переносить большой трудъ и мало теряется.

Въ пчеловодной практикѣ считается иной годъ роевой, а другой медный. Я полагаю, что роенію способствуетъ большой запасъ меду въ ульѣ съ зимы и поддержка хотя незначительнымъ, но постояннымъ сборомъ, а также хорошая погода во время лѣта. Поэтому сила разводится, мало теряется, не истрачиваетъ для этого все, что ей досталось отъ сбора, затѣмъ если осень не вполнѣ благопріятствовала, то меду окажется мало. Медный годъ объясняю тѣмъ, что послужившій сборъ лѣтомъ, въ какихъ нибудь два-три пріема ограничилъ самъ собою пространство гнѣзда а затѣмъ и червленіе матки, поэтому медъ остался отъ потребы.

При нашемъ дѣлѣ, излишекъ мухи, равно какъ и недостатокъ вредны. Практики-пчеловоды признаютъ самымъ удовлетворительнѣйшимъ семейство пчелъ въ шесть фунтовъ вѣсу или 30 т. мухи; придерживаясь этого счету, можно имѣть съ опредѣляемаго гнѣзда (6 сотовъ по величинѣ нашихъ рамъ) постоянно такую силу.

Естественная исторія пчелы и удостовѣреніе на практикѣ доказываютъ, что пчела требуетъ на свое воспитаніе отъ яичка три недѣли и живетъ лѣтомъ при усиленномъ ея трудѣ, недѣль шесть. Основываясь на этомъ, поясню выводъ пчелы слѣдующими цифрами:

Положимъ что весною при ревизіи оказалось въ ульѣ силы пять фунтовъ, т.-е.	25 тыс.
Разсчитывая расплодъ въ 6 сотахъ (каждый имѣетъ 4,500 ячеекъ) съ 15 апрѣля, получимъ 7 мая не менѣе	20 »
29 мая.	20 »
20 іюня	20 »
12 іюля	20 »
Итого . .	105 тыс.
Потеря пчелъ:	
по 27 мая	25 тыс.
» 10 іюля.	20 »
» 22 августа	20 »
Послѣ того усиленный трудъ прекращается, и пчела теряется мало.	
Итого . .	65 тыс.

Итакъ оказывается, что въ теченіи лѣта вращалось въ работѣ постоянно 40 т., и не менѣе желаемаго количества, т.-е. 30 т. мухи. Матка, хотя отдѣлена во время главнаго (или послѣдняго) взятка при двухъ сотахъ (съ добавкою порожней рамы, въ которой пчелы, не будучи лишены сообщенія, тоже устроили сотъ и онъ заложенъ червою), но все-таки клала яица, размножала мухъ; поэтому, ежели и принять въ разсчетъ потерю какой-нибудь части пчелы и въ позднѣйшее время, то все же останется ея нужное для зимы количество, притомъ всегда часть ульевъ осенью упраздняется и муха отъ нихъ добавляется нуждающимся въ ней семьямъ. Такимъ порядкомъ — годъ всегда окажется менѣе или болѣе меднымъ потому, что круглымъ счетомъ во время лѣта червленіе ограничено, сокращены пласты на три, а слѣдовательно произошло и соотвѣтственное сбереженіе меду, которое составитъ сотовъ 12. Въ пасѣкахъ безъ особеннаго ухода и устройства во время даже очень неблагопріятнаго лѣта, всегда оказываются нѣкоторые ульи болѣе медные. Скажутъ потому, что они не роились. Да, но то, что они не роились, нужно объяснить именно тѣмъ, что въ нихъ не выплаживалось чрезмѣрнаго количества мухи.

Въ нѣкоторыхъ руководствахъ говорится, что пчелы на выкормку червы расходуютъ столько меду, сколько его можетъ помѣщаться въ занимаемыхъ этой червой сотахъ. Слѣдуя этому, ежели принять въ разсчетъ количество сотовъ (12 въ лѣто), которые матка могла бы занимать червою, сверхъ предоставляемыхъ гнѣздовому отдѣленію, и прибавить къ тому только два выплода трутней въ трехъ сотахъ

(что будетъ отвѣчать шести сотамъ медовымъ), то придется принять на выкормку всей этой червы трату 90 фунтовъ меду.

Но ограничимся только половиннымъ числомъ	45 ф.
Къ тому добавимъ медъ на кормъ трутней (если бы они были допущены) въ теченіи трехъ мѣсяцевъ	20 »
Итого . . .	65 ф.
Исключимъ изъ того числа на постройку вновь вощины, считая кругомъ на улей 6 сотовъ *).	16 ф.
Остатокъ . .	49 ф.

будетъ достаточнымъ обезпеченіемъ даже въ случаѣ, еслибы пчела не могла воспользоваться послѣднимъ взяткомъ съ гречихи.

Теперь поясню, какъ я достигаю постройки пчелами сотовъ, такъ какъ въ графахъ моей книги видна добавка въ значительномъ числѣ рамъ съ начатками во время лѣта, т.-е. до главнаго взятка.

Всякому пчеловоду извѣстно, что въ отдѣленіи, куда матка не заходитъ, пчелы неохотно занимаются работою; я потому и ставлю порожнія рамы только при гнѣздѣ (до 15 іюля, т.-е. до взятка съ гречи, а послѣ того, для полученія болѣе чистаго сотоваго меду въ медовое отдѣленіе). Здѣсь для матки, которая въ состояніи была бы зачервить 8—9 (а были случаи даже 14) сотовъ, порожнее мѣсто застраивается скоро и по большей части пчелиными ячейками. Потомъ, чтобы не увеличивать гнѣзда, одинъ изъ сотовъ зачервленныхъ переносится въ медовой отдѣлъ. Порожнія рамы ставлю (всякій разъ по одной) въ гнѣздо тогда, когда вижу, что полоса меду свѣжаго надъ червою оказывается не менѣе вершка въ ширину **). Я имѣлъ случай удостовѣряться, что, при весьма неблагопріятномъ годѣ, по окончаніи лѣта, пчелы были обезпечены достаточно сложеннымъ надъ гнѣздомъ, въ самыхъ гнѣздовыхъ пластахъ, медомъ, тогда какъ въ медовомъ отдѣленіи его очень мало или вовсе не оказывалось. Поступая такъ, какъ я, невсегда

*) Въ 6 сотахъ 2 ф. чистаго воску, для выдѣлки коего на фунтъ полагается 8 фунтовъ меду.

**) Ежели меду въ ульѣ вовсе не оказывается, то кормлю сытою или ставлю сотъ съ медомъ. Но это можетъ случиться лишь въ нѣкоторыхъ ульяхъ, и то рѣдко.

даже встрѣчается надобность отдѣлять матку во время послѣдняго взятка, потому что гнѣздо и безъ того можетъ уменьшиться по случаю увеличенія слоя меду надъ нимъ. Ежели это замѣчается во время лѣта, то гнѣздо я увеличиваю приставкою готовой вощины или порожнихъ рамъ, разсчитывая такъ, чтобы убывающая муха безъ перерыва вознаграждалась нововыводящеюся изъ червы.

Съ большею частью своей пасѣки въ этомъ году, я дѣлалъ такъ *), что для составленія одного роя опредѣлялъ три семейства зимнихъ, т.-е. при одномъ болѣе сильномъ выводилъ матку (по описанному прежде способу), а изъ остальныхъ двухъ бралъ по соту червы для усиленія роя. Способъ этотъ послужилъ къ полученію болѣе 100% доходу отъ моей пасѣки, и ему я долженъ приписать такіе результаты въ виду того, что мои очень близкіе сосѣди, дупляночные пасѣчники, пріѣзжавшіе ко мнѣ за покупкою меду для церковнаго праздника, никакого дохода не получили, и хвалятся только тѣмъ, что ихъ пчелы пошли въ зиму съ хорошимъ запасомъ.

Учиться надо не переставая, и потому буду счастливъ ежели мои собраты обратятъ вниманіе на настоящее изложеніе, предоставивъ этимъ возможность исправлять ошибки.

Прибавлю нѣсколько словъ о лѣтѣ прошлаго 1875 года.

Выставка пчелъ изъ омшаника 10 апрѣля.

Послѣ облета, 11 числа, зимній комплектъ пасѣки, 200 семействъ, оказался оставшимся безъ урона. Запасныхъ матокъ 35-ть. Пчелы, зимовавшія на дворѣ, вышли благополучно.

Весна: апрѣль, май до 10 іюня.

Взятокъ съ вербы продолжался 5 дней.

Цвѣтеніе садовъ сопровождалось 5 дней.

Бѣлая акація послужила хорошо, въ теченіи 12 дней.

Лѣто: іюнь, іюль до 17 августа.

Цвѣтъ на липѣ сохранился отлично и далъ пчеламъ занятіе на 10 дней; послѣ настали дождливые дни, греча предвѣщала обиліе сбора, но пчелы во время

---

*) 1874 годъ напугалъ. Для того, чтобы числомъ отводковъ удвоить количество пасѣки, нужно имѣть большой запасъ меду, что и сдѣлано у меня для 1876 года, тогда и гнѣзда семьямъ со старыми матками увеличимъ на 1 сотъ.

цвѣтенія ея (мѣсяцъ) шли тяжелыми только три дня, прочее время—вяло, чуть не безъ пользы. Стебель гречи вышелъ неслыханно толстъ и соченъ, за то въ цвѣтѣ—должно полагать, мало выдѣлялся нектаръ. Этимъ кончился сборъ для нашихъ пасѣкъ.

Годъ этотъ для пчелъ считаю среднимъ.

Петръ Корженевскій.

Кіевъ, 29 декабря 1875 г.

О МЕДОНОСНОМЪ РАСТЕНІИ «СИНЯКѢ»,

(Echium vulgare).

Синякъ растеніе двулѣтнее, озимое, въ первое лѣто растетъ въ корень, а цвѣтетъ на слѣдующее лѣто и засыхаетъ.

Синякъ любитъ почву рыхлую, растетъ на всякой, кромѣ *низменной*. Песчаныя земли болѣе всѣхъ для него пригодны.

Начинать сѣять синякъ должно тотчасъ по растаяніи снѣга на приготовленной съ осени землѣ, и можно продолжать сѣвъ до 1-го іюля.

Сначала ниву заборонить и, смѣшавъ сѣмена синяка съ мякиною или землею, сѣять; послѣ чего полезно слегка *укатать*, но отнюдь не боронить, иначе сѣмена синяка не взойдутъ.

На десятину употребляется сѣменъ отъ 3 до 5 фунт.

Весьма выгодно синякъ сѣять по гречѣ; посѣявши гречу и заборонивши, разбрасывается синякъ.

Время для посѣва избирать дождливое, разумѣя въ теченіи весны. То поле, гдѣ былъ въ цвѣту синякъ, въ слѣдующую весну слѣдуетъ перепахать и вновь засѣять гречихою, послѣ чего синякъ покажется очень частый и будетъ въ цвѣту чрезъ годъ.

Чтобы всякой годъ имѣть синякъ въ цвѣту, надобно имѣть его на двухъ поляхъ, на которыхъ по одному только разу высѣваются сѣмена, а потомъ они навсегда уже заведутся.

Синякъ можно разводить въ садахъ, на открытыхъ мѣ-

стахъ, въ перелѣсхахъ (полянахъ) на сыучихъ пескахъ; на толочномъ полѣ, послѣ посѣва съ гречею, разумѣется на такія мѣста не слѣдуетъ пускать скота.

Основатель школы пчеловодства покойный П. И. Прокоповичъ первый замѣтилъ это растеніе, и за огромную пользу, приносимую имъ пчеловодству, назвалъ его *царемъ* между медоносномыми растеніями.

Кромѣ его долгаго цвѣтенія (полтора мѣсяца) и необыкновенной медоносности (десятина синяка даетъ меда болѣе 25 дес. гречи), сѣмена синяка даютъ превосходное масло, стебли его могутъ служить для топлива, а корни, углубляющіеся въ землю на полтора аршина, разрыхляютъ и удобряютъ почву.

Въ послѣдніе два, бѣдственные для пчеловодства, годы 1874 и 1875-й школьныя пасѣки отъ 1,500 до 2,000 ульевъ уцѣлѣли, благодаря довольно обширнымъ плантаціямъ синяка.

Пространное описаніе синяка напечатано 1833 года въ Московскомъ Земледѣльческомъ журналѣ № 6, и особою брошюрою отъ министерства государственныхъ имуществъ.

Сѣмена этого растенія и многихъ другихъ въ школѣ пчеловодства имѣются для продажи по 50 коп. сер. за фунтъ съ пересылкою. Желающіе могутъ адресовать свои требованія въ М. Батуринъ (Черниговскаго губ. въ Школу Пчеловодства Прокоповича).

Завѣдующій школой пчеловодства Прокоповича **Великданъ.**

ИЗЪ ХВАЛЫНСКАГО УѢЗДА

(САРАТОВСКОЙ ГУБ.).

Пчеловоды нашей мѣстности очень довольны 1875-мъ годомъ. Они и съ роями, и съ медомъ. Жаловались пчеловоды наши на то, что молодые рои, даже перваки, не усиживалися въ ульяхъ. Подобное же явленіе было и у меня, нѣкоторые рои мнѣ приходилось огребать и сажать раза по два

по три. Два роя улетѣли изъ ульевъ, оставивъ порядочныя гнѣзда. У себя явленіе это я объясняю тѣмъ, что ульи у меня были сосновые новые, а рои сильные. Вѣроятно отъ излишней теплоты въ ульяхъ воздухъ дѣлается тяжкимъ и непріятнымъ для пчелъ. Послѣ этого ульи я сталъ обрызгивать сытою и натирать богородскою травою и рои въ этихъ ульяхъ усиживались; впрочемъ ульи эти были очень гниловатые, слѣдовательно въ нихъ и не могло быть сильнаго запаха сосны.

Весною изъ мшанника я выставилъ семь ульевъ. Одинъ изъ нихъ оказался безматочнымъ и такъ какъ въ немъ было очень мало пчелы, то я его подрѣзалъ совсѣмъ и такимъ образомъ у меня осталось шесть ульевъ. Поставлено нынѣ въ мшанникъ 14. Такимъ образомъ шесть ульевъ мнѣ дали восемь семей новыхъ, и десять пудовъ меду, считая тутъ же и вощину. Въ каждомъ ульѣ осталось у меня гнѣзда отъ 30 — 35 фунтовъ; хорошій медъ въ нашей мѣстности въ розницу продается по 30 копѣекъ фунтъ, что составляетъ 12 р. за пудъ. Такимъ образомъ оцѣнивая гнѣздо также по 30 копѣекъ за фунтъ, выходитъ, что 54 р. дали мнѣ дохода 192 рубля. Нужно прибавить, что такіе годы какъ настоящій и прошлый не часто у насъ повторяются.

Ульи у меня рамочные и простые стояки; роеніе естественное. Учился и насильно роить, но мнѣ неудалось. Матку съ частію пчелъ я посадилъ въ новый улей, не посадивъ ее въ клѣтку и поставилъ этотъ улей на мѣсто стараго, а этотъ отнесъ въ сторону, но отроенный насильно рой мой слетѣлъ. Такъ я и оставилъ искусственное роеніе до болѣе благопріятнаго времени. Неудачу свою я приписываю тому обстоятельству, что я не составилъ гнѣзда изъ рамокъ стараго улья, а поставилъ всего одну рамку, впрочемъ составить гнѣзда и не возможно было, такъ какъ столяръ мой ухитрился такъ устроить мнѣ ульи, что рамки изъ стараго не приходились въ новый. Это конечно говоритъ только о томъ, что рамочные ульи нужно отдавать работать только настоящимъ столярамъ.

Обѣщанную въ прошломъ письмѣ моемъ замѣтку о раціональномъ веденіи пчеловодства я написалъ и она была напечатана въ Саратовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ,

но достигъ ли я этимъ какаго нибудь добраго результата, не знаю. Псаломщикъ мой передавалъ впрочемъ мнѣ, что шуринъ его, священникъ, прежде холодно относившійся къ своей посѣчѣ, нынѣ очень усердно сталъ посѣщать её, кормить пчелъ сытою (дѣло было весной), и сказалъ ему: «нынѣ я ухаживаю за ичелами также какъ и вашъ священникъ». Въ этомъ случаѣ, я думаю, замѣтка моя не пропала безслѣдно.

Одинъ прихожанинъ мой, которому я совѣтывалъ кормить пчелъ въ маѣ, когда наступитъ тепло, сахарною сытою, поставилъ въ одинъ улей сыты очень рано. Сыта простояла въ ульѣ, нетронутая пчелами съ недѣлю и онъ, предполагая, что пчелы его всѣмъ не станутъ брать сыты, вынулъ её и уже болѣе не дѣлалъ этого. Подобное же явленіе я встрѣтилъ и у себя на пасѣкѣ. Одинъ улей очень высокій и имѣвшій много пустоты внизу долго совсѣмъ не бралъ сыты, тогда какъ другіе брали её очень хорошо *). Изъ этого я заключаю, что пчелы, прежде чѣмъ не очистятъ совершенно своего гнѣзда, не будутъ поднимать сыты.

Былъ у меня весною одинъ пчеловодъ-крестьянинъ изъ сосѣдняго села. Въ первый свой пріѣздъ онъ не засталъ меня дома, а потому пріѣхалъ во второй разъ. Я довольно долго побесѣдовалъ съ нимъ о разумномъ веденіи пчеловодства и показалъ ему свои разборные ульи. Онъ очень былъ доволенъ и удивлялся тому, какъ удобно хозяйничать въ разборныхъ ульяхъ. Недѣли двѣ спустя, еще до роевой поры онъ опять пріѣзжалъ, за совѣтомъ: какъ быть ему съ ульемъ, который у него обезматочилъ. Я прочиталъ ему объ этомъ изъ руководства А. Бутлерова и разъяснилъ ему. Онъ понялъ, что ему нужно сдѣлать и уѣхалъ очень благодарный. Но что сдѣлалъ онъ съ этимъ ульемъ, не знаю, такъ послѣ не приводилось мнѣ его видѣть. Я далъ ему адресъ для пріобрѣтенія руководства и онъ обѣщался купить его.

Другіе пчеловоды крестьяне охотно слушаютъ о разумномъ веденіи пчеловодства, но приступать къ нему описают-

*) Сыту надо было поставить не на пятѣ, а приподнять ее къ самому гнѣзду. *А. Б—въ*

ся. «Пробуй, пробуй, батюшка, какъ хорошо будетъ, тогда и мы будемъ дѣлать также». Оно естественно, крестьянинъ дорожитъ всякою копѣйкою, а потому и боится, какъ бы не бросить её на вѣтеръ, къ тому же русскій человѣкъ и вообще не скоро мѣняетъ старое, къ которому привыкъ, на новое, хотя и лучшее, но не вполнѣ ему извѣстное. А вотъ если онъ увидитъ, что моя пасѣка идетъ далеко лучше его, тогда и онъ понемногу станетъ дѣлать нововведенія и въ своей пасѣкѣ.

Изъ наблюденій, за неведеніемъ журнала, каковой въ будущемъ году заведу непремѣнно, — я помню только слѣдующее, рѣзко бросившееся мнѣ въ глаза обстоятельство. Къ двумъ ульямъ, давшимъ по первому рою и переставленнымъ мною съ того цѣлію, чтобы болѣе они не роились, дней чрезъ семь я привилъ по маточнику и эти ульи вскорѣ дали мнѣ по рою. Осмотрѣвъ ульи, я нашелъ маточники, привитые много, неразпечатанными. Изъ этого остается заключить, или переставленный улей не всегда рѣшается не роиться, а потому не уничтожаетъ всѣхъ маточниковъ, или прежде вышедшая матка выходитъ съ роемъ прежде, чѣмъ ея наслѣдница окончательно бываетъ готова выйти.

Будущею весною намѣренъ выписать итальянскую матку и искусственной вощины.

Пчеловодъ Хвалынскаго уѣзда села Окатной Мазы,
Священникъ **Елпидифоръ Владыкинъ.**

3 ноября, 1875 года.

ИЗЪ КОБЕЛЯКСКАГО УѢЗДА,

ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Состоя законоучителемъ сельскаго приходскаго училища въ мѣстечкѣ Китай-городъ, я, вслѣдствіе крайней недостаточности книгъ въ училищной библіотекѣ, осмѣлился вмѣстѣ съ мѣстнымъ учителемъ покорнѣйше просить Комитетъ Грамотности оказать намъ возможное содѣйствіе къ успѣшному распространенію народнаго образованія высылкой книгъ въ наше училище. Ко-

митетъ Грамотности весьма сочувственно отнесся къ нашей просьбѣ и я прошлаго 19-го октября получилъ 400 томовъ разныхъ книгъ, которыя и сдалъ въ училищную библіотеку. При сдачѣ, разсматривая присланныя изъ Комитета Грамотности книги, мнѣ вскорѣ попалась въ руки: *Наставленіе по части дупляночнаго пчеловодства «Протоіерея Павлова Сильванскаго»*. Боже мой! съ какимъ удовольствіемъ я хватился за эту брошюру! Пересматривая всѣ присланныя, какъ сказано выше, книги, я нашелъ «Труды» и Общества за весь 1874 годъ, 12-ть книжекъ. Разсматривая оглавленіе ихъ, я въ каждомъ томѣ нашелъ и «Отдѣлъ по пчеловодству». Боже! какая великая была для меня награда—эти «Отдѣлы». Въ порывѣ радостнаго восторга о такомъ дорогомъ и неожиданномъ пріобрѣтеніи, я не зналъ, за какой томъ хватиться для прочтенія. Они то открыли мнѣ глаза и доставили счастливую возможность узнать, какъ прекрасно разумно учеными и опытными пчеловодами ведется эта драгоцѣнная и благороднѣйшая отрасль хозяйства—пчеловодство. Для меня, какъ неопытнаго пчеловода, при чтеніи отдѣловъ по пчеловодству было что листокъ, то и новость, а на иномъ и нѣсколько оныхъ; что статья, то и новое пріобрѣтеніе. Восторгъ той, при чтеніи, былъ вѣроятно болѣе Колумбовскаго и Куковскаго, при извѣстныхъ ихъ важныхъ открытіяхъ; нашолъ и я то, чего давно такъ ждалъ. Не замедлилъ я прочитать всѣ 12-ть отдѣловъ, извлекъ для себя необходимыя замѣтки, и подѣлился этою прекраснѣйшею находкой съ своимъ компаніономъ, о которомъ говорится ниже и который тоже съ большимъ удовольствіемъ перечиталъ ихъ.

Я чувствую давнее сердечное стремленіе къ пчеловодству. По окончаніи курса наукъ въ Полтавской духовной семинаріи въ 1857 году, я поступилъ въ мѣстечко Китай-городъ къ Успенской церкви священникомъ и рѣшился во чтобы ни стало обзавестись пчеловодствомъ. Но сколько я ни старался развести пасѣку, удачи мнѣ въ этомъ не было, какъ по причинѣ тѣсной и неудобной моей квартиры, такъ и по многимъ другимъ обстоятельствамъ. Въ благопріятные годы нерѣдко бывало слышу, что народъ хвалится полученіемъ прекрасныхъ выгодъ, извлекаемыхъ изъ пчеловодства; но я лишенъ былъ возможности наслаждаться этимъ пріятнѣйшимъ удовольствіемъ и быть хотя послѣднимъ членомъ въ кругу хозяевъ—пчеловодовъ. Неоднократно мнѣ приходилось быть, по причинѣ разныхъ требоисправленій, у пчеловодовъ, которыхъ я просилъ доставить мнѣ удовольствіе побывать въ ихъ пасѣкахъ, хотя на самое краткое время, чтобы посмотрѣть и полюбоваться пчелками; но и въ этомъ получалъ отказъ, на томъ основаніи, что «дескать (ихнее выраженіе) чужому нельзя ходить въ пасѣку,—отъ этого переводятся пчелы». И дѣйствительно, у нихъ это правило строго исполняется. Долго томимый подобными неудачами, наконецъ,

я пріобрѣлъ четыре колоды пчелъ. Слава тебѣ Господи! достигъ давно желаемаго! Ну, гдѣ же теперь дѣваться съ ними? Огородъ маленькій, да и тотъ занятъ разными хозяйственными принадлежностями. Выходитъ то, что дома поставить ихъ негдѣ. Я попросилъ одного старика-пчеловода принять моихъ пчелъ въ свою пасѣку и, спасибо ему, онъ не отказалъ мнѣ въ этомъ. Ну, думаю себѣ, слава Богу, дѣло пошло на ладъ! Но не тутъ то было! Простая пословица, но весьма вѣрная: «въ чужой кошарѣ не расплодишь скота», вполнѣ оправдалась на мнѣ. Прошелъ годъ, другой, третій и четвертый, все у меня четыре колоды; слышу, другіе пчеловоды хвалятся, слава Богу, и роевъ было довольно, и продали меда достаточно, и въ зиму пошли хорошіе—жирные пчелы, а у меня прибыли нѣтъ никакой, да и на покупку меда для корма пчелъ надо дать денегъ. Что дѣлать? не везетъ, да и только! Я къ своему дѣдушкѣ съ просьбой, съ магарычемъ (что было сдѣлано многократно), упрашиваю его смотрѣть повнимательнѣе за моими пчелками, и на вопросъ: можетъ мои рои ушли? всегда получаю такой отвѣтъ: «Ни, крый, Богъ, небуло того! а бережу якъ своихъ»! Посмотрю... и пчелы хорошія и мухи кажись довольно, а прибыли нѣтъ. Наконецъ, въ одно время посѣщенія моего пасѣки, дѣдъ-пчеловодъ предлагаетъ мнѣ такую штуку: помѣнять пчелъ на овецъ, высказывая при этомъ: «що воно и то гарне хозяйство»! Думалъ я, думалъ; наконецъ, рѣшился исполнить его предложеніе и получилъ отъ него четыре овцы. Прожилъ я годъ, другой, третій,—скучно мнѣ безъ пчелокъ! Давай опять обзаводиться ими, и я пріобрѣлъ разновременно уже шесть колодъ. Вскорѣ, послѣ этого, еще пріобрѣлъ двѣ колоды,—составилось восемь. Слава Богу, пчелы есть. Дѣло оставалось за уходомъ. Здѣсь опять новое затрудненіе: не знаю, какъ ухаживать за ними. Въ семинаріи, въ мой бытъ, хотя и преподавалось вкратцѣ сельское хозяйство, но мы изучали предметы, тогда, большею частію по писаннымъ тетрадямъ, въ числѣ ихъ и сельское хозяйство, а уроки задавались большіе, такъ что едва бывало успѣваешь, во весь размахъ пера, подъ сокращеніями и титлами, списывать ихъ; а между тѣмъ сельское хозяйство было на послѣднемъ планѣ въ ряду семинарскихъ наукъ, и отъ этого во всемъ классѣ было лекцій очень мало, да и тѣ на скоро писанныя, такъ что, подъ часъ, трудно было добраться и смысла въ нихъ. Вслѣдствіе этого, я по пчеловодству не вынесъ съ собой запаса свѣдѣній, необходимыхъ для практики. Здѣсь же у простыхъ пчеловодовъ ничего не добьешся. Они своими познаніями, хотя и скудными, дорожатъ въ высшей степени и хранятъ ихъ, какъ тайну, для себя, а больше распросить некого. Не зная ухода за пчелами, я рѣшился еще разъ вдаться въ довѣріе пчеловоду; но на сей разъ, благодаря Бога, небылъ обманутъ! Этотъ пчеловодъ — чело-

вѣкъ богатый, довольно честный и религіозный, такъ что при его досмотрѣ, изъ моихъ 8-ми колодъ, стало 9, да поймалъ я одного дикаго, за лѣто прошлаго 1874 года составилось съ роями 12-ть колодъ.

Но къ концу лѣта подсушило, и мои пчелы за исключеніемъ 5-ти колодъ, оказались слабыми и ненадежными въ зиму. Что тутъ сдѣлать? Бросился я по пчеловодамъ покупать меду въ сотахъ, для покладки слабымъ пчеламъ и чтоже? медъ дорогъ, 30 коп. за фунтъ, да а то въ сотахъ не нашелъ! Купилъ я полпуда, выдалъ пчеламъ, это было въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ. Подходитъ время класть пчелъ на зиму въ погребъ *), своего нѣтъ, а къ пчеловодамъ никуда не упросился: очистилъ я въ устроенномъ мною домѣ возлѣ кухни комнату, въ которой и сложилъ ихъ. Вскорѣ послѣ этого случилось мнѣ имѣть свиданіе съ пчеловодомъ, завелъ я рѣчь съ нимъ о пчелахъ и, на вопросъ мой, предложенный ему: сколько нужно подкладывать меду слабымъ пчеламъ? онъ отвѣчалъ; по крайней мѣрѣ фунтовъ по 5-ть, а если больше, то еще лучше— надежнѣе будетъ. Купилъ я еще $^1/_2$ пуда и давалъ имъ понемногу, почти до праздника Рождества Христова **). И чтоже? Послѣ таковаго моего усерднаго кормленія, вышли весьма плачевныя слѣдствія. Всѣ пчелы, кормленныя мною, запачкали свои заносы и осыпались, остались въ живыхъ только тѣ, которыхъ я не кормилъ. Вотъ что произвела неопытность и незнаніе дѣла! Поскорбѣлъ я, наказавши такъ больно самъ себя, да и умолкъ. Прошелъ мясоѣдъ, наступилъ великій постъ. Народъ началъ говѣть и принесъ мнѣ радостную вѣсть, что въ находящемся отъ насъ вблизи имѣніи Екатеринославской губерніи, продается помѣщичья пасѣка, состоящая изъ 34-хъ дуплянчатыхъ колодъ, и считавшаяся очень хорошею. Что тутъ дѣлать? При крайне ограниченныхъ моихъ средствахъ, купить мнѣ ее было не за что ***), упустить—жаль! Думалъ я, думалъ и рѣшился. Занять 40 руб. сер. до слѣдующей осени подъ условіемъ—продать старыхъ пчелъ и заплатить долгъ, а будущіе рои разсчитывая останутся въ барышѣ. Но такъ какъ по моему предположенію, занятыхъ, мною денегъ далеко недоставало для покупки означенной пасѣки то я пригласилъ себѣ въ компаніоны исправ. должность Писаломщика своей церкви, тоже

*) У насъ омшаниковъ на поверхности земли нѣтъ, всѣ пчеловоды ставятъ на зиму пчелъ въ нарочно устроенныхъ для нихъ погребахъ, складывая ульи бокомъ, чтобы соты стояли отвѣсно.

**) Медъ я разогрѣвалъ и наливая его на сухую вощину подкладывалъ за ульи слабымъ пчеламъ къ сухимъ ихъ вощинамъ.

***) Приходъ имѣю весьма незавидный! Семейство имѣю 8 душъ, изъ нихъ 3-хъ воспитываются въ полтавскихъ духовныхъ училищахъ, а 4-го сына въ частномъ училищѣ; всѣхъ содержу на свои средства, по истинѣ—скудно.

страстнаго охотника въ пчеловодству. Онъ съ удовольствіемъ согласился на мое приглашеніе, и мы съ нимъ поѣхали къ управляющему того имѣнія и купили желаемую насѣку 34 колоды за 68 руб. сереб., и 17-го марта перевезли ее домой. Забылась нѣсколько моя скорбь о потерѣ кормленныхъ много пчелъ! Съ раскрытіемъ весны 28-го марта, выставили мы всѣхъ своихъ пчелъ въ мой огородъ, находящійся близь церкви и рѣки и когда начали осматривать ихъ, увы! предъ глазами нашими открылся настоящій лазаретъ. Тутъ, какъ при силоамской купели, были: и хромые, и слѣпые, и большая часть чающихъ отъ хозяевъ великаго и продолжительнаго кормленія *); принялись мы очищать ихъ, были между ними затекшіе, зацвѣтшіе, безматки, съ потекшимъ медомъ, заѣденные мотылицей и мышами. Нѣкоторыхъ пришлось уничтожить. У старыхъ пчелъ—вощина черная, сидятъ глубоко, пустыхъ вощинъ въ каждомъ ульѣ много. Все это свидѣтельствовало о величайшей небрежности пасѣчника, который (какъ мы узнали послѣ) по невнимательности и нерадѣнію своему допустилъ всѣ возможные безпорядки въ пасѣкѣ, такъ что для окончательнаго ея паденія недоставало только одного—гнильца. По очисткѣ, разставили мы пчелъ по мѣстамъ и начали кормить. Послѣ праздника Пасхи перевезли мы своихъ пчелъ въ другое мѣсто, болѣе благопріятное, защищенное отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ лѣсами не подалеку отъ рѣки Срели. На другой день по перевозкѣ пчелъ на новое мѣсто, произошелъ налетъ пчелъ на старое мѣсто довольно въ большомъ количествѣ, которыя сидѣли тамъ почти цѣлый день, но къ вечеру улетѣли кажись на новоизбранную пасѣку и больше налетъ пчелъ не повторялся **). Мѣстность прежняя, гдѣ стояли пчелы, отъ новоизбранной находится на разстояніи неболѣе версты, старая открытая, а новоизбранная—лѣсная. Открылось теплое время, пошли наши пчелы работать, повеселѣло и въ душѣ, въ надеждѣ, авось Господь пошлетъ хорошее лѣто и убытки пополнятся. Кормить пчелъ мы продолжали почти до 1-го іюля; но истощивъ послѣднія средства, перестали кормить. Вскорѣ наступила сильная засуха, которая продолжалась до августа мѣсяца; сѣли наши пчелы; взятка нѣтъ, кормить нечемъ, роя ни одного не-

---

*) При покоункѣ мами означенной пасѣки, повелъ насъ управляющій въ погребъ гдѣ были сложены пчелы и толчкомъ въ каждый улей пропзвелъ общій пчелиный Гулъ, такъ, что различить какіе какъ гудутъ невозможно былъ, гдѣ хорошіе и гдѣ плохіе; а осмотрѣть въ частности каждый улей, онъ намъ непозволилъ, и при этомъ заввилъ намъ, что у него есть другой покупатель, съ которымъ она за малымъ не сошился и ожиднетъ его для окончательной.

**) Пчела эти зѣроятно большей частью растерялись. Облетѣвшихся пчелъ не льзя было проѣажи перевозить на разстояніе меньше 2-хъ верст. отъ прежняго мѣста. *А. Б—въ.*

было. Наконецъ, въ слѣдствіе голода и засуха, и старыя пчелы начали улетать изъ ульевъ. Разстроилась наша пасѣка до того, что изъ 34 колодъ, купленныхъ нами, осталось только 16-ть. Очень чувствительна была для насъ эта потеря, невольно поселившая въ душѣ весьма непріятныя впечатлѣнія. Компаніонъ мой окончательно палъ духомъ и погрузился въ скорбь и отчаяніе, потому что онъ уложилъ все состояніе свое въ пасѣку, а я воодушевлялъ его надеждою на милосердіе Божіе. Въ августѣ пошелъ дождь и пчелы пошли на гречиху, но и этотъ взятокъ продолжался не долго; къ концу сентября появились по утрамъ морозы и взятокъ прекратился; въ началѣ октября пошли сильные дожди, которые продолжались до 15-го ноября. Перевезли мы своихъ пчелъ изъ пасѣки и поставили ихъ въ подкатѣ для предохранія отъ сильныхъ дождей, гдѣ онѣ спокойно стояли съ недѣлю; потомъ, въ два бывшіе теплые дня окончательно просушивъ промокшіе отъ дождя ульи, положили 2-го ноября въ устроенный мною погребъ 16 колодъ общихъ, моихъ 5 и компаніона моего 4, всего 25 колодъ. И такъ, въ заключеніе всѣхъ пріятныхъ ожиданій отъ своей пасѣки, остался только съ долгомъ, да надеждою на лучшее будущее. Что будетъ до весны? Богъ вѣсть!

Священникъ Іоаннъ **Степановъ**.

5-го декабря, 1875 г.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Положеніе сельскаго хозяйства въ Германіи; уменьшеніе запашекъ и овцеводства; усиленное развеленіе кормовыхъ травъ, крупнаго рогатаго скота и свиней; причины этого явленія и его послѣдствія; торговля Германіи бойнымъ скотомъ. Употребленіе во Франціи обрѣзковъ отъ перчаточныхъ кожъ на кормъ поросятъ; питательное значеніе этихъ обрѣзковъ; опыты надъ ними Корневина. — Куроводство въ Сѣверной Америкѣ. — Новый кормовый хлѣбъ. — Новая разновидность пшеницы — Maynstay. — Окуриваніе погребовъ сѣрой, какъ предохранительное средство отъ гнилости сберегаемыхъ въ нихъ плодовъ и овощей.

Въ прошломъ обозрѣніи я указывалъ какъ на наиболѣе выдающееся явленіе въ положеніи сельскаго хозяйства Великобританіи, на постоянное, въ послѣдніе годы, уменьшеніе запашекъ подъ колосовые хлѣба; съ этимъ же явленіемъ мы встрѣчаемся и въ Германіи. Еще недалеко то время, а именно ко-

нецъ сороковыхъ годовъ, когда Германія производила такое количество зерноваго хлѣба, за исключеніемъ развѣ ржи и бобовыхъ растеній, что не только могла удовлетворять съ избыткомъ внутреннему потребленію этихъ продуктовъ, но еще вывозила значительное количество ихъ въ Англію и скандинавскія государства, а между тѣмъ, спустя нѣсколько лѣтъ, дѣло приняло другой оборотъ: привозъ въ Германію заграничнаго хлѣба, возрастая исподоволь, сталъ наконецъ превышать внутреннее его производство и достигъ почтенныхъ размѣровъ, такъ напр. въ 1873 г. ввезено въ Германію зерноваго хлѣба изъ заграницы на 150, а въ 1874 г. уже на 180 милліоновъ марокъ.

Въ чемъ же заключается причина такого упадка хлѣбопашества? Несомнѣнно что умноженіе народонаселенія, жилыхъ и хозяйственныхъ помѣщеній, фабрикъ, желѣзныхъ дорогъ и пр. не могли не урѣзать въ извѣстной мѣрѣ пространства хлѣбныхъ полей, но происшедшее отсюда ограниченіе запашекъ съ избыткомъ восполнялось введеніемъ раціональной культуры, выразившейся въ дренажѣ, глубокомъ паханіи, усиленномъ и усовершенствованномъ удобреніи и переходѣ отъ трехпольнаго хозяйства къ многопольному. Поэтому нѣмецкіе сельскохозяйственные журналы видятъ главную, и даже единственную, причину ослабленія производства зерноваго хлѣба въ томъ, что, благодаря сближенію Германіи посредствомъ рельсовыхъ путей и пароходовъ съ другими богатыми хлѣбомъ странами, каковы Россія, Венгрія, Румынія и Сѣверная Америка, гдѣ производство хлѣба обходится дешевле, чѣмъ въ Германіи, и благодаря дешевому на хлѣбные продукты фрахту на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ, нѣмецкіе сельскіе хозяева не въ состояніи были выдержать конкурренцію заграничныхъ, барыши ихъ отъ хлѣбопашества упали, а потому они естественно должны были значительно уменьшить свои запашки и обратиться къ развитію другихъ, болѣе доходныхъ, отраслей сельскаго хозяйства, а именно къ усиленію разведенія кормовыхъ растеній, а слѣдовательно и скотоводства; переходъ вполнѣ разумный, потому что въ Германіи за послѣдніе 25 лѣтъ цѣны на животные продукты, какъ то на молоко, масло, яйцы и пр., удвоились и даже на нѣкоторые утроились.

Однако усиленіе скотоводства отразилось не на всѣхъ видахъ домашнихъ животныхъ, но ограничилось только молочнымъ и бойнымъ скотомъ, главнымъ же образомъ крупнымъ рогатымъ скотомъ и свиньями. Овцеводство постигла участь, одинаковая съ хлѣбопашествомъ, и потому именно, что въ Германіи доходность производства шерсти значительно понизилась съ тѣхъ поръ, какъ заатлантическіе шерстопроизводители стали наводнять континентальные рынки громадными массами своихъ продуктовъ; отъ того-то въ Германіи разводятъ уже

гораздо меньше, чѣмъ прежде, овецъ съ спеціальною цѣлью полученія руна, за исключеніемъ развѣ самыхъ высокорунныхъ животныхъ, а размножаютъ, напротивъ того, породы, дающія одновременно мясо и шерсть, такъ какъ спросъ на баранину сильнѣе, чѣмъ на шерсть и, вдобавокъ, она оплачивается относительно дороже послѣдней.

Такое развитіе скотоводства въ Германіи оказалось явленіемъ благотворнымъ не только съ точки зрѣнія частнаго, но и народнаго общегосударственнаго хозяйства, съ первой потому, что оно подняло доходы туземныхъ сельскихъ хозяевъ, а съ послѣдней по той причинѣ, что мясо, мясные продукты, молоко, сыръ, масло составляетъ столь же необходимыя питательныя вещества, какъ и хлѣбъ. Вотъ почему еще не такъ давно Германія не могла покрывать внутренняго потребленія бойнаго скота и животныхъ продуктовъ собственнымъ производствомъ и должна была значительную часть ихъ выписывать изъ заграницы, а именно изъ Австро-Венгріи, Придунайскихъ Княжествъ и Польши; такъ напр. въ періоды 1844 — 1846 гг. ввезено было круглымъ числомъ въ Германію 751,064 головы скота и 477,785 центнеровъ животныхъ продуктовъ, вывезено же изъ нея только 171,959 головъ скота и 186,563 центн. животныхъ продуктовъ.

Вполнѣ удовлетворительная для нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ выгодность разведенія молочнаго и убойнаго скота объясняется очень просто, если принять во вниманіе, что туземное народонаселеніе изъ году въ годъ умножается, что возвышеніе заработной платы даетъ возможность рабочему классу употреблять большее количество молочныхъ и мясныхъ продуктовъ и что Германіи почти нечего опасаться въ торговлѣ живымъ скотомъ и мясными продуктами широкой конкуренціи другихъ странъ, такъ какъ привозъ живаго скота изъ отдаленныхъ мѣстностей слишкомъ затруднителенъ и дорогъ. Правда въ послѣдніе годы въ Америкѣ замѣчаются напряженныя усилія подорвать германскую торговлю бойнымъ скотомъ въ Англіи, но это не должно пугать (по мнѣнію мѣстныхъ журналовъ) германскихъ скотоводовъ; мясо крупнаго рогатаго скота, посылаемое Америкою въ Европу, принадлежитъ не откормленному или нагульному скоту, а тощему, содержимому на пастбищахъ и убиваемому главнымъ образомъ ради шкуры, слѣдовательно оно не сочно, не жирно, вязко и не вкусно, свинина же большею частью трихинистая, а жиръ и сало въ пути прогорькаютъ, между тѣмъ англичанинъ, развѣ въ крайней нуждѣ, станетъ ѣсть плохое мясо и это одинаково относится какъ къ богачу, такъ и къ простому рабочему.

Насколько обширна торговля Германіи живымъ бойнымъ скотомъ съ Англіею, можно судить уже потому, что въ 1874 г. изъ однихъ только Теннинга и Хузума вывезено въ Англію

44,665 головъ крупнаго рогатаго скота и 46,754 овцы; между тѣмъ сюда слѣдуетъ присоединить еще вывозъ изъ портовъ: Шлезвигъ-Голштиніи, Остфрисландіи, Штетинскаго и Гамбургскаго. Послѣдній портъ извѣстенъ въ особенности весьма большимъ сбытомъ живыхъ откормленныхъ свиней частью на торговыя суда всѣхъ націй, частью же для непосредственнаго потребленія въ Англію и Лондонъ. Наконецъ нужно принять также въ разсчетъ очень значительную отправку откормленныхъ барановъ изъ южной Германіи во Францію.

Такимъ образомъ, если германскіе сельскіе хозяева, въ виду вѣрно понятыхъ ими собственныхъ интересовъ, признали за нужное ограничить хлѣбопашество и усилить, взамѣнъ того, культуру кормовыхъ растеній и скотоводство, то такая замѣна не представляетъ ничего печальнаго и съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, потому что тѣ суммы, которыя Германія уплачиваетъ за заграничный хлѣбъ, возвращаются почти цѣликомъ къ ней же за отправляемый ею заграницу откормленный скотъ и животные продукты.

Въ заключеніе упомянутые журналы даютъ сельскимъ хозяевамъ еще совѣтъ, именно стараться по возможности освободить свое отечество отъ зависимости другихъ странъ относительно снабженія его яйцами, такъ какъ выплачиваемыя ежегодно Германіею заграницу суммы за яйцы далеко не незначительны и могли бы остаться въ странѣ, если бы нѣмецкіе сельскіе хозяева занялись поусерднѣе разведеніемъ домашней птицы, въ особенности куръ, тѣмъ болѣе, что, при высокой цѣнѣ на яйца и птичье мясо, оно составляетъ весьма доходную отрасль скотоводства.

— Во Франціи, въ окрестностяхъ городовъ Анноне и Шомона и вообще тѣхъ мѣстностей, гдѣ фабрикація перчатокъ ведется на широкую ногу, обрѣзки отъ перчаточныхъ кожъ, называемые по простонародному французскому выраженію *parun*, уже давно употребляются на кормъ поросятамъ.

Чтобы хотя нѣсколько объяснить значеніе этихъ обрѣзковъ, какъ кормоваго продукта, нужно сказать, что кожи, идущія на выдѣлку перчатокъ, послѣ различныхъ подготовительныхъ операцій, производимыхъ сыромятниками, пропитываютъ подъ конецъ составомъ изъ 100 килограммъ муки, 100 дюжинъ яичныхъ желтковъ, 6 килогр. поваренной соли и 1 килогр. квасцовъ. Вслѣдствіе этого кожи дѣлаются изжелто-бѣлыми, мягкими и нѣжными на ощупь. Само по себѣ разумѣется, что и обрѣзки отъ нихъ обладаютъ тѣми же самыми качествами и цвѣтомъ; въ соприкосновеніи съ холодною или горячею водою, смотря потому, какой кормъ требуется, они образуютъ родъ бѣловатой слегка соленой размазни. Химическій анализъ такихъ обрѣзковъ, произведенный извѣстнымъ парижскимъ химикомъ Бутми, показалъ, что въ 100 частяхъ ихъ содержится:

воды	13,%
азотистыхъ веществъ. . . .	4,88 »
безазотныхъ веществъ . . .	77,78 »
минеральныхъ веществъ . .	4,34 »
	100,00.

Въ составъ упомянутыхъ минеральныхъ веществъ входятъ:

Кремнезема	слѣды
Глинозема и окиси желѣза . .	1,13
Извести.	0,32
Магнезіи	0,09
Фосфорной кислоты.	1,29
Сѣрной кислоты и хлора . . .	1,51
	4,34

Хотя, какъ сказано выше, обычай кормить поросятъ кожанными обрѣзками съ перчаточныхъ фабрикъ уже давно существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи, тѣмъ не менѣе, для провѣрки научнымъ путемъ питательности такого корма были предприняты въ минувшемъ году спеціальные опыты въ ліонской ветеринарной школѣ начальникомъ агрономическихъ работъ названной школы *Ш. Корневиномъ* (Ch. Cornevin).

Корневинъ, взявъ 19 ноября съ опытной фермы школы нѣсколько поросятъ, разбилъ ихъ на партіи для производства опытовъ сравнительнаго кормленія и одну изъ нихъ, состоящую изъ небольшой трехмѣсячной свинки англо-дофинской расы, въ 31 килогр. живаго вѣса, и маленькаго поросенка іоркширъ-краонской породы, того-же возраста, вѣсомъ въ 33 килогр., поставилъ на кормъ *исключительно* изъ перчаточныхъ обрѣзковъ. Къ сожалѣнію у іоркширскаго поросенка въ самый первый день опыта появились признаки паралича переднихъ конечностей, который, развиваясь постепенно, сдѣлался спустя нѣсколько дней совершенно полнымъ, а какъ заболѣвшее животное не представлялось возможности замѣнить въ то время другимъ соотвѣтствующаго возраста и вѣса, то опытъ пришлось ограничить, строго говоря, одной только англо-дофинской свинкой.

Опытъ длился съ 19 ноября по 30 декабря, т.-е. въ теченіи 41 дня, причемъ свинка взвѣшивалась шесть разъ и послѣднее взвѣшиваніе дало вѣсъ въ 41 килограм., слѣдовательно на 10 килогр. больше вѣса, оказавшагося въ первый день опыта. За все это время она получала ежедневно въ кормъ по 7 килогр. перчаточныхъ обрѣзковъ, покупавшихся въ Анноне по 15 франковъ за 100 килогр. съ доставкой на ферму, и ничего больше. Такой размѣръ дачи, опредѣленный первоначально, такъ сказать, на ощупь, не могъ быть превзойденъ ни разу, потому

что испытуемая свинка положительно не дотрогивалась до большаго количества корма. Помимо прироста въ вѣсѣ она, во все продолженіе опыта, была вполнѣ здорова, весела и сильна. Ея парализованный таварищъ содержался на томъ же корму собственно для того, чтобы опредѣлить не будетъ-ли онъ имѣть какого либо вліянія на болѣзнь; но въ этомъ отношеніи результаты опыта получились совершенно отрицательные: при самомъ тщательномъ наблюденіи нельзя было замѣтить ни улучшенія, ни ухудшенія здоровья; какимъ поросенокъ былъ на седьмой день опыта, т.-е. когда болѣзнь достигла полнаго развитія, такимъ же онъ остался и въ 41 день, съ тою лишь разницей, что онъ достигъ 34 килогр. вѣса, другими словами вѣсъ его за время опыта увеличился всего на 1 килогр., тогда какъ прибыль вѣса у свинки составила 10 килограммъ.

Эти данныя приводятъ Корневина къ убѣжденію, что обрѣзки отъ перчаточныхъ кожъ могутъ, въ случаѣ крайности, служить вполнѣ достаточнымъ кормомъ для содержанія и выращиванія поросятъ, но какъ, при существующей на нихъ цѣнѣ, добытая этимъ путемъ свинина обходилась бы слишкомъ дорого для сельскаго хозяйства, то въ слѣдующей статьѣ онъ обѣщаетъ указать, на основаніи результатовъ предпринятыхъ имъ опытовъ сравнительнаго кормленія, на средство къ устраненію такой дороговизны и слѣдовательно на наиболѣе подходящій способъ пользованія обрѣзками съ перчаточныхъ фабрикъ, какъ кормомъ для поросятъ.

— По свѣдѣніямъ *Journal de l'Agriculture* Сѣверная Америка гораздо богаче домашней птицей, чѣмъ рогатымъ скотомъ. Тамъ содержится громадное число куръ, довольно много индѣекъ и гусей, мало утокъ и еще меньше голубей. Самый бѣдный крестьянинъ и тотъ имѣетъ до полусотни куръ, продуктами которыхъ и прокармливаетъ свою семью. Завтракъ безъ яицъ въ смятку, въ густую или безъ яичницы, тамъ немыслимъ; цыплята, приготовленные въ томъ или другомъ видѣ, составляютъ положительную необходимость каждаго обѣда; куриное перо тщательно сберегается для набивки подушекъ и перинъ. Вотъ причины, почему куроводство въ Америкѣ достигло самаго широкаго развитія и почему куры пользуются тамъ особымъ вниманіемъ, составляя вмѣстѣ съ яицами предметъ обширной торговли. Довольно сказать, что одинъ только городъ Нью-Іоркъ потребляетъ ежедневно 1.600,000 яицъ, т.-е. на одну треть больше, чѣмъ Парижъ.

— Одинъ изъ лучшихъ домовъ Нью-Іорка принадлежитъ лицу, которое, потерявъ состояніе въ разныхъ спекуляціяхъ, рѣшило на оставшіяся у него 20,000 франковъ заняться куроводствомъ, купило 2,000 куръ, помѣстило ихъ въ четырехъ маленькихъ деревянныхъ домикахъ, построило возлѣ нихъ для себя избу и въ первый же годъ получило 3,000 франковъ чистаго до-

*

хода; затѣмъ доходъ этотъ, возрастая ежегодно, достигъ въ послѣдніе годы 15—20,000 франковъ. Правда, что лицо, о которомъ идетъ рѣчь, отличается своею дѣятельностью, образованіемъ и знаніемъ дѣла. Оно не входитъ въ непосредственныя сношенія съ потребителями своихъ продуктовъ, но продаетъ послѣдніе нѣсколькимъ купцамъ, являющимся къ нему каждое утро за имѣющимся на лицо товаромъ.

Породы куръ, содержимыхъ въ Америкѣ, далеко немногочисленны; кохинхинка господствуетъ повсюду во всѣхъ ея разновидностяхъ, но еще многочисленнѣе брамапутра; отличныя французскія насѣдки крайне рѣдки, ихъ можно встрѣтить только какъ исключеніе и то у немногихъ любителей; такъ напр. у богатаго торговца птицей въ Нью-Іоркѣ Р. Кирби находится отличная партія гуданокъ, нѣсколько хохлатокъ и андалузокъ.

Предпочтеніе, отдаваемое брамапутрѣ, объясняется ея плодовитостью и силой; желтый цвѣтъ ея яицъ и кожи не только не отталкиваетъ потребителей, но напротивъ того въ такой степени цѣнится ими, что на рынкѣ очень трудно найти яйцо съ бѣлой скорлупой или курицу съ розовой кожей.

Для поддержанія брамапутры во всей чистотѣ крови любители-куроводы часто мѣняются взаимно производителями этой расы и устраиваютъ многочисленныя выставки домашней птицы, на которыхъ лучшіе экземпляры получаютъ высокія преміи и продаются крайне дорого.

Америка богата превосходными руководствами по птицеводству общими и спеціальными; почти всѣ они—сочиненія оригинальныя, написаны практиками и потому содержатъ много полезныхъ указаній; превосходныя гравюры составляютъ необходимую принадлежность подобнаго руководства, причемъ каждая гравюра является портретомъ снятымъ съ натуры съ экземпляровъ, имѣющихся у наиболѣе извѣстныхъ птицеводовъ, тутъ же означаются и адресы послѣднихъ; это даетъ возможность желающимъ пріобрѣсти ту или другую расу обращаться прямо къ ея производителю.

Курятники расположены въ уединенныхъ кирпичныхъ строеніяхъ, снабженныхъ поломъ и деревянной крышей; насѣсти расположены горизонтально, не высоко отъ полу; навозъ, образуемый соломой, подстилаемой подъ насѣсть, и куриными испражненіями, сбывается огородникамъ, которые его очень цѣнятъ.

Высиживаніе цыплятъ ведется естественнымъ путемъ; подъ каждую курицу кладутъ обыкновенно весной по 15, а лѣтомъ по 17 яицъ.

Куръ кормятъ исключительно отрубями, зерномъ кукурузы и кухонными отбросами съ прибавкой *большаго количества* всякой зелени; мясо или черви положительно не допускаются.

На рынкахъ продается болѣе битой и ощипанной, чѣмъ живой птицы, потому что, при недостаткѣ утокъ и гусей, куриное перо идетъ здѣсь на подушки и перины.

Торговля яицами Сѣверо-Американскихъ Штатовъ громадна. Яица укладываются по большей части въ боченокъ послойно съ рубленой соломой и когда боченокъ уже полонъ, то онъ прикрывается еще слоемъ соломы и затѣмъ въ него плотно вгоняется дно; при такой укупоркѣ яйцы безопасны отъ толчковъ.

Цѣна яицъ различна, смотря по степени свѣжести, самыя дорогія-нью-іоркскія, какъ самыя свѣжія; за ними слѣдуютъ изъ подгородныхъ мѣстностей и наконецъ яица изъ сосѣднихъ провинцій, присылаемыя въ боченкахъ.

Нью-іоркскія и подгородныя яйца перевозятся въ большихъ ящикахъ, такъ сказать, комодахъ, съ выдвижными, расположенными въ формѣ этажей ящиками, стѣнки которыхъ изъ сосноваго дерева, а дно изъ парусины, причемъ на парусинное дно ставится еще картонная коробка съ отдѣльнымъ для каждаго яйца прорѣзомъ, куда яицо вставляется стоймя. Въ такихъ клѣткахъ съ эластичными стѣнками и дномъ, яицы положительно гарантированы отъ поломки даже въ случаѣ самыхъ сильныхъ толчковъ.

— По словамъ *Ackerbau Zeitung* на выставкѣ хлѣбопекаренныхъ продуктовъ въ Берлинѣ былъ выставленъ, между прочимъ, новый кормовый продуктъ подъ названіемъ кормоваго хлѣба, приготовленный булочникомъ І. Ф. Іензеномъ въ Фленсбургѣ. Хлѣбъ этотъ придуманъ съ цѣлью достиженія наиболѣе удачной смѣси различныхъ кормовыхъ средствъ и, предварительно представленія на выставку, былъ довольно долго испытываемъ на лошадяхъ коровахъ и свиньяхъ. По анализу доктора Фукса, отношеніе содержащихся въ немъ питательныхъ веществъ азотистыхъ къ безазотнымъ, гораздо благопріятнѣе, чѣмъ въ овсѣ. Онъ приготовляется изъ ржи, овса, кукурузы и бобовъ, а для свиней—изъ бобовъ, кукурузы и ржи, охотно поѣдается животными, дѣйствуетъ на нихъ отлично и заслуживаетъ въ Даніи все большее и большее вниманіе. Изобрѣтатель гарантируетъ составъ хлѣба тѣмъ, что поставилъ его подъ контроль Каппельнской опытной станціи.

— *Deutsche Landwirthsch. Presse* сообщаетъ, что въ послѣднее время въ Англіи начала обращать на себя вниманіе новая разновидность пшеницы, извѣстная подъ названіемъ *Mainstay*; она превосходнаго качества и очень цѣнится мельниками *Maynstay* принадлежитъ къ бѣлой пшеницѣ, характеризуется совершенно краснымъ, твердымъ колосомъ, сидящемъ на совсѣмъ красномъ, умѣренно высокомъ, чрезвычайно крѣпкомъ стеблѣ, развивается во всѣ періоды жизни очень сильно, глубоко проникаетъ въ землю и не боится морозовъ, что особенно важно весной, также не подвержена ржѣ. Всѣ эти качества заставили

уже многихъ практическихъ сельскихъ хозяевъ въ Англіи ввести у себя названную разновидность пшеницы.

— По словамъ той же газеты графъ *Ауэрсперг*ъ предлагаетъ какъ дешевое и вполнѣ надежное средство для предохраненія картофеля, винограда, яблоковъ и пр. отъ гнилости въ погребахъ, предварительное окуриваніе погребовъ сѣрными парами. Для этого, за нѣсколько дней до уборки овощей и плодовъ въ погреба, всѣ отверзстія въ погребѣ закрываютъ по возможности герметически, ставятъ въ него жаровню съ 30—40 граммами сѣры на каждые 100 кубическихъ метровъ внутренняго пространства, затѣмъ плотно запираютъ двери и оставляютъ погребъ запертымъ дня на два. Окуриваніе слѣдуетъ повторить нѣсколько разъ сряду, послѣ чего сохраняемые плоды и овощи будутъ совершенно безопасны отъ гніенія и ни малѣйше не отзываютъ запахомъ сѣры. Употребляемый до сихъ поръ способъ сбереженія столоваго картофеля въ угольной пыли, хотя и дѣйствуетъ, по увѣренію графа Ауэрсперга, довольно надежно противъ обыкновенной гнилости, но совершенно безсиленъ противъ порчи отъ картофельной болѣзни, да и гораздо хлопотливѣе окуриванія.

Я. Калинскій.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Минувшая зима и наступившая весна.—Положеніе озимей въ Псковской губерніи.—Неутѣшительныя надежды на будущій урожай хлѣбовъ и необыкновенное разлитіе рѣкъ, въ Новороссійскомъ краѣ. — Обмеленіе озеръ и рѣкъ, служащихъ водянымъ сообщеніемъ съ Петербургомъ. — Проектъ устройства общества правильной организаціи хлѣбной торговли. — Ассигнованіе капитала на выдачу ссудъ землевладѣльцамъ Таврической губерніи для пріобрѣтенія земледѣльческихъ машинъ и орудій. — Число фабрикъ, дѣйствовавшихъ въ минувшемъ году въ Тверской губерніи. — Развитіе щетиннаго промысла въ Гадячскомъ уѣздѣ. — Иностранные поселенцы въ Волынской губерніи. — Положеніе помѣщичьихъ хозяйствъ въ Калишской губерніи. — Залежи торфа въ Проскуровскомъ уѣздѣ Подольской губерніи. — Земля насыщенная нефтью, открытая въ Бугульминскомъ уѣздѣ Самарской губерніи. — Нефтяной кризисъ на Кавказѣ. — Предстоящая выставка домашнихъ животныхъ въ Тамбовѣ. — Выставка рабочихъ лошадей въ Гурьевѣ, городкѣ на Уралѣ. — Пріобрѣтеніе Тибетскихъ ло-

шадей и тонкорунныхъ овецъ для фермы, устроенной въ г. Вѣрномъ Семирѣченской области. — Мѣры, предложенныя Юрьевскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства, для предупрежденія появленія чумы рогатаго скота. — Устройство морскаго канала къ С.-Петербургу.

Не легко было прожить минувшую зиму русскому хозяину. Почти всюду худо уродившіяся травы и еще хуже яровые хлѣба, дающіе въ соломѣ главный кормъ скоту, чрезвычайно какъ стѣсняли содержаніе послѣдняго. Не говоря уже о крайностяхъ, вынудившихъ очень многихъ почти за ничто продавать свой скотъ, особенно лошадей, какъ это было въ Бѣлоруссіи и въ юго-западномъ краѣ, недостатокъ въ кормѣ чувствовался почти всюду, тѣмъ болѣе, что минувшая зима стала небывало рано, съ первыхъ чиселъ октября. Поэтому ожиданіе, чтобы поскорѣе открылась весна, никогда, кажется, еще не было такъ всеобще въ Россіи, какъ въ текущемъ году. И это ожиданіе сбылось. Весна почти вездѣ открылась, также какъ и зима, небывало рано, такъ что въ средней Россіи даже до Егорья можно было выгнать скотъ, что бываетъ крайне рѣдко. Такимъ образомъ казалось, что зло, нанесенное раннею зимою, немного облегчится раннимъ наступленіемъ весны, тѣмъ болѣе, что уже близокъ былъ и май мѣсяцъ. Но онъ-то и измѣнилъ. Съ 7-го числа этого мѣсяца повѣяло сильнымъ холодомъ и снова явился снѣгъ. Но это бы еще не бѣда. Бывало и прежде, что снѣгъ выпадалъ въ первыхъ числахъ мая, но обыкновенно онъ скоро и таялъ, а нынѣ снѣгъ пролежалъ нѣсколько дней и желаннаго тепла нѣтъ какъ нѣтъ. Какими послѣдствіями отзовется это явленіе на хозяйствахъ, пока знать нельзя. Но послѣдствія минувшей зимы начали уже обнаруживаться ясно. Не только въ сѣверныхъ и среднихъ, но даже въ южныхъ губерніяхъ по большей части озими пропали. Особенно грустную картину представляетъ Псковская губернія. Вотъ какъ она описывается въ «Правительственномъ Вѣстникѣ».

Морозная и безснѣжная зима оставила въ Псковской губерніи самыя неблагопріятныя послѣдствія. Въ мѣстахъ безлѣсныхъ и ровныхъ, малое количество снѣга, не встрѣчая нигдѣ препятствій и задержки, уносилось вѣтромъ и засѣянныя рожью поля, оставаясь открытыми, погибли отъ мороза, къ но къ счастію, рано открывшаяся весна, дала возможность скорѣе ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ дѣла; представилась самая печальная картина: озимыя поля, не смотря на теплую и дождливую погоду, не оказали и признаковъ растительности; корень ржи сгнилъ, не оставляя никакой надежды на всходы. Въ таковомъ положеніи озимыя поля, по полученнымъ свѣдѣніямъ, находятся въ значительномъ количествѣ въ уѣздахъ: Псковскомъ, Островскомъ, Порховскомъ и Опоческомъ. Земскія управы принимаютъ энергическія мѣры: приводится въ извѣст-

ность количество пропавшей озими, испрошено разрѣшеніе на открытіе экстренныхъ, уѣздныхъ и губернскаго, собраній и предполагается оказать пособіе, для обсѣмененія пропавшихъ полей яровымъ хлѣбомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта послѣдняя мѣра окажетъ дѣйствительную пользу; урожай яроваго, посѣяннаго на пропавшихъ озимяхъ, въ значительной степени замѣнитъ рожь и, обезпечивая продовольствіе населенія, восполнитъ недостатокъ кормовыхъ средствъ для домашняго скота. Но осуществленіе этой мѣры требуетъ крайней поспѣшности и значительныхъ денежныхъ средствъ. Псковское земство въ настоящее время можетъ располагать только наличнымъ губернскимъ продовольственнымъ капиталомъ въ 110,000 рублей. Разсчитывать на хлѣбные запасы въ сельскихъ магазинахъ едвали возможно, потому что, несмотря на запрещеніе, магазинный хлѣбъ, сегодня приведенный въ извѣстность, завтра разбирается обществомъ и ко времени дѣйствительной въ немъ надобности числящіеся въ наличности запасы не существуютъ, или по качеству своему оказываются мало пригодными не только для сѣмянъ, но и для употребленія въ пищу. Если предстоящее земское собраніе признаетъ необходимымъ обсѣменить пропавшія озимыя поля яровымъ хлѣбомъ, то еще болѣе необходимо будетъ озаботиться обезпеченіемъ посѣва ржи къ будущему году, слѣдовательно такой значительный расходъ не можетъ быть удовлетворенъ собственными средствами земства и снова придется обратиться за помощью къ правительству. Губернская управа уже представила ходатайство о заимообразномъ отпускѣ изъ государственнаго продовольственнаго капитала 50,000 рублей. Эта первоначальная помощь много поможетъ дѣлу; собираемыя же свѣдѣнія и предстоящее губернское собраніе должны будутъ ближе опредѣлить размѣръ дальнѣйшихъ пособій. Какъ бы ни были повидимому тягостны подобные расходы, но своевременно оказанное пособіе, предупреждая окончательное разстройство хозяйствъ, избавитъ отъ большихъ затратъ въ будущемъ. Населеніе, переживъ невзгоду, скоро оправится и уплатитъ долги, какъ это и было въ прежнее время. Псковская губернія не избалована хорошими урожаями, и различныя невзгоды являются чуть ли не періодически, но окончательное и притомъ совершенно неожиданное исчезновеніе озимыхъ посѣвовъ составляетъ явленіе, выходящее изъ ряда часто повторяющихся неурожаевъ. Морозныя, безснѣжныя зимы бывали и прежде, но онѣ не истребляли такъ безслѣдно озими и посѣвы; хозяева, хорошо знакомые съ мѣстными условіями, главную причину видятъ въ засухѣ предшествовавшаго лѣта, указывая, что во второй половинѣ его прекратилась всякая растительность, и даже трава послѣ покоса не дала такъ называемой отавы; въ такой же степени засуха подѣйствовала и на озимые всходы, погибшіе отъ суровой

зимы, вслѣдствіе малаго своего развитія осенью. Во всякомъ случаѣ, явленіе, котораго не припомнятъ сторожилы въ весьма отдаленномъ прошедшемъ, требуетъ тщательнаго изслѣдованія, и съ этою цѣлью губернская управа обратилась съ ходатайствомъ къ министру государственныхъ имуществъ, который командировалъ во Псковъ чиновника департамента земледѣлія г. Левитскаго.

— Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что по случаю повсемѣстнаго разлива рѣкъ на югѣ, со всѣхъ сторонъ получаются неутѣшительныя вѣсти о видахъ на будущій урожай. Озимые посѣвы пострадали отъ суровой зимы, яровые ждутъ дождей, которыхъ въ эту весну не было ни одного; разливы Днѣпра, Буга, Дона и Донца причинили большіе убытки населенію луговой стороны рѣкъ; даже маленькія рѣчки, лѣтомъ обыкновенно высыхающія, и тѣ разлились до необыкновенныхъ размѣровъ. Старожилы говорятъ, что съ 1845 года подобнаго разлитія еще не бывало, гати, мосты и плотины по большей части снесены; отъ напора воды не устояли даже каменные мосты, такъ что переѣзды чрезъ ручьи затруднительны и небезопасны.

— Въ послѣдней книжкѣ «Трудовъ» было нами высказано опасеніе за открывающуюся навигацію по случаю обмеленія Ладожскаго Озера и каналовъ, при большомъ количествѣ зазимовавшихъ въ нихъ судовъ; теперь есть извѣстіе, что озера Ладожское, Онежское и Ильменское обнаруживаютъ въ данную минуту упадокъ водъ на три и болѣе фута; всѣ рѣки и рѣчки, служащія водянымъ сообщеніемъ съ Петербургомъ, обмелѣли, и суда въ нихъ лежатъ на бокахъ. Промышленники, разсчитывая на обильную снѣгомъ зиму и полагая, что навигація откроется при полной водѣ, ошиблись въ своихъ разсчетахъ и теперь поговариваютъ, что если лѣтомъ не будетъ особенно обильныхъ дождей, судоходство неминуемо должно будетъ понести большія потери. Даже въ Финляндіи на Сайменскихъ озерахъ замѣчается упадокъ воды, чего не помнятъ старожилы. Между тѣмъ, какъ видно изъ «Правительственнаго Вѣстника», на однѣхъ только волжскихъ пристаняхъ Самарской губерніи къ навигаціи текущаго года заготовлено хлѣба 25.140,623 пуда.

— Въ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что мѣстная губернская земская управа предполагаетъ представить на обсужденіе очереднаго губернскаго собранія проектъ объ устройствѣ общества землевладѣльцевъ, которое бы имѣло своею задачею правильную организацію хлѣбной торговли, на условіяхъ наиболѣе выгодныхъ для земледѣлія. Необходимость устройства такого общества, вызвана между прочимъ слѣдующими соображеніями: извѣстно, что наибольшая польза при раціональномъ веденіи хозяйства обезпечивается только наиболѣе выгоднымъ сбытомъ сельско-хозяйственныхъ произведе-

ній; въ настоящее же время между производителями хлѣба и его потребителями служатъ посредниками хлѣбные торговцы, которымъ при этихъ сдѣлкахъ обыкновенно достается большая доля, и отъ вмѣшательства которыхъ происходитъ неправильный ходъ торговли. При устройствѣ же означеннаго общества, производители не будутъ нуждаться въ участіи торговцевъ, и всѣ барыши, получаемые послѣдними, останутся въ рукахъ первыхъ.

— Таврическое губернское земское собраніе ассигновало въ распоряженіе губернской управы 5,000 рублей, для выдачи ссудъ землевладѣльцамъ, желающимъ пріобрѣсти земледѣльческія машины и орудія. Ссуды будутъ производиться на слѣдующихъ основаніяхъ: губернская управа входитъ въ сношеніе съ механическими заведеніями земледѣльческихъ машинъ и орудій, какъ русскими, такъ и иностранными, а равно и съ коммиссіонерами этихъ заводовъ, имѣющими склады, относительно отпуска землевладѣльцамъ Таврической губерніи разныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій съ разсрочкою платежей. Управа гарантируетъ механическимъ заводамъ и коммиссіонерамъ, согласившимся на разсрочку, вѣрность уплаты въ срокъ $^2/_3$ стоимости машины, а $^1/_3$ должна быть уплачена покупщикомъ при покупкѣ. Въ обезпеченіе вѣрности платежа суммы, за которую ручалась губернская управа, лицо пріобрѣтающее машины представляетъ благонадежный залогъ, поручительство, вексель или другое долговое обязательство, по усмотрѣнію управы. Срокъ уплаты денегъ устанавливается губернскою управою по соглашенію съ лицами, покупающими машины, и не можетъ быть болѣе полутора года.

— Въ минувшемъ году по словамъ «Правительственнаго Вѣстника» въ Тверской губерніи дѣйствовало 530 фабрикъ и заводовъ, выработавшихъ разнаго рода издѣлій на 19.517,221 руб. Рабочихъ на всѣхъ этихъ фабрикахъ и заводахъ было 20,874 человѣка. Изъ общаго числа фабрикъ и заводовъ, въ городахъ находилось 252, и въ уѣздахъ 258. Общая производительность первыхъ въ минувшемъ году составляла 12.354,934 руб., а послѣднихъ 7.162,287 руб. Изъ городовъ самое большое число фабрикъ и заводовъ (51) находится въ Твери, гдѣ на двухъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ, на коихъ находится рабочихъ до 7,500 человѣкъ выработано въ теченіи года издѣлій на сумму до 4.988,267 руб., а производство всѣхъ фабрикъ и заводовъ оцѣнивается въ 5.681,251 руб., что составляетъ около 29% всѣй фабричной и заводской производительности въ губерніи. Изъ общей производительности фабрикъ и заводовъ, находящихся въ уѣздахъ Тверской губерніи, 2.500,990 руб., что составляетъ болѣе одной трети, упадаетъ на мельницы, преимущественно крупчаточныя.

— «Кіевскій Телеграфъ» сообщаетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣ-

стахъ Гадячскаго уѣзда напр. въ Рашевкѣ, Лютенкѣ и другихъ, развитъ щетинный промыселъ, приносящій большую выгоду нѣкоторымъ богатымъ лицамъ, извѣстнымъ въ той мѣстности подъ именемъ *щетинныхъ тузовъ*. Щетинный промыселъ организуется такимъ образомъ: щетинный тузъ отпускаетъ извѣстной компаніи охотниковъ идти по щетину (не менѣе 10-ти человѣкъ) извѣстную сумму денегъ и кромѣ того нѣкоторые товары, удовлетворяющіе необходимымъ народнымъ потребностямъ; эта компанія выбираетъ хозяина, который вѣдаетъ финансовую и административную части, снаряжаетъ повозку на десять человѣкъ одну, раздаетъ каждому щетиннику деньги и т. д. Заручившись всѣмъ необходимымъ, эта компанія отправляется по деревнямъ и выторговываетъ у крестьянъ щетину, какъ за деньги, такъ равно и вымѣниваетъ ее за различныя вещицы. Когда уже собрано извѣстное количество щетины, тогда этотъ продуктъ доставляется тузу давшему деньги, и онъ его покупаетъ по той цѣнѣ, какую самъ опредѣлитъ. Такихъ компаній у большихъ щетинныхъ тузовъ бываетъ по десяткамъ. По словамъ щетинниковъ, за пудъ щетины, при хожденіи, они платятъ не болѣе 5 рублей, между тѣмъ за очень хорошую щетину тузы платятъ имъ отъ 20 до 25 рублей, такъ что заработки щетинниковъ были бы довольно значительны, если бы не эксплуатировали ихъ во-первыхъ щетинные тузы, а во-вторыхъ ими же выбранные хозяева. Получивши щетину и разсчитавшись съ щетинниками, тузы не доставляютъ ее въ первыя руки, а перепродаютъ по большей части тутъ же на мѣстѣ, различнымъ скупщикамъ за довольно высокую цѣну, сравнительно съ тою, какую они платятъ щетинникамъ. Такъ, напримѣръ, хорошую щетину, по словамъ одного изъ агентовъ, для покупки щетины, которые преимущественно изъ евреевъ, тузы продаютъ по 40 руб. пудъ, въ первые же руки щетину доставляютъ эти различные агенты, получающіе при этомъ не малую выгоду. Одно селеніе Рашевка продаетъ до 8,000 пудовъ въ годъ этимъ скупщикамъ, т.-е. считая среднюю стоимость пуда въ 25 рублей, выйдетъ, что одни Рашевскіе тузы продаютъ на мѣстѣ агентамъ на 200,000 руб. въ годъ, но цифра эта, по всей вѣроятности, много ниже дѣйствительной.

— По произведеннымъ исчисленіямъ, въ Волынской губерніи, какъ сообщаетъ тотъ же «Кіевскій Телеграфъ», находится 830 поселеній иностранныхъ переселенцевъ; въ нихъ 51,036 жителей обоего пола, которые владѣютъ землею въ количествѣ 160,219 десятинъ, т.-е. по $3^1/_7$ десятины на душу вообще. Всѣ переселенцы, за исключеніемъ чеховъ, проживаютъ въ качествѣ иностранцевъ, не несутъ повинностей ни въ пользу государства, ни въ пользу земства. Они, составляясь изъ многихъ семей, образуютъ особыя селенія и находятся въ независимомъ положеніи отъ мѣстнаго населенія въ отношеніи внутренняго

управленія и удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ. Большая часть переселенцевъ нѣмцы — пруссаки. Если сравнить положеніе этихъ колонистовъ съ положеніемъ русскихъ крестьянъ, то окажется слѣдующее. Каждый крестьянинъ (и мужчина и женщина) имѣетъ земли по $3^1/_4$ десятины; цѣлая же крестьянская семья—около 7 десятинъ; если положить въ семьѣ 5 душъ обоего пола (обыкновенно въ дѣйствительности бываетъ больше), то на душу придется $1^2/_5$ десятины. Колонистъ, не имѣя никакихъ обязательствъ, пользуется всѣмъ даромъ съ своей земли, и слѣдовательно, если принять за норму чистаго дохода 15 рублей съ десятины, онъ получитъ около 50 рублей сер., которые и имѣетъ полную возможность израсходовать на себя и на улучшеніе своего хозяйства. Крестьянинъ же получаетъ 21—22 рубля; изъ нихъ онъ долженъ уплатить всѣ повинности, такъ что для себя ему останется весьма мало, а на улучшеніе своего хозяйства положительно ничего. При равныхъ же экономическихъ условіяхъ съ нѣмцами-колонистами неоспоримо, что и крестьянское хозяйство получило бы иное развитіе.

— Въ «Варшавскомъ Дневникѣ» помѣщено нѣсколько свѣдѣній о положеніи помѣщичьихъ хозяйствъ въ Калишской губ. Изъ свѣдѣній этихъ видно, что въ губерніи находится до 30 хозяйствъ, которыя могутъ быть названы вполнѣ образцовыми; въ нихъ введены улучшенныя орудія, для обработки полей, сѣнокосилки, сѣялки, жнеи и др.; главные продукты помѣщичьяго хозяйства—пшеница и картофель; изъ кормовыхъ травъ воздѣлываются бѣлый и красный клеверъ, вика, лупинъ, тимофеева трава и люцерна. Въ тѣсной связи съ состояніемъ помѣщичьихъ хозяйствъ находится винокуреніе, дающее возможность, при невполнѣ удовлетворительномъ качествѣ почвы и недостаткѣ луговъ, перерабатывать картофель, остатками котораго прокармливается скотъ, необходимый для веденія хозяйства. Вслѣдствіе этого, всѣ винокуренные заводы въ губерніи имѣютъ характеръ сельско-хозяйственный, а не фабричный. Не смотря на высокій уровень хозяйства и на стремленіе къ улучшенію, владѣльцы въ большинствѣ не пользуются большими доходами, такъ какъ имѣнія ихъ обременены долгами. Вслѣдствіе этого, а также по отсутствію правильно устроеннаго краткосрочнаго кредита, у большинства помѣщиковъ остаются послѣ уборки съ полей хлѣба небольшія средства, почему имъ приходится прибѣгать къ новымъ займамъ для веденія хозяйства. Такимъ положеніемъ владѣльцевъ пользуются евреи, ссужая имъ деньги подъ большіе проценты и скупая у нихъ, по дешевымъ цѣнамъ, хлѣбъ, нерѣдко еще находящійся на корню.

— Въ газетѣ «Кіевлянинъ» пишутъ, что начальникомъ Подольской губерніи возбужденъ вопросъ о необходимости разработки въ Проскуровскомъ уѣздѣ большихъ залежей торфа. Площадь этихъ залежей представляетъ сплошную массу образовав-

шуюся вѣками, и содержитъ въ себѣ не много воды, почему и удобна къ добыванію торфа; разработка послѣдняго тѣмъ болѣе важна, что торфъ могъ бы вполнѣ замѣнить употребляемую въ тѣхъ мѣстностяхъ для топлива солому, составляющую единственный зимній кормъ для домашняго скота.

— Американскій гражданинъ Шандоръ, производящій въ Бугульминскомъ уѣздѣ (Самарской губ) розыски нефтяныхъ источниковъ, открылъ близь деревни Сарабикуловой, на лѣвомъ берегу рѣки Шешмы, залежи земли, насыщенной нефтью и представляющей собою вещество, похожее на каменный уголь. Земля эта, какъ оказалась по сдѣланнымъ въ городѣ Казани въ обществѣ газоваго освѣщенія и на заводѣ г. Алафузова опытамъ, горитъ также хорошо, какъ и каменный уголь, но даетъ гораздо больше жару. Залежи этой земли находятся на глубинѣ восьми вершковъ отъ поверхности обыкновенной луговой земли и, какъ слѣдуетъ полагать, на значительномъ пространствѣ; до настоящаго времени уже добыто такой земли до 30 пуд. По объясненію г. Шандора, залежи этого топлива расположены въ мѣстности на огромномъ пространствѣ, такъ что онъ можетъ принять поставку на десятки милліоновъ пудовъ. Добываніе этого продукта обходится около $1^1/_4$ коп., съ пуда, подвозъ къ Волгѣ до 15 коп., такъ что это топливо въ приволжской полосѣ можетъ обходиться въ продажѣ отъ 20 коп. за пудъ.

— Газета «Кавказъ» говоритъ о нефтяномъ кризисѣ на Кавказѣ. По свѣдѣніямъ сообщеннымъ въ засѣданіи мѣстнаго отдѣленія Русскаго Техническаго Общества, оказывается, что одной изъ причинъ, задерживающихъ развитіе нефтянаго производства является акцизъ съ фотогеноваго производства и собственно не столько своимъ размѣромъ, сколько самою системою его взиманія. Мелкимъ заводчикамъ акцизъ будто бы обходится отъ 1 до 2 коп., среднимъ числомъ отъ 12 до 15 к., а крупнымъ отъ 20 — 25 коп. Эта неравномѣрность распредѣленія акцизнаго налога служитъ, по словамъ сдѣланнаго въ помянутомъ Отдѣленіи общества собщенія, причиною того, что заводчики средней руки прекращатъ свои заводы и если не прекращаютъ крупные, то будто бы потому, что они имѣютъ большіе запасные капиталы. Всѣхъ фотогеновыхъ заводовъ въ окрестностяхъ Баку считается 150; въ дѣйствіи въ январѣ нынѣшняго года только 22. Все это кажется страннымъ и мало вѣроятнымъ, но въ тоже время факты, приводимые выше упомянутымъ сообщеніемъ, основаны видимо на дѣйствительныхъ цифрахъ и данныхъ. За послѣдніе 3 года акцизнаго сбора поступило 684,646 р. 80 коп., а, судя по отправленному количеству фотогена, слѣдовало поступить 956,600 руб., значитъ не добрано 196,014 рублей. Для пересмотра правилъ для взиманія акциза съ фотогена, назначалась отъ правительства коммисія,

которая будто бы отвергла предложенную единогласно всѣми заводчиками и нефтепромышленниками систему взиманія акциза на болѣе правильныхъ основаніяхъ. Однимъ изъ крупныхъ недостатковъ дѣйствующихъ правилъ, по словамъ газеты, служитъ обложеніе акцизомъ времени, нужнаго для перегонки фотогена; это будто бы составляетъ прямую причину, какъ неравномѣрнаго распредѣленія акцизнаго налога, такъ и дурнаго качества фотогена.

— Общество Тамбовскихъ сельскихъ хозяевъ, желая ознакомиться съ мѣстными типами домашнихъ, животныхъ, а также ознакомить землевладѣльцевъ Тамбовской губерніи съ различными улучшенными породами, какъ разводимыми въ Россіи, такъ и иноземными, постановила устроить въ настоящемъ году выставку домашнихъ животныхъ. Выставка имѣетъ быть въ г. Тамбовѣ съ 5-го по 20-е сентября. На выставку будутъ допускаться рогатый скотъ всѣхъ породъ и возрастовъ: молочный, бойный и рабочій; рабочія лошади, овцы, свиньи, домашняя птица, снаряды, употребляемые въ скотоводствѣ и птицеводствѣ прикормленіи; мелочная посуда, упряжь, различные приборы и инструменты, модели и чертежи конюшень, скотныхъ дворовъ, ледниковъ и т. п. и, кромѣ того, различные продукты, получаемые отъ скотоводства.

— Въ Уральскихъ войсковыхъ вѣдомостяхъ сообщается, что 14-го декабря минувшаго года въ Гурьевѣ-городкѣ состоялась выставка лошадей рабочаго сорта и испытаніе ихъ въ возкѣ тяжестей. Изъ числа лошадей на выставкѣ, по качествамъ своимъ и красотѣ, признаны комитетомъ достойными поощренія лошади, родившіяся въ Гурьевскомъ уѣздѣ. Владѣльцы этихъ лошадей получили преміи: въ 40, 25, 20 и 15 рублей. На испытаніяхъ въ возкѣ тяжестей участвовали всего двѣнадцать лошадей, изъ которыхъ по опредѣленію распорядительнаго комитета, удостоены призами пять, всѣ мѣстнаго происхожденія.

— Устроенная въ г. Вѣрномъ ферма для акклиматизаціи и улучшенія породъ домашнихъ животныхъ, получила недавно, по словамъ «Правит. Вѣстника», весьма важныя пріобрѣтенія. При отправленіи довѣреннаго московскихъ 1-й гильдіи купцовъ Быковскихъ — Н. Никитина въ Кашгаръ, съ караваномъ, военный губернаторъ Семирѣченской области поручилъ ему купить въ Кашгарскихъ владѣніяхъ нѣсколько головъ мѣстнаго скота и въ особенности овецъ, отличающихся прекраснымъ качествомъ шерсти. Порученіе, данное г. Никитину исполнено имъ весьма старательно и добросовѣстно. Г. Никитинъ пріобрѣлъ въ Яркендѣ трехъ тибетскихъ лошадей за 640 кашгарскихъ тенегъ, т.-е. за 96 руб., и въ Хотанѣ, 13 бѣлыхъ тонкорунныхъ овецъ, за 114 тенегъ и 30 пуль, т.-е. за 29 рублей 20 коп., всего, съ различными принадлежностями (покрывало, кошмы, уѣзды и т. п.), затрачено было г. Никитинымъ 136 р. на наши деньги.

Какъ овецъ, такъ и лошадей г. Никитинъ пожертвовалъ на Вѣрненскую акклиматизаціонную ферму.

— Изъ отчета Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства за минувшій годъ видно, что въ виду громаднаго ущерба, наносимаго народному хозяйству чумою, оно созвало экстренное собраніе, преимущественно изъ членовъ, занимающихся спеціально скотоводствомъ, для обсужденія мѣръ противъ падежей. Заключенія свои по этому предмету Общество препроводило въ комитетъ скотоводства, состоящій при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, для совмѣстной съ нимъ разработки дѣла и общаго ходатайства по немъ въ высшихъ правительныхъ учрежденіяхъ. Два года тому назадъ, по случаю появленія чумы въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Владимірской губерніи, Юрьевское Общество Сельскаго Хозяйства предложило Юрьевскому уѣздному земству образовать комитетъ по предупрежденію появленія чумы, убивать зараженный скотъ и выдавать за него потерпѣвшимъ скотовладѣльцамъ соотвѣствующее вознагражденіе отъ земства. Земское собраніе сочувственно отнеслось къ этому предложенію.

— Въ «Правительствен. Вѣст.» напечатано, что уже полтора года строится морской каналъ къ Петербургу. Съ его окончаніемъ, назначеннымъ въ 1880 году самыя большія морскія суда судутъ безпрепятственно входить въ большую Неву. Кронштадтъ, по мнѣнію «Крон. Вѣсти.», утратитъ значеніе торговаго порта и вся торговля, идущая чрезъ финскій заливъ, сосредоточится въ Петербургѣ. Въ связи съ этимъ проэктировано и устройство петербургскаго порта и непосредственная связь его съ желѣзными дорогами имперіи. Товары прямо изъ вагоновъ будутъ имѣть возможность перегружаться на корабли и обратно.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ВЪ РЕДАКЦІЮ «ТРУДОВЪ».

Въ «Земледѣльческой Газетѣ» (№ 12—1876 г.) г. А. Краузе, въ своей статьѣ «Камышъ, какъ кормъ для скота», дѣлаетъ упрекъ редакціи «Трудовъ» въ томъ, что она, помѣстивъ въ декабрьской книжкѣ своего журнала мое письмо о вредѣ камы-

ша, забыла сдѣлать надлежащую оговорку о названіи того растенія, которое я называю камышемъ.

Уваженіе, съ которымъ я отношусь къ редакціи «Трудовъ», заставляетъ меня объяснить недоразумѣніе, вызвавшее упомянутыя слова въ статьѣ г. А. Краузе.

Мы, въ самомъ дѣлѣ, какъ это и предполагаетъ самъ г. А. Краузе, другъ друга не понимаемъ, но только потому, что г. А. Краузе отстаиваетъ пользу камыша какъ корма, а я говорю о вредѣ его въ особенности какъ подстилки.

1) Теленка не кормили камышемъ, а его ему подстилали.

2) Совѣтъ мой противъ камыша былъ данъ человѣку, желавшему испробовать камышъ не какъ кормъ, а какъ постилку своему скоту.

3) Я тоже, работая надъ камышемъ, постоянно приходила только въ соприкосновеніе съ его листьями.

Остается корова, которую, правда, кормили камышемъ, но такъ какъ корова эта принадлежала дворовому, ремесленнику, человѣку бѣдному и безземельному, у котораго своей соломы нѣтъ, то даже слѣдуетъ предположить, что онъ воспользовался дешевымъ кормомъ и для подстилки.

Во всякомъ случаѣ, въ приведенныхъ мною фактахъ, прикосновеніе къ листьямъ камыша (собраннаго осенью) стоитъ на первомъ планѣ. А о немъ-то г. А. Краузе ничего не говоритъ.

У насъ крестьяне малоземельные, камышу въ болотахъ много, и не смотря на это, его здѣсь для скота не употребляютъ. Мы были бы очень благодарны хозяину, такъ живо интересующемуся вопросами, какъ г. А. Краузе, еслибъ онъ не отказался испробовать свойства камыша какъ подстилки для скота.

Если его опыты будутъ счастливѣе здѣшнихъ, тогда мы убѣдимся, что ошибались.

Образчикъ камыша я могу прислать въ редакцію «Трудовъ», если, послѣ всего мною высказаннаго, редакція найдетъ это нужнымъ*).

14 апрѣля 1876 г. **Ан. Б.**

---

*) Въ видахъ разъясненія возникшихъ недоразумѣній, это дѣйствительно желательно. *Ред.*

ЖУРНАЛЪ

ГОДОВАГО ОБЩАГО СОБРАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА 27 МАРТА 1876 Г.

Присутствовали: президентъ князь А. А. Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій, секретарь А. И. Ходневъ, 36 членовъ и 5 членовъ-сотрудниковъ.

I. Читанъ и подписанъ журналъ общаго собранія 21 февраля.

II. Читанъ годовой отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1875 годъ.

III. Секретарь, доведя до свѣдѣнія собранія о смерти вице-президента Общества З. Н. Мухортова, сказалъ нижеслѣдующее.

Къ только что заявленнымъ въ отчетѣ грустнымъ потерямъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ членовъ я долженъ присоединить еще одну, самую недавнюю и едвали не самую чувствительную для насъ потерю, и именно 25 сего марта, въ 10 часовъ утра, послѣ довольно продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался нашъ многоуважаемый вице-президентъ З. Н. Мухортовъ. Покойный поступилъ въ члены Общества въ 1862 году и былъ съ тѣхъ поръ постоянно однимъ изъ самыхъ усердныхъ его дѣятелей, занимая въ послѣдніе семь лѣтъ должность вице-президента Общества. Во всѣ 14 лѣтъ его пребыванія въ Обществѣ, не было у насъ ни одного сколько нибудь выдающагося вопроса, въ которомъ бы онъ не принималъ самаго живаго участія. Всѣ интересы Общества онъ считалъ какъ бы своими собственными, и мнѣ неизвѣстно другое лицо, которое бы болѣе Захара Николаевича дорожило хорошею репутаціею Вольнаго Экономическаго Общества и радовалось его успѣхамъ. Онъ былъ постоянно и самымъ горячимъ приверженцемъ Общества, и самымъ дѣятельнымъ его членомъ. И потому принесемъ ему дань должнаго уваженія и пожелаемъ, чтобы имя его служило навсегда примѣромъ подражанія.

IV. Согласно § 67 устава Общества, для разсмотрѣнія отчета, равно для ревизіи капиталовъ, наличныхъ суммъ и всего имущества Общества за 1875 годъ, избрана закры-

тыми записками ревизіонная коммиссія изъ гг. членовъ: А. Е. Адамовича (26 гол.), К. П. Мейбаума (21 гол.), А. Я. Софронова (20 гол.), Л. М. Розенталя (32 гол.) и П. А. Рыхлевскаго (25 гол.).

V. Въ видахъ содѣйствія большему успѣху устраиваемыхъ ежегодно Его Высочествомъ Великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ, почетнымъ президентомъ Общества, выставокъ телятъ, съ цѣлію распространенія племеннаго скота въ частныхъ хозяйствахъ, общее собраніе, согласно мнѣнію Совѣта, положило назначить для каждой таковой выставки по одной малой золотой, одной большой и одной малой серебряной медали Общества, съ тѣмъ, чтобы первая изъ нихъ присуждалась взрослому, вполнѣ сформировавшемуся животному, а послѣднія двѣ телятамъ, по усмотрѣнію приглашаемой Его Высочествомъ экспертной коммиссіи, при участіи двухъ депутатовъ со стороны Общества.

VI. По случаю наступившаго срока выборовъ президента Общества, гг. присутствующіе въ настоящемъ собраніи члены, отстранивъ формальности избранія, просили единогласно Его Свѣтлость, князя А. А. Суворова удержать за собою званіе президента и на будущее трехлѣтіе и послѣдовавшее на это согласіе князя было принято собраніемъ съ живымъ выраженіемъ всеобщаго удовольствія. Затѣмъ князь благодарилъ собраніе за оказанныя ему довѣріе и честь, и выразилъ полную готовность трудиться и впредь, по мѣрѣ своихъ силъ, на пользу Общества.

VII. Заявлены кандидаты въ члены по I Отдѣленію: землевладѣлецъ С.-Петербургской и Новгородской губерній, полковникъ князь Мануилъ Елпидифоровичъ Енгалычевъ по предложенію: В. Э. Иверсена, А. В. Совѣтова и А. И. Ходнева и землевладѣлецъ разныхъ губерній, кандидатъ правъ С.-Петербургскаго университета, имѣющій практическія свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и домоводства, графъ Оттонъ Львовичъ Медемъ, по предложенію А. Я. Сафронова, А. В. Совѣтова и А. И. Ходнева.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Въ засѣданіи 18 марта 1876 г., Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства постановило поручить спеціальной коммиссіи собраніе возможно большаго количества свѣдѣній, о современныхъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства, дабы эти свѣдѣнія могли служить матеріаломъ для обсужденія способовъ улучшенія этого хозяйства.

Коммиссія въ виду изложенной цѣли, принимая во вниманіе существующую разность взглядовъ объ общиной и личной крестьянской собственности, а также о другихъ въ связи стоящихъ по тому же предмету вопросовъ, обращается съ покорнѣйшею просьбой, не отказать ей въ просвѣщенномъ содѣйствіи, для исполненія возложеннаго на нея порученія.

Свѣдѣнія, которыя коммиссія желала бы имѣть, могутъ быть означены въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Состоятъ ли крестьяне, въ данной мѣстности, на *выкупъ*, на *даръ*, или на *обязательномъ надѣлѣ*.

2) Мѣстность земледѣльческая или фабричная, болѣе промысловая.

3) Большія или малыя селенія въ мѣстности, число душъ въ деревнѣ.

4) Означеніе относительнаго количества въ деревнѣ крестьянъ хозяевъ и неимѣющихъ хозяйства, *батраковъ* (замѣтно ли увеличеніе послѣднихъ).

5) Тамъ, гдѣ крестьяне пошли на *даръ*, были ли примѣры выселенія крестьянъ (въ какихъ размѣрахъ).

6) Бываютъ ли передѣлы полевой земли, вліяніе оныхъ на хозяйство.

7) На какое разстояніе отъ деревни простирается земельны крестьянъ надѣлъ.

8) Покупаютъ ли, или изъявляютъ желаніе крестьяне купить земли въ собственность личную или общинную.

9) Продажная цѣна земли, считая подесятинно; цѣны за землю при сдачѣ.

10) Тамъ, гдѣ крестьяне личные собственники (въ Малороссіи и западныхъ губерніяхъ), есть ли примѣры, чтобы одно лицо скупало у многихъ другихъ участки, или же земледѣльцы

упорно держатся каждый за землю, составляющую его личную собственность.

11) Свѣдѣнія о существующихъ крестьянскихъ хуторахъ.

12) Тамъ, гдѣ введено хуторское или фермерское хозяйство, что считается болѣе выгоднымъ для владѣльцевъ, ихъ собственные хутора, или хутора, сдаваемые въ аренду крестьянамъ.

Всякіе отвѣты на вопросы, близко касающіеся до предмета о распорядкахъ *общинныхъ* экономическихъ и съ другой стороны о *личномъ* трудѣ и хозяйствѣ крестьянскаго семейства, *а также мнѣніе о мѣрахъ, могущихъ служить къ улучшенію крестьянскихъ хозяйствъ*, коммиссія приметъ съ крайнею благодарностью.

Коммиссія покорнѣйше проситъ отвѣты посылать по слѣдующему адресу: Москва, на Смоленскомъ бульварѣ, въ домѣ Земледѣльческой Школы, въ коммиссію по разработкѣ вопроса о крестьянскомъ хозяйствѣ и земляхъ.

Президентъ Общества **І. Шатиловъ.**

ОГЛАВЛЕНІЕ № 1.

ОТДѢЛЪ I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

СТРАН.

Одно изъ улучшенныхъ хозяйствъ Орловской губерніи. *А.* 1

Современное состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи. П. *П. Базилева.* 19

Саксонскія агрономическія станціи. 42

Нѣсколько словъ о конокрадствѣ. *О. С—о.* 54

ОТДѢЛЪ II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА.

Нѣсколько словъ о земледѣльческихъ орудіяхъ. *Х.* 60

ОТДѢЛЪ III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Четвертое письмо къ редактору «Трудовъ» И. В. Э. Общества. *Латскаго.* 75

ОТДѢЛЪ IV.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

Изъ Неаполя. *Льва Змѣева.* 88

Записная пасѣчная книга. *Петра Корженевскаго.* 90

О медоносномъ растеніи «синякѣ». *Великдана.* 101

Изъ Хвалынскаго уѣзда (Саратовской губерніи). Св. *Епидифора Владыкина.* 102

Изъ Кобелякскаго уѣзда, Полтавской губерніи. Св. *Іоанна Степанова.* 105

Иностранныя извѣстія.

Положеніе сельскаго хозяйства въ Германіи; уменьшеніе запашекъ и овцеводства; усиленное разведеніе кормовыхъ травъ, крупнаго рогатаго скота и свиней; причины этого явленія и его послѣдствія; торговля Германіи бойнымъ скотомъ. — Употребленіе во Франціи обрѣзковъ отъ перчаточныхъ кожъ на кормъ поросятъ; питательное значеніе этихъ обрѣзковъ; опыты надъ ними Корневина. — Куроводство въ Сѣверной Америкѣ. — Новый кормовый

стран.
хлѣбъ. — Новая разновидность пшеницы—Maynstay. — Окуриваніе погребовъ сѣрой, какъ предохранительное средство отъ гнилости сберегаемыхъ въ нихъ плодовъ и овощей. *Я. Калинскаго.* 110

Хозяйственныя и промышленныя извѣстія.

Минувшая зима и наступившая весна.—Положеніе озимей въ Псковской губерніи. — Неутѣшительныя надежды на будущій урожай хлѣбовъ и необыкновенное разлитіе рѣкъ въ Новороссійскомъ краѣ. — Обмеленіе озеръ и рѣкъ, служащихъ водянымъ сообщеніемъ съ Петербургомъ. — Проектъ устройства общества правильной организаціи хлѣбной торговли. — Ассигнованіе капитала на выдачу ссудъ землевладѣльцамъ Таврической губерніи для пріобрѣтенія земледѣльческихъ машинъ и орудій. — Число фабрикъ, дѣйствовавшихъ въ минувшемъ году въ Тверской губерніи.—Развитіе щетиннаго промысла въ Гадячскомъ уѣздѣ. — Иностранные поселенцы въ Волынской губерніи. — Положеніе помѣщичьихъ хозяйствъ въ Калишской губерніи.—Залежи торфа въ Проскуровскомъ уѣздѣ, Подольской губерніи. — Земля насыщенная нефтью, открытая въ Бугульмишскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи. — Нефтяной кризисъ на Кавказѣ. — Предстоящая выставка домашнихъ животныхъ въ Тамбовѣ.—Выставка рабочихъ лошадей въ Гурьевѣ, городкѣ на Уралѣ.—Пріобрѣтеніе Тибетскихъ лошадей и тонкорунныхъ овецъ для фермы, устроенной въ г. Вѣрномъ Семирѣченской области. — Мѣры, предложенныя Юрьевскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства, для предупрежденія появленія чумы рогатаго скота.—Устройство морскаго канала къ С.-Петербургу. . . . 118

Земледѣльческая корреспонденція.

Въ редакцію трудовъ. *Ак. Б.* 127

Журналъ годоваго общаго собранія И. В. Э. Общества 27 марта 1876 г. 129

Объявленія.

Отъ московскаго общества сельскаго хозяйства. 131

ПЕЧАТАНО
ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.